6

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1930

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

№ 6

ОКТЯБРЬ

1 9 3 0

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ

РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ

რევოლიუსია და ეროვნებანი

ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ և ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR

IJNQILOB ham MILLATHO

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР
И
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

НЕПРИНЯТЫЕ
РУКОПИСИ НЕ
ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Главлит А—69749. Статформат Б—5. Тираж 4000 экз.
Тип. изд-ва «Дер Эмес», Москва, Покровка, 9.

С. Диманштейн

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ

Все силы партии, все силы рабочего класса и всех трудящихся идут на выполнение постановления XVI партс'езда, на выполнение промфинплана, на ликвидацию прорывов, оставшихся от второго года пятилетки и на подготовку выполнения программы третьего года пятилетки. Обращение ЦК ВКП (б) от 3 сентября о быстрейшей ликвидации прорывов в выполнении промфинплана встретило живейший отклик в массах рабочих и вызвало волну активности на фабриках и заводах всех наших республик. Мы имеем теперь такие предприятия, которые выполнили свой план и до срока, среди них и находящиеся в нацреспубликах, но немало в нацрайонах и таких которые еще не приступили должным образом к реализации обращения ЦК, не проявляют боевых темпов, полагаясь на самотек, не проводят массовой проверки, не выявляют отставания в планах, плетясь в хвосте растущей активности рабочих масс. Не достаточно развернута партийная работа на предприятиях, не оформлены первичные производственные группы, слабо работают производственные совещания и часто погоравают о «непреодолимых препятствиях» для выполнения промфинплана, в виде плохого состояния предприятий, хотя уже давно сказано, что нет «нет плохих заводов, — есть плохие руководители», отстающие от масс, не умеющие мобилизовать массы на борьбу за выполнение плана и использовать все имеющиеся внутренние рессурсы.

Совершенно необходимо довести обращение ЦК до сознания широких масс, так как оно относится и ко всему третьему году пятилетки. На многих языках нацреспублик все еще нет отдельного издания обращения ЦК, одного из важнейших документов современности СССР, — это задерживает ознакомление национальных масс с ним и лишает возможности прорабатывать обращение в разных кружках. Между тем основные предложения ЦК не имеют характера короткой кампании: они должны применяться, как метод оперативного руководства, каждым ответственным работником, директором, мастером и рабочим. Способ боевой проверки предприятия на-ходу должен практиковаться систематически.

Из обращения ЦК каждый национал узнает сведения и получит директивы, являющиеся основными в нашей работе на ближайший период. Всесоюзный «день ударника» должен быть значительным образом использован для раз'яснения широким массам нацреспублик всех задач, связанных с третьим годом пятилетки. Мы пока еще наблюдаем слабое движение во многих нацреспубликах по встречному промфинплану, в то время как имеется директива ЦК партии, получившая значительное осуществление во многих промышленных центрах; в то время как при достаточном напряжении сил и умелом использовании внутренних ресурсов каждого отдельного предприятия, перераспределяя их внутри республики, можно многое сделать для выполнения и перевыполнения промфинплана на основе встречного плана. Недостаточно развито ударничество во многих нацрайонах, а в связи с третьим годом пятилетки надо хорошенько учесть результаты ударничества за последний год и организовать новый призыв ударников третьего года пятилетки согласно директиве президиума ВЦСПС. Надо широко применять практику сквозных бригад и организовать междузаводские и районные соревнования и конкурсы на лучшую ударную бригаду. В некоторых местах можно устраивать соревнования между ударными бригадами соседних нацреспублик, оказывая помощь особо отстающим предприятиям, не могущим справиться с выполнением промфинплана собственными силами. Эта помощь может выразиться в организации общественного буксира, посылке бригад ударников в нацреспублики для передачи опыта передовых предприятий Союза.

Особенное внимание должно быть уделено проведению двухнедельного похода культучреждений профсоюзов, клубов, красных чайхан и уголков, библиотек и культбаз для проверки выполнения обращения ЦК партии и президиума ВЦСПС и для оказания помощи отстающим.

Мы наблюдаем в нацреспубликах значительные пробелы в культурной работе, в содействии поднятию квалификации рабочих и производительности их труда. Техническая культурность, т. е. ознакомление масс национальностей с состоянием нашей техники и ее усвоение по различным отраслям работы — находится в чрезвычайно плохом состоянии. У нас нет технической литературы на большом количестве языков национальностей и это, без сомнения, также сильно задерживает выполнение промфинплана и мешает проводить коренизацию промышленных предприятий. Содействуя выполнению промфинплана, культучреждения (а эта работа, хотя и должна быть постоянно в центре их внимания, до сих пор в нацреспубликах почти отсутствует) должны в первую очередь поставить по-боевому издание и распространение технической литературы на языках национальностей. Об ознакомлении трудящихся масс нацреспублик с достиже-

ниями техники в СССР и за границей должна заботиться и периодическая печать на всех языках национальностей СССР, ибо, наряду с рабочими предложениями и изобретательством, — это один из лучших методов поднятия производительности труда,—решающего фактора во всем нашем хозяйственном плане. Это особенно важно для националов, которые большей частью до сих пор работают в качестве неквалифицированных или малоквалифицированных рабочих. Здесь техническая литература на родном языке может сильно помочь.

Организация общества «Техмасс» (в центре, и в нацрайонах) должны обратить внимание на этот участок работы.

■

Когда мы говорим о выполнении пятилетки в нацреспубликах и областях, надо со всей категоричностью подчеркнуть, что правильное проведение нацполитики в борьбе с великодержавным национализмом, играет большую роль в том, как будет выполняться хозяйственный план. При существовании болезненных явлений по национальной линии это отражается и по линии прозводства и по линии всего политического руководства. Нам нужно не вообще производство, а социалистическое производство, а когда линия партии по национальному вопросу извращается, вопреки решениям и твердым указаниям XVI партс'езда по нацвопросу, то люди, которые это делают, являются агентами классовых врагов или бессознательным орудием в руках этих врагов, хотя они свои действия прикрывают интересами СССР.

Все те проявления уклонов в практике национальной работы, особенно проявления великодержавного шовинизма, которые отмечаются по разным республикам в довольно острой форме, подтверждают, насколько своевременно было выступление тов. Сталина по нацвопросу на XVI партс'езде и резолюция партс'езда, говорящая об «усилении борьбы с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним... усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза.

На основе развернутого социалистического наступления по всему фронту, проведения политики сплошной коллективизации и ликвидации кулачества обострилась классовая борьба в стране. Кулачество и буржуазная интеллигенция оказывают отчаянное сопротивление нашему наступлению, что требует еще более энергичного проведения линии партии по нацвопросу, перехода в более решительное наступление на национальные уклоны по всей линии. Велико-

державный шовинизм особенно напрягает все свои силы в последних схватках за отстаивание старого, за восстановление капиталистического строя, при котором существовали национальные привилегии и угнетение.

Мы видим, даже после того, как XVI партс'езд мобилизовал внимание партии к нацвопросу, что все еще мало популяризуются решения XVI с'езда по нацвопросу. Печать национальных республик, за некоторым исключением, почти замалчивает этот вопрос и не мобилизует внимания широких кругов советской и партийной общественности вокруг решений с'езда по этой линии. Все еще нет достаточного разоблачения уклонов от генеральной линии партии по нацвопросу на конкретных примерах, а этих примеров всюду немало, стоит только поэнергичнее вытаскивать их на свет.

■

Осуществляя в нацрайонах пятилетку промышленности, которая должна быть выполнена в четыре года по всему Союзу ССР, мы встречаемся с громадными трудностями по части кадров, как технических, так и рядовых рабочих. Это особенно чувствуется в нацрайонах, где, в общем, темпы строительства выше, чем в других местах, а рабочей силы пока еще очень мало. При таких условиях, казалось бы, что линия партии на создание местного пролетариата из коренного населения должна проводиться с большой энергией и решительностью, а перед нами очень часто картина совершенно обратная. Это особенно недопустимо в нынешних условиях. Чего стоит один такой факт, что число рабочих основной национальности по отношению к общему числу рабочих упало в Узбекистане за последний год с 72% до 59%, при неуклонном росте там рабочих в промышленности! Такие явления вызывают тревогу, тут без сомнения проявляется великодержавный национализм. Тов. Юсупов дает такие цифры по проведению узбекизации у них на железной дороге: «Среди ответственных работников нет ни одного узбека, а среди специалистов — только 0,5%. В категории кондукторов снижение узбеков за год — с 4,9 до 3,3%, старших — с 9,6 до 7,8%, младших — с 24 до 7,3%, проводников — с 27 до 6%». И это при официальном курсе на коренизацию! Ясно, что партийные и профессиональные организации недостаточно бдительно отнеслись там к проведению в жизнь соответствующих директив партии.

Серьезнейший вопрос о поднятии квалификации национальных рабочих мало двигается вперед. Недостаточно иметь по статистике в рубрике «национальных рабочих» более или менее видное количество, не менее важно и их качество. Тут можно привести характерный пример. На маслобойном заводе в Каунчи работает 261 рабочий, а из них всего 73 узбека, 96 русских и 92 — прочих восточных национально-

стей. Если посмотреть, как группируются узбекские рабочие по разрядам, то получается: во втором разряде — 38%, в третьем — 44%, в четвертом — 33%, в пятом — 16%, в шестом — 23%, в седьмом — 14%, а в восьмом — 0%. Узбеки-рабочие используются главным образом как чернорабочие, и не принимаются меры для взращивания из них квалифицированных рабочих. Факты, подобные приведенному, часты во многих восточных республиках, что совершенно недопустимо.

Мы полагаем, что следовало бы провести длительную кампанию по принятию шефства старыми кадрами рабочих, в индивидуальном порядке, над новыми рабочими из националов, чтобы готовить из них стойких квалифицированных рабочих. Мы наблюдаем в настоящее время, какую обширную кампанию проводит комсомол за личное шефство старых кадровых рабочих над молодняком, только что переступившим порог фабрично-заводского предприятия; этот молодняк является по большей части из деревни. Такого же рода кампанию надо проводить в нацреспубликах в отношении новых местных рабочих. Надо готовить себе из них пополнение, в котором нацпромышленность крайне нуждается. Вопрос о вытеснении из производства не националов-рабочих отнюдь приэтом не стоит, так как при нашем мощном строительстве рабочий является в нацреспубликах дефицитным элементом, да и не только там, но и во всем Союзе ССР.

Подготовка национальных рабочих идет через целый ряд организаций — фабзавуч, профшколы и т. п.; их работу надо всячески развивать, но в то же время крайне важна и практическая учеба на предприятии. Тут шефство кадровиков над националами может дать очень многое, и эта возможность не должна быть упущена; имеющийся по этой линии опыт должен стать массовым.

Мы встречаемся иногда с резкими проявлениями великодержавного шовинизма по отношению к местным рабочим. Это подрывает темпы подготовки коренных рабочих. Пускается в оборот утверждение, что среди националов нет дельных работников, что эти рабочие — лентяи, что они хуже работают, чем русские, что они не понимают русского языка и с ними поэтому никак нельзя столковаться (говорящие так не желают изучать язык большинства населения, несмотря на директивы партии). Например, на Турксибе один начальник участка заявил: «Все казаки — лентяи. Мы можем их воспитывать только индивидуально, а «стаю волков» — казаков, которую нам предлагают, мы воспитать не можем». И это наглое выступление не получило достаточного отпора со стороны присутствовавших при нем членов партии! Это говорит о том, насколько великодержавничество открыто, без стеснения, проявляет себя. Такие факты еще раз подтверждают, как прав был XVI партс'езд, указавший, что великодержавный уклон наиболее опасен. Понятно, что на местах будут теперь

реагировать на такие явления достаточно серьезно, но борьба предстоит еще упорная.

Такого же рода пренебрежительное великодержавническое отношение мы встречаем и к выдвижению местных рабочих. Против выдвиженцев часто выставляются такие мотивы, как безграмотность, неприспособленность к работе и т. п., причем от курьера-выдвиженца требуют знания двух языков, а сам руководитель учреждения знает только один русский. Это установилось, как скверное правило: выдвижение местных рабочих-националов в учреждение идет или в самую верхушку (что очень редко), или (чаще) их «выдвигают» на должности курьеров, сторожей, чаеподавателей и т. п. Этим достигают известного «процента» служащих из коренного населения, и успокаиваются. Это есть колонизаторское отношение к делу выдвижения, ибо как раз средние звенья учреждений — исполнительский аппарат — остаются в руках не местных людей.

Решения XVI с'езда об усилении ликвидации элементов национального неравенства должны и здесь послужить серьезным толчком. Во многих республиках коренизация аппарата подвигается очень трудно, а временами даже делает шаги назад, что совершенно возмутительно. Целесообразно в учреждениях нацреспублик и областей так же, как на предприятиях, организовать шефство над поступающими на работу националами, пока они не научатся самостоятельно работать. Партячейки и месткомы должны заняться этими вопросами вплотную, прикрепляя националов-выдвиженцев к служащим в индивидуальном порядке или к группе служащих, стараясь, чтобы это проделывалось в добровольном порядке.

Без участия общественности в этом деле, однако, может получиться только бюрократическое прикрепление. Необходимо устроить соревнование между отдельными товарищами, отдельными учреждениями и предприятиями — кто более эфективно проведет прикрепление националов и усилит коренизацию. Это помогло бы проведению национальной политики, и в то же время увеличивало бы кадры для проведения пятилетки в отсталых нацрайонах.

Мы знаем хорошо, какое огромное значение имеет для нас смычка городских рабочих с деревней. Это особенно важно в национальной, тем паче в колхозной, деревне.

Значение национальных моментов тут очень велико, так как зачастую мы еще имеем преобладание не местных рабочих в городах нацреспублик и областей и смычка имеет двойной характер: национальный и производственный. В связи с этим надо особенно усилить борьбу с великодержавным шовинизмом по линии смычки. В Казыл-Арвате в Туркменистане был недавно случай, когда группа физкультурников отправилась для проведения общественной кампании в колхоз Пурнуар. По дороге они избили возницу-туркмена, напали на

проезжающих туркмен, ругая их и сбрасывая с арб, а прибыв в колхоз занялись кражей клевера у дехкан, запугиванием детей; они ругали туркмен, требовали у них ложек, зная, что у туркмен их нет, и отказывались потом платить за выпитое молоко и с'еденные продукты и т. д. Самое скверное, однако, в этом случае то, что когда «Туркменская искра» разоблачила это дело, то верхушка Казыл-Арватской комсомольской организации пыталась смазать значение этого факта. Это уже прямое потакание великодержавной наглости, оно может способствовать повторению таких явлений.

Взаимоотношения между рабочими разных национальностей в настоящее время значительно улучшились, тут сказалось общественное воздействие; но нужно каленым железом выжечь такие колонизаторские проявления по отношению к нацдеревне, препятствующие всей нашей работе, задерживающие наше социалистическое строительство, так как национальная рознь раз'единяет усилия трудящихся. Отношения между коренными национальностями и нацменами должны быть нормальные, братские.

■

Дальнейшее углубление и расширение практики ленинской национальной политики является лучшим содействием осуществлению пятилетки в четыре года. Большое значение здесь имеет укрепление национального строительства советов.

В нашем журнале рассматривалось положение Кара-Калпакии, находившейся в составе Казакстана. Теперь мы можем приветствовать выполнение воли кара-калпаков по образованию Кара-Калпакской автономной области в составе РСФСР, причем живое руководство будет осуществляться через Средне-Азиатские руководящие организации, так как по типу своего хозяйства Кара-Калпакия близка к Средней Азии. Надо отметить, что и находясь в составе Казакстана Кара-Калпакия имела известные успехи, превысив довоенный уровень по посеву хлопка с 9 926 *га* до 53 573 *га*, построено 2 хлопкоочистительных завода, маслобойный, мыловаренный, кожевенный заводы, электростанция и т. д. Имеется 23% коллективизированных хозяйств, а животноводческое хозяйство коллективизировано на 10%. В области народного образования имеются также известные успехи; окрепли советы, имеется около 2 тысяч членов и кандидатов партии, из них 673 кара-калпаков. В то же время Кара-Калпакия—один из самых отсталых национальных углов СССР: достаточно сказать, что процент неграмотных в парторганизации доходит там до 80%. Ясно, каков там идейно-теоретический уровень членов и кандидатов партии. Это показатель и для многого другого. Работникам Средней Азии придется уделить много внимания своей новой авт. области, помочь ей сильно подтянуться вперед к общему уровню, в партийном,

советском, хозяйственном, культурном и общественном отношениях. Собственными силами Кара-Калпакия не справится с ликвидацией своей огромной отсталости. Она нуждается в усиленной помощи. Мы не сомневаемся, что превращение ее в автономную область в составе РСФСР поможет ей выполнить свою пятилетку в четыре года, а может быть и превзойти ее. От самих работников Кара-Калпакии зависит теперь, при новых условиях, еще более энергично взяться за работу, чтобы добиться необходимых успехов.

■

XVI партс'езд, говоря о великодержавном шовинизме, как главной опасности, указал в то же время, что местный национализм также опасен, так как он вносит рознь между трудящимися национальностей. Этим ослабляется единство народов СССР, что играет на-руку интервенции. Жизнь показывает, что партс'езд вполне своевременно это отметил, так как мы видим значительную активизацию местных националистов.

Совершенно неправильно считать эти проявления ответом на проявления великодержавничества, как пытаются сделать меньшевистские элементы. Дело значительно глубже и кроется в классовых взаимоотношениях, хотя мы не отрицаем, понятно, известного влияния в этом деле и русотяпства, и использования этих явлений националистами. Можно привести, например, такой факт, что на упомянутом выше маслобойном заводе в Каунчи, где плохо проводится нацполитика партии, группа рабочих-узбеков под руководством сына муллы сфабриковала письмо от безграмотных рабочих тов. Сталину о том, что их положение на заводе, как рабочих-иностранцев — катастрофическое. Понятно, что выставление узбекских рабочих в СССР, как иностранцев, при сильном преувеличении имеющихся на заводе недостатков — дело рук сознательного националиста, желающего подорвать авторитет партии и советской власти в глазах узбекских масс. Здесь мы встречаемся отнюдь не только с желанием побороть неправильные национальные взаимоотношения.

Раскрытие в Узбекистане контрреволюционной националистической организации «Миллиа-Иттихад» говорит нам об активизации местного национализма. Добавим, что эта организация находилась в тесной связи с султан-галиевщиной как в организационном, так и в идейном отношении, так что мы тут имели дело с деятельностью по территории Крыма через Татарию и Башкирию на Восток, вплоть до Туркестана, который находится в центре внимания внешней и внутренней контрреволюции. Ясно, что это вещь серьезная.

Программа этой организации восточной контрреволюции мало отличается от программы западной национальной контрреволюции на Украине и в Белоруссии, которая заключалась в свержении диктатуры пролетариата, в свержении советской власти, причем контрреволюцион-

неры выставляли на своем знамени пантюркизм и панираниз, на деле являясь агентурой империалистов, ищущих вместе с белоэмигрантами Чокоевым, Заки Валидовым и др. «покровительства» Англии, Франции и др.

Должны быть мобилизованы все силы для борьбы со сторонниками контрреволюционной националистической организации и с носителями ее идеологии, для ликвидации ее влияния среди трудящихся. Надо помнить указание партии, что национализм есть серьезнейшее препятствие советизации нацреспублик и большевизации рядов нацкомпартий. Под националистическим прикрытием буржуазное и мелкобуржуазное влияние проникает в национальные массы, и там начинает проводиться правый уклон на практике, являющийся главной опасностью на нынешнем этапе нашего социалистического строительства, усиливается влияние зарубежных буржуазных государств на соответствующие нацреспублики.

Местный национализм, протягивающий руку националистической контрреволюции, надо разоблачать систематически и беспощадно. В то же время в таких случаях никак нельзя упускать из виду борьбу с великодержавным национализмом, чтобы национальное население ясно видело, что ведется борьба на два фронта. Надо умело вести борьбу с национализмом, выставляя против него классовые моменты, показывая всю его вредную сущность для широких масс трудящихся, проявляющуюся в национальной замкнутости, национальной ограниченности, играющих на-руку только имущим слоям. Надо показать, что дает правильная нацполитика, показать, что дает советская власть по всем линиям — от развития национальной культуры с социалистическим интернациональным содержанием до всех достижений на экономическом фронте, связывая эту агитацию против националистических элементов с раз'яснением политики партии по линии социалистического строительства, отвечающего интересам масс, с проведением сплошной коллективизации, уничтожением кулака, как класса, с втягиванием населения в промышленность и т. п. Вопрос о борьбе с местным национализмом должен быть увязан со всей конкретной повседневной работой партии и мобилизацией общественности в данной республике или области.

Такое, например, позорное явление, как «касимовщина» в Узбекистане должно быть разоблачено перед широкими массами, как национальная контрреволюция, являющаяся частью национальной контрреволюционной работы на Востоке. Все разложение касимовцев — взятки, пьянство, разврат, избиения, убийства, совершенные ими, надо расценивать не как личное разложение отдельных гнилых элементов, но именно как деяния, направленные для подрыва престижа партии и советской власти, дискредитирующие самым грубым образом ее работников и их действия перед населением, считавшим

их представителями партии и власти. Надо показать все классовое значение этого дела и непременно вскрыть тот факт, что эта национальная контрреволюция есть по существу самое яркое антинациональное явление и ничего общего не имеет с интересами трудящихся, а, наоборот, является вредной не только из-за материальных убытков, но и по своей идеологии, как выступления классового врага, который хочет изнутри взорвать советскую власть.

■

В настоящее время, когда идет ликвидация округов и переход на районную систему по всему Союзу ССР, надо учитывать на местах в достаточной мере и национальный момент, — директива по этому вопросу есть, — надо стараться, чтобы районирование облегчило коренизацию, учитывало интересы нацмен и чтобы эта крупная государственная мера была достаточно использована для организации еще лучших взаимоотношений между национальностями в республиках, чтобы скорее был изжит как великодержавный, так и местный национализм. Нужно мобилизовать внимание широких масс вокруг постановлений XVI партс'езда по национальной политике партии, борясь на два фронта и памятуя нашу интернациональную установку: в перспективе — слияние наций, языков и культур, а пока — необходимость скорее добиваться национального равенства в хозяйственном и культурном отношении, помогая отсталым нациям догонять передовые.

Мы должны так работать над выполнением пятилетнего плана, чтобы успеть его закончить в четыре года по всему Союзу ССР, не допуская отставания нацреспублик.

■

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ СОВЕТСКОГО КАЗАКСТАНА

Ф. Голощекин

ЗАВОЕВАНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Октябрьская пролетарская революция, разрушив все надстройки старого буржуазного общества, одновременно создала новую жизнь. Уничтожив буржуазную форму государства и создав новую форму — советскую — диктатуру пролетариата, Октябрь создал новую экономику, новые отношения людей в производстве, новые отношения людей между собой, новые взаимоотношения между рабочим классом и крестьянством, новые межнациональные отношения, новую культуру.

Пролетариат, освобождая себя, уничтожает всякий гнет, всякую эксплоатацию, всякое неравенство.

Десятилетие существования КАССР — самый яркий показатель и яркая демонстрация перед трудящимися всего мира того, как победивший пролетариат, при последовательной ленинской политике его партии ВКП(б), дает разрешение национальному вопросу, создает действительную самостоятельность всех наций, вызывает к жизни потенциальные творческие силы трудящихся масс и об'единяет их с усилиями всех наций для подавления всякого гнета, всякой эксплоатации, для построения нового социалистического общества.

> **„В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привиллегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение" (программа ВКП (б).**

Именно с этого наша партия начала осуществление национальной политики в Казакстане, образовав самостоятельную автономную Казакскую советскую социалистическую республику.

Надо иметь в виду, что исторически казаки киргизы, разделенные на орды, никогда не имели какого-либо государственного об'единения. Роды вели преимущественно кочевой образ жизни. История не знает не только народной борьбы казаков за государственное об'единение и государственные оформления, но эта идея даже не возникала среди казакских главарей и той буржуазной интеллигенции, которая в дореволюционное время руссифицировалась и вливалась в ряды буржуазных партий дореволюционной России.

В 1913 году национальная казакская интеллигенция осмелилась просить «всемилостивейше» разрешить с'езд главарей: «Счастье будет уже в одном том, что наши главари соберутся и познакомятся друг с другом». «Мы такие же люди как они» (т. е. как другие народы России) (см. киргизский журнал «Ай-Кош»).

А после Февральской революции, организовавшись в Алаш-Орду, эти главари лизали сапоги Керенского, а потом Колчака, и выразили свои чаяния в следующих робких словах: «Киргизский народ приветствует идею демократической республики, оставляя вопрос о национально-территориальной федерации пока открытым» (см. областной с'езд киргиз 19 апреля 1917 г.).

После Октября пролетарская революция, при последовательной политике ВКП(б), чтобы создать самостоятельность казакской нации, в целях практического уничтожения привилегий и исторических обид, нанесенных великодержавной нацией, «чтобы помочь трудовым массам не великорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов» (Ленин), создала Казакскую автономную советскую социалистическую республику, которая охватывает территорию 3 миллиона квадр. километров с 7 миллионами населения, среди которого казаки составляют 57%, другие восточные национальности — 8,4% и различные европейские национальности — 34,5%.

Положение изменилось коренным образом. Если до революции судьба казаков определялась произволом царского самодержавия и колонизаторских элементов великорусской и украинской нации, то с момента организации КАССР казаки стали сами определять свою судьбу, и на основе советского строительства создалось братское сожительство казаков с населяющими Казакстан национальными меньшинствами.

Уже один факт образования КАССР обеспечил практическое осуществление того, о чем говорил Ленин: «развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения».

К десятилетию Казакстана эта задача в основном разрешена. Из 182 районов 112 — чисто казакские, весь руководящий состав, все учреждения состоят исключительно из казаков и делопроизводство ведется на казакском языке, 18 районов — смешанные, однако и там в руководящем составе аппаратов обеспечено влияние казаков. В правительстве Казакстана, в КАЗЦИК'е, руководящее влияние казаков определяется в 62,6%, в Совнаркоме — 66,6%.

„Всемерная, решительная борьба против всяного ограничения и стеснения, направленного против какой-либо народности, нации и расы" (программа Коминтерна).

Факт образования автономного государства и декларирование прав казакской нации, декларирование уничтожения привилегий, еще не являлся действительным уничтожением привилегий. В Казакстане за много десятков лет крепко вкоренились привилегии великодержавной нации, гнет и бесправие казаков, и требовалась последовательная и решительная борьба с положением, созданным в Казакстане дореволюционной Россией.

Советская государственная форма, советские законы, решающее влияние казаков во всех звеньях государственного аппарата и, наконец, земельная реформа, землеустройство, решительная борьба с попытками удержать привилегии, дали нам возможность уже в первые годы сказать, что проклятое наследие царского самодержавия нами ликвидировано. Правда, уничтожив привилегии, создав действительное равенство для казакского населения, мы в то же время встречаемся с сильным сопротивлением экономически и культурно еще весьма сильного русского кулачества, а иногда и рабочих, находящихся под кулацким влиянием, и некоторых русских чиновников. С другой стороны, мы имели и имеем со стороны казакских баев и мулл и их идеологов-националистов стремление создать привилегии казакской национальности, а по существу казакским баям. Поэтому задача — действительное национальное равенство, подавление эксплоататоров и национального антагонизма — остается постоянной нашей задачей и сейчас.

Неменьшую трудность представляли под'ем экономического и культурного благосостояния и ограждение прав в особенности наиболее слабых национальных меньшинств восточных национальностей. И советская форма и политика ВКП (б) удачно разрешают этот вопрос.

Здесь имеется кое-что недоделанное, но разрешение земельного вопроса, организация пролетариата местной национальности, экономический под'ем бедняцко-середняцких масс населения, помогает и поможет нам окончательно изжить и побороть всяческие привилегии и всяческое неравенство.

„Обеспечение и поддержка всеми силами и средствами советского государства национальных культур освободившихся от капитализма наций, при последовательной пролетарской линии в деле развития содержания этих культур" (программа Коминтерна).

Развитие национальной культуры было чревато наибольшими трудностями. Мы должны были начать с азов, ибо казакский народ

был поголовно неграмотен, почти не имел школ, не было своих культурных учреждений, не было даже общепринятой азбуки.

Развитие школ даже первой ступени наталкивалось на препятствия — отсутствие школьных помещений и невозможность их постройки в кочевом и полукочевом ауле.

Развитие национальной культуды с социалистическим содержанием наталкивалось на препятствия в виде националистического направления казакской интеллигенции, байских отпрысков, которых немало было и в рядах нашей партийной организации.

С другой стороны, трудности вызывались тем, что оседлые, экономически и культурно более сильные, европейские национальности в Казакстане требовали удовлетворения своих нужд, а удовлетворение их при скудных силах и средствах замедляло темп культурного удовлетворения казаков. Трудности определялись еще и тем, что великорусский шовинизм, в открытой и скрытой форме, мешал разрешению этих задач. И все же воля и последовательная политика нашей партии, сама система советской власти и стремление трудовых масс к культуре неуклонно преодолевают эти трудности.

Наши достижения в области культурного строительства за десять лет характеризуются следующими показателями.

Ассигнования по государственному и местному бюджету на нужды народного образования в этом году достигли 20 633 тыс. рублей против 12 миллионов в 1926/27 году.

В 1915 году учащихся в начальных школах в Казакстане было 89 500, из них 13 тысяч казаков, а школьная сеть насчитывала всего лишь 1 825 единиц, а в этом году мы имеем 8 834 школьных единицы первой ступени, из них 3 454 казакских и 2 135 шк. ед. нацменьшинств, с количеством 334 571 учащихся, из них 130 341 казаков (здесь неточность может быть в первом случае в сторону преувеличения показателей за 1915 год и во втором случае — в сторону преуменьшения этих цифр).

Мы имеем 268 школ повышенного типа, 2 рабфака, 40 техникумов, 6 университетов и институтов, 5 курсов и 75 профтехнических школ, школ ФЗУ и курсов ЦИТа.

Перечисленной сетью охвачено 63 291 учащихся. В составе учащихся (за исключением школ повышенного типа, о которых данных не имеется)—52% казаков.

Вузы и др. специальные учебные заведения (в том числе и вне Казакстана) окончило 4 064 чел. и обучается 44 207 человек. В этом составе казаков насчитывается 49,7%.

До революции в Казакстане издавались 2 Алаш-Ордынские газеты и один журнал с тем же направлением, а сейчас мы имеем 17 казакских газет, с общим тиражем в 2 416 тыс. экз. и 3 казакских журнала. Кроме того, при проведении посевной и коллективизации в районах издава-

лось 3 газеты на казахском языке. На русском языке мы имеем 14 газет с общим тиражем в 2 937 тыс. экземпляров; кроме того в истекшую посевную кампанию местными окружными газетами издавалось 5 передвижных газет в районах и крупных селах.

Сейчас, в связи с реорганизацией, сеть газет значительно увеличивается. Мы будем иметь, кроме краевых, 56 районных газет, из коих 24 будут выходить на казахском языке, 2 — на других востязыках, 7 — на смешанном, и остальные — на русском языке.

В 1921 году было издано на казахском языке всего лишь 3 названия с тиражем в 7 500 экз., а в этом году на казахском языке издано 284 названия с общим тиражем 2,5 млн. экз. Всего за эти годы издано 704 названия, с общим тиражем 55 миллионов экз.

За это время переведено на казахский язык 9 сборников произведений Ленина и о Ленине, с общим тиражем в 40 тыс. экз.

В Казакстане насчитывается 96 клубов и библиотек, 99 красных юрт (преимущественно в ауле), 539 изб-читален.

Казакстан имеет свой казакский государственный театр, издан ряд художественных литературных произведений и на казакском языке выпущена 1 001 песня.

Так в Казакстане выполняется завет Ленина «развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; поставить и развить широкую сеть курсов и школ, как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера, на родном языке».

Все проделанное далеко не достаточно для полного расцвета национальной культуры, в особенности хромает социалистическое содержание ее, но однако крупный шаг вперед сделан, и дальнейшее развитие обеспечено.

„Права национальностей, добытые Октябрьской революцией, являются великим завоеванием народа, но оно не решает само по себе всего национального вопроса. Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализм, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших в виду этого в хозяйственном и культурном отношениях, не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной длительной помощи извне“ (из резолюции XII с'езда ВКП (б).

Мы можем сейчас, к десятилетию Казакстана, заявить, что именно в этом основном, решающем вопросе экономического под'ема, перестройки хозяйства Казакстана, в уничтожении экономического неравенства, мы имеем наибольшие достижения.

Чтобы понять степень этих достижений, надо раньше всего вспомнить, что области, из которых составился Казакстан, и, в частности, казакское хозяйство, были до революции чрезвычайно отсталыми в хозяйственном отношении. Казаки занимались исключительно животноводством кочевого характера, хозяйство было натуральное. А лучшие земли, отторженные от казаков, русское население хищнически эксплоатировало, по формам ведения хозяйства приближаясь, как ни странно, к казакскому. Промышленности не было. К этому надо прибавить, что гражданская война свела хозяйственную мощность этих областей почти к нулю.

И все же пролетариат Союза, отягощенный задачей под'ема промышленности и сельского хозяйства основных областей, после империалистической и гражданской войны, сумел уделить внимание и средства, чтобы вывести Казакстан из безвыходного положения, в котором он находился. К десятилетию Казакстана мы имеем следующие результаты: Казакстанский бюджет с 14 410 тыс. рублей (1923/24 г.) увеличился до 103 378 тысяч рублей (в этом году). При этом дотация из федеративного бюджета в бюджет Казакстана по этим годам выразилась в 1923/24 г.—6 388 тыс. руб., а в этом году — 15 946 тыс. руб.

Вложения в промышленность в этом году составляют 57 700 тыс. руб. против 16,5 млн. в 1927/28 г.; в кооперативное строительство вкладывается 12,5 миллионов руб. против 4 миллионов в 1928/29 г., кредит по линии госбанка в этом году составляет 140,5 миллионов рублей.

Посевная площадь под полеводством выражается в 4 миллиона 344 тыс. *га*. Товарная продукция полеводства в этом году составляет 2 213 114 тонн стоимостью в 135 миллионов рублей. Продукция животноводства при всех неблагоприятных показателях, порожденных уменьшением поголовья, в этом году выражается в 163 млн. руб. Социалистический сектор представлен 105 совхозами, из коих 20 зерновых, 24 — технических и 61 — животноводческий; 6 144 колхозов охватывают 30% населения, 55% посевной площади и 50% товарной продукции (зерновых кроме технических). Мы имеем 1 397 животноводческих колхозов, 15% коллективизированных хозяйств с поголовьем в 1 780 тысяч голов.

Сам собой возникает вопрос, как непосредственно изменилось казакское хозяйство? В полеводстве казакские хозяйства занимают уже 39%. Животноводческие колхозы — исключительно казакские. В этом году казакские животноводческие хозяйства впервые ввели сенокос, что должно резко сказаться и на процессе оседания, и на устойчивости и развитии животноводства.

Быстрым темпом идет развитие технических культур. Хлопководство выросло до 330% против довоенного. В этом году имеем 20 тысяч *га* под рисом, 500 *га* — под кенафом, 8 тысяч *га* под кендырем и намечено получить 200 тонн хондриллы. Развитие технических куль-

тур подняло экономику нацменьшенств Казакстана: узбеков, таранчинцев, дунган.

Ярким показателем того, каким крупным изменениям подвергается сельское хозяйство Казакстана, может служить количество тракторов, ввезенных в Казакстан (2 945 шт.) и др. сельскохозяйственных машин (2 067 825 шт.).

Со стороны националистов мы часто слышим упреки относительно «выкачивания» из Казакстана продукции. Не говоря о реакционности этих упреков, мы можем привести данные за этот год. Товарной продукции полеводства и животноводства в этом году предполагается вывезти на 300 миллионов руб., а ввезти промтоваров и сельскохозяйственных машин по плану мы должны на 590 млн. руб., причем сюда не входят 3 000 тракторов, ввезенных для совхозов и колхозов и предполагаемый их ввоз.

Развитие сельского хозяйства, с точки зрения темпов и форм, имеет наибольшие достижения именно среди казакского населения: увеличение площади посева, увеличение снабжения сельскохозяйственными машинами, увеличение числа оседающих хозяйств, увеличение освоения земли, которая формально числилась за ними, но не была освоена.

Значительное развитие получает промышленность в Казакстане. Вложения в цветпромышленность (Риддер, Карсакпай и Турланский свинец) втечение последних 2 лет возросли до 33 млн. руб., а вложения по 5-летке в цветную металлургию выражаются в 243 миллиона рублей.

Вложения в Эмба-нефть за прошедшие годы выразились в 12 429 тыс. рублей, а в 5-летку вкладывается 349 032 тыс. руб.

Мы за это время имеем развитие соляной промышленности, рыбной, лесной и совершенно новой кендырной, кенафной, каучуконосной, фосфоритной, а также разработку Карагандинского угольного бассейна.

За это время через Казакстан пролег Турксиб на 1 452 кв. километра, строится и Казжелдорстрой на 2 042 километра.

Казакстан уже сейчас насчитывает 183 966 рабочих (в том числе и на строительствах), среди которых местное население — казаки — составляют: в горно-промышленной группе — 34%, на Эмба-нефти — 52%, на Карсакпае — 63%, Турксибе — 19% и т. д.

В истекшем году, в школах ФЗУ, профтехнических, бригадного ученичества и учебно-показательных школах обучалось 1 000 чел., из них 63% казаков. В этом году открыт строительный техникум, горный техникум на Риддере, аграрно-индустриальный кендырный техникум и нефтяной. Учащиеся в них — на 35% казаки.

Таким образом в основном, решающем вопросе национальной политики — развитии промышленных очагов, перестройке сельского хозяйства, землеустройстве и т. д. Казакстан имеет уже значительные

достижения, которые показывают, что наша партия, наше пролетарское государство, не на словах, а на деле, помогает отсталому краю и отсталым нациям экономически подняться и создать фактическое равенство. Это однако не значит, что в этой области сделано все, что должно быть сделано, поэтому в январе 1930 г. Центральный комитет партии поставил вопрос о недоучете возможностей и нужд Казакстана со стороны советских органов и предложил пересмотреть 5-летку в сторону значительного увеличения вложений, с выполнением ее в остающиеся 3 года.

„Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии" (программа ВКП (б).

Для каждого большевика ясно, что осуществление права на самоопределение народов, осуществление стоящих перед нами задач должно подчиняться основной задаче, сформулированной в пункте 1-м программы ВКП(б) по национальному вопросу и тому, что формулировал т. Сталин на XII с'езде партии: «Следует помнить, что кроме права народов на самоопределение, есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти и этому последнему праву подчинено право на самоопределение».

Пути разрешения этого вопроса лежали не только в уничтожении национального неравенства, уничтожении привилегий бывшей великодержавной нации, декларировании и фактическом осуществлении прав ранее угнетенной нации, но и в подавлении классового гнета внутри бывшей угнетенной нации, внутри казакского народа.

Чтобы понять сложность и трудность этой задачи, надо вспомнить особенности Казакстана к моменту Октябрьской революции и за ряд лет после нее.

В Казакстане, экономически и культурно отсталом, без промышленности, без пролетарской прослойки, в казакском ауле, существовали полуфеодальные и родовые отношения, и даже до 1925 года бай, полуфеодал, мулла, ишан и байский аткамнер еще использовали в своих целях национальное самоопределение — землеустройство, кредиты, налоговые облегчения, советские выборы и т. д.

Влияние европейского коммуниста, европейского пролетариата, благодаря незнанию языка и быта, было слабо, а казакские кадры в большинстве своем были заражены национализмом и отражали байский уклон. Задача пролетарской диктатуры была для них чужда.

Эта задача стала по плечу казакской организации только в 1925 г., когда партийная организация дала лозунг «с о в е т и з а ц и и а у л а», когда казакские батраки и беднота подняли свой уровень, осознали советскую власть, как свою, и когда, с другой стороны, выросли казакские кадры интернационалистов.

В течение последних 5 лет полуфеодальным отношениям были нанесены чувствительные удары — передел пахотных и луговых угодий (в результате этих мероприятий бедняки получили 66,3% угодий, середняки — 26,2% и зажиточные — 7,5%), конфискация скота у крупных полуфеодалов (было конфисковано у 608 байских хозяйств 125 тысяч голов скота; из этого числа бедняцкие хозяйства получили 61,1%, колхозы — 20,6% и совхозы — 3,4%), кооперирование (им охвачено 53,3% казахских хозяйств).

Все это, за исключением отдаленных районов, — создало новые социально-экономические отношения, экономически и политически подняло казахскую аульную массу батраков, бедноты и середнячества, дало новые кадры в советские и партийные органы и создало возможность вести интернационалистическую политику, проводя задачи диктатуры пролетариата.

Преодолевая большие трудности, мы осуществляем эти задачи, организуя единый фронт против русского кулака, казахского и узбекского бая, мы организуем и комплектуем национальный пролетариат. Есть много примеров, когда казахский рабочий, казахские трудовые массы идут впереди в социалистическом соревновании, в ударничестве. Пятилетка — это не чуждое, а родное, близкое казахским трудовым массам слово.

Великорусский шовинизм наносит колоссальный вред задачам диктатуры пролетариата, местный национализм резко враждебно относится ко всему, что диктуется интересами диктатуры пролетариата. Поэтому мы боремся на два фронта против этих двух уклонов, которые мешают осуществлению национальной политики и укреплению пролетариата.

Казахская парторганизация может смело заявить — мы проводим последовательно, под руководством ЦК, национальную политику партии, и партия имеет на этом фронте в Казакстане большие достижения. Но при проведении национальной политики, мы помним о приобретении интересов диктатуры пролетариата, интересов строительства социализма. Этой задаче мы подчиняем все, и по этой линии шла в Казакстане борьба с националистами не только вне партии, но и с байскими агентами внутри партии — с садвокасовщиной, с ходжановщиной и родственными группировками. К десятилетию Казакстана партия имеет достижения не только в национальной политике, но и в укреплении диктатуры пролетариата и социалистического строительства в Казакстане.

„Одной из коренных задач партии является выращивание и развитие из пролетарских и полупролетарских элементов местного населения молодых коммунистических организаций национальных рес-

публик и областей, всемерное содействие этим организациям стать на ноги, получить действительное коммунистическое воспитание, сплотить хотя бы немногочисленные вначале, но подлинно интернационалистические коммунистические кадры. Лишь тогда советская власть будет крепка в республиках и областях, когда там упрочатся действительно серьезные коммунистические организации" (из резолюции IV нацсовещания при ЦК ВКП (б).

Партийное строительство — вот решающий фактор осуществления национальной политики и превращения Казакстана из страны архиотсталой, архи-аграрной в страну аграрно-индустриальную, в страну строющегося социализма. Оно превращает казакский народ в народ свободный, самоопределяющийся, в едином братском союзе с народами других стран Союза ведущий «совместную революционную борьбу для свержения капитализма, для строительства социализма».

Надо учесть, что к Октябрю в Казакстане не было никаких элементов партийного строительства, не было промышленности и пролетариата. Аульному батраку и бедняку, стонавшему под гнетом бая, полуфеодала, в то время еще не были доступны идеи коммунистической партии. Европейское население явилось в Казакстан, как колонизаторы. Крестьянин, батрак и бедняк, эксплоатируемые кулаком, торговцем, были тоже заражены шовинизмом.

Поэтому партия свои первые мероприятия по советскому строительству, по национальному строительству, проводило через посредство присылаемых из центра коммунистов, организуя первые отряды коммунистов-казаков из того лучшего, передового, что можно было вовлечь в партию. Но это «лучшее», будучи лучшим по отношению к тому, что было в Казакстане, далеко не соответствовало тем задачам, которые стояли перед партией в Казакстане. Еще в 1922 г. казакская часть парторганизации состояла из 400—500 коммунистов, которую на национальном совещании ЦК представлял ныне исключенный из партии Каратлеуов.

Партийная печать находилась в руках националистов. Еще в 1925 году, ко времени V конференции, нам пришлось констатировать, что единой большевистской парторганизации еще не было, что парторганизация Казакстана резко делилась на европейцев и казаков, друг другу не доверявших, что казакская партийная часть имела ряд группировок, одинаково националистических (ходжановщина, рыскуловщина, садвокасовщина). Это деление влекло за собой бессилие, которое отражалось в партийном руководстве.

Борьба против шовинизма и национализма в партийных рядах проводилась ограниченным количеством европейских и казакских коммунистов, но благодаря своеобразным условиям того времени, она также была уродлива и выливалась, в свою очередь, в особую группи-

ровку, которая превратилась в националистическую (например, мендешевщина).

Лишь с 1925 года начинается развернутая борьба за большевизацию казакской партийной организации. Начинается рост и воспитание интернациональных казакских кадров. Происходит сплочение партийных рядов.

Именно этот рост и большевизация партийной организации дали возможность достигнуть крупнейших успехов в хозяйственном, политическом и культурном строительстве Казакстана, стать на твердый путь перехода от докапиталистических отношений к социалистическим, минуя капиталистические.

Сейчас, к десятилетию, наша партия имеет в лице казакской парторгапизации отряд в 48 тысяч человек, из коих 43% казаков, 43% востнацмен. Пролетарское ядро составляет 45,2%.

Казакская партийная организация уже не только численно большой отряд, это сплоченная, большевистская парторганизация, с значительными кадрами интернационально воспитанных казакских коммунистов в руководстве.

В предыдущей части я говорил о достигнутом. Но десятилетие КАССР происходит в период развернутого социалистического наступления. Поэтому, выступая перед партией по вопросу о том, как осуществлялась и осуществляется национальная политика в Казакстане, надо остановиться не только на пройденном, но и на том, как осуществляется и преломляется политика социалистического наступления в Казакстане, где оно осложняется рядом практически неразрешенных вопросов национальной политики и задачей перехода от докапиталистических отношений к социалистическим.

Было бы ошибкой, самообманом и шовинизмом, если бы мы думали, что национальный вопрос уже разрешен полностью. Это неверно. Не только потому, что в Казакстане мы имеем еще отдельные несоветизированные уголки, что байское влияние далеко еще не подорвано, что оседание казакских хозяйств стоит еще на низком уровне, что имеется еще большая азбучная неграмотность, но и потому, что именно сейчас, в период развернутого социалистического наступления, настало время более быстрого осуществления экономического под'ема аульно-кишлачных масс, на основе культурных форм ведения хозяйства, на основе коллективизации.

Именно сейчас в широком масштабе решается вопрос о создании национальных кадров во всех областях экономики и культуры. Именно сейчас Казакстан вступил в эпоху наибольшего расцвета национальной культуры — социалистической по содержанию. Именно сейчас, в эпоху наиболее обостренной классовой борьбы, перехода от полуфеодаль-

ных отношений к социалистическим, разворачивается наиболее острая борьба с шовинизмом и национализмом. Именно сейчас, при осуществлении пятилетки, широкого строительства промышленности, будут создаваться широкие кадры национального пролетариата, которые составят основной костяк об'единения пролетариев всех народов в единый союз борьбы против капитализма за социализм.

Казакстан сегодня — это уже 4 345 тысяч *га* посева, 20 зерносовхозов, 40% коллективизации в полеводстве. Но Казакстан сегодня — это еще минимум 20 млн. *га* неиспользованных пахотно-способных земель, 60% единоличных хозяйств, размер которых не превышает 3 *га*. Чувствуется огромный недостаток сельскохозяйственных орудий и значительная часть казакского населения все еще находится в переходной форме к оседлому, земледельческому хозяйству. Поэтому социалистическое наступление в Казакстане в области полеводства (и это имеет свое отражение в 5-летке), осваивая эти целинные пахотно-способные земли, на основе совхозного строительства (в 1931 г. совхозов будет 29 на площади 6 миллионов *га*), организует машинно-тракторные станции, вовлекает население в колхозы и увеличивает в 3-4 раза посевную площадь последних, помогает оседанию в земледельческом хозяйстве значительной части казакского населения, на основе коллективизации и применения машинной техники.

Наступление идет и по линии освоения земель под техническими культурами, чему особенно благоприятствуют территории южного Казакстана. Я имею в виду хлопок, кендырь, кенаф, рис, ворсовальную шишку, каучуконосы и т. д.

Сейчас этими культурами занято 119 740 *га* и имеется 24 совхоза. В пятилетку намечается охватить этими культурами 2 116 300 *га* и организовать 58 совхозов.

Казакстан сегодня — это 40 миллионов голов скота, с товарной продукцией в 163 миллиона рублей, причем уже организовано 38 скотоводческих совхозов, на 6 млн. 600 тысяч *га* с 360 тысяч. голов скота, 19 овцеводческих совхозов на площади 2,5 миллиона *га* с 250 тысячами овец и 4 коневодческих совхоза.

Но Казакстан — это еще, в значительной части, кочевое и полукочевое животноводческое хозяйство, подверженное джуту, эпизоотиям, с малой товарностью, громными площадями, исчисленными в сотни миллионов *га*, годными только под животноводство, непродуктивно используемыми. Поэтому социалистическое наступление в Казакстане (и это тоже имеет отражение в пятилетке) в области животноводства требует поднять продуктивность мало использованных площадей (через травосеяние, посевы кормовых культур, ирригацию, введение сенокошения), улучшить породы скота, требует поголовного производственного кооперирования казаков-животноводов, введения более культурных форм хозяйства и оседания казакского населения

на культурном животноводстве, требует быстрых темпов коллективизации, увеличения товарности животноводческого хозяйства, более широкой организации скотоводческих, овцеводческих, свиноводческих и коневодческих совхозов. Программа будущего года предполагает организацию 233 животноводческих совхозов с 3 470 300 голов скота.

Социалистическое наступление в Казакстане требует развития промышленности, перерабатывающей продукцию сельского хозяйства, полеводства и животноводства. Как раз эта промышленность пока еще наименее развита в Казакстане. Мельничная промышленность, маслобойная, маслозаводы, шерстобитни, шерстомойки, мясокомбинаты, заводы по переработке кендыря, кенафа, хлопко-заводы, текстильные предприятия, — являются совершенно необходимыми спутниками развития сельского хозяйства, увеличивающими его товарность и создающими местный пролетариат.

Казакстан в социалистическом наступлении — это осуществление намеченной пятилеткой программы крупного промышленного строительства, выражающейся в капитальных вложениях в 1 223 800 тыс. руб. Это — осуществление поставленных задач в области цветной металлургии, химической промышленности, электрификации и осуществление задач транспортного строительства (кстати, по наметкам пятилетки жел.-дор. строительства Союза, почти четверть падает на строительство Казакстана).

Казакстан в социалистическом наступлении — это армия в 104 тысячи пролетариев (вместо прежних 35 тысяч) по цензовой промышленности, 77 200 — на транспорте, 260 тысяч — на строительстве и 200-300 тысяч — в совхозах. Это означает, что если до сих пор пролетарское влияние в Казакстане осуществлялось извне, то к концу пятилетки, при наличии такого огромного костяка своего, в основном национального, пролетариата пролетарское влияние будет обеспечено внутри Казакстана.

Социалистическое наступление в Казакстане вытесняет докапиталистические элементы в ауле, связанные с отсталым кочевым и полукочевым хозяйством и мелким расселением (5-10 кибиток).

Наступление это развивается по линии планового оседания в земледелии и в животноводстве казакского населения, на которое, по постановлению союзных органов, втечение текущей пятилетки, будет затрачено до 300 миллионов рублей. Осуществление этой задачи коренным образом изменит хозяйство и быт казакского населения, поднимет его материальный и культурный уровень.

Социалистическое наступление в Казакстане — это в большей степени, чем в других краях Союза, наступление на безграмотность, а вместе с тем, создание широких национальных кадров во всех областях хозяйства и культуры. Это—ликвидация неграмотности, всеобщее обучение, широкое развитие профтехнических школ, действительная

коренизация и действительный расцвет культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Казакстан сегодня имеет громадные успехи, но в то же время мы еще там видим проявления национального антагонизма, нераздавленного кулака в деревне, сильного бая в ауле и благодаря этому из разных уголков выпирает великодержавный и местный национализм.

Казакстан в социалистическом наступлении — это окончательное выкорчевывание элементов капитализма в ауле, кишлаке и деревне, это решительная борьба и полное выкорчевывание шовинизма и национализма.

Казакстан сегодня — это еще в значительной степени старые национальные кадры, медленно и с трудом изживающие национализм. Казакстан в социалистическом наступлении — это решительное выдвижение и создание новых интернационалистических кадров.

Сегодня, празднуя десятилетие КАССР, мы демонстрируем яркие неопровержимые факты величайших достижений Октябрьской революции, выполнение своего долга пролетариатом в стране, где он сверг капитализм.

Наша партия, провозгласившая на своем XVI с'езде лозунг о всеобщем социалистическом наступлении, осуществляет и осуществит эти задачи в отсталых краях, среди отсталых национальностей, большевистскими темпами, со всей решительностью и последовательностью, на которую способен победивший пролетариат и его ленинская партия.

Мы к десятилетию Казакстана имеем колоссальнейшие достижения, но они ничто перед предстоящими задачами, они становятся мизерными по сравнению с тем, что мы будем иметь в ближайшие годы.

Путевой звездой нам служит социализм, мы черпаем силы в трудящихся массах казакского народа, в той бескорыстной колоссальной помощи, которую ему оказывает пролетариат Союза. Наш руководитель, обеспечивающий верный путь к полному освобождению — ленинская партия ВКП(б).

Большевизм ведет нас с большевистской энергией и настойчивостью, мы движемся вперед к слиянию всех народов в единое социалистическое общество.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Файзулла Ходжаев

ХЛОПОК

Текущий год был годом испытания и проверки работы партийных и советских организаций в Узбекистане. В период посевной кампании этого года мы должны были разрешить поставленные перед нами чрезвычайно серьезные задачи — форсировать социалистическое переустройство сельского хозяйства, конкретно осуществлять специальное решение ЦК ВКП (б) по хлопку, мобилизовать широкие массы батрачества, бедноты и середняцкого дехканства на осуществление этих задач.

Мы должны были организовать отпор враждебным нам силам—баям, кулачеству и муллам, — организовать усиленное наступление на капиталистические элементы кишлака для ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации.

Осуществление всех этих задач несомненно требовало соответствующей подготовки, правильной организации всех наших сил, четкого и своевременного руководства со стороны партии.

Каковы итоги посевной? Как справились мы с выполнением директивы ЦК ВКП(б) о форсированном развитии союзного хлопководства для получения к концу пятилетия до 800 тыс. тонн хлопка-волокна?

Подводя итоги посевной, мы вправе ответить партии, рабочему классу и всей советской общественности, что несмотря на трудности, благодаря ленинскому руководству ЦК ВКП(б) и с помощью рабочего класса Союза, в период посевной мы достигли огромнейших успехов. Вот некоторые данные.

Мы поставили перед собой задачу поднять посевной и поливной клин на 7%. Эта задача выполнена. Мы поставили задачу повысить посевной клин на богаре на 65%. Эта задача выполнена с превышением. Зерновыми культурами на богаре занято свыше 850 тыс. гектаров вместо 520 тыс. гектаров в прошлом году. Посевная площадь хлопка выросла более чем на 50%. Это означает, что мы по посеву выполнили план Совета труда и обороны на 118%. Мы проводим в жизнь мероприятия, которые должны повысить урожай хлопка на 14—15%. По всем данным, намеченная площадь хлопка будет засеяна с незначительными поправками на инструментальный обмер в сторону

понижения. Это означает, что текстильной промышленности мы дадим хлопка значительно больше, чем в прошлом году. В прошлом году Узбекистан не выполнил план СТО на 10% по волокну, дав всего около 200 тыс. тонн волокна. В текущем году мы имеем все основания думать, что Узбекистан даст не менее 300 тыс. тонн хлопка — волокна. То же по шелку, по животному сырью и по целому ряду других отраслей сельского хозяйства.

Но самым замечательным показателем правильности линии партии, ее руководства и наших успехов явились первые итоги коллективизации. По Узбекистану мы имеем, как твердо закрепленное достижение, 27% всех дехканских хозяйств в колхозах. Это вместо 2% прошлого года!

Несмотря на ряд серьезных ошибок, которые были допущены при организации колхозов и на то отчаянное сопротивление колхозному движению, которое оказывают нам враждебные силы кишлака и города, все это говорит о величине наших успехов и доказывает, что в ближайшее время мы сумеем еще быстрее двинуть вперед социалистическое переустройство кишлака.

Эти успехи свидетельствуют не только о выполнении решения ЦК ВКП(б) по хлопку, но и о возможности перевыполнить это задание партии.

Начатая нами индустриализация сельского хозяйства, постройка крупнейшего завода сельскохозяйственных орудий, тракторизация и машинизация сельского хозяйства, комбайны — совершенно изменяют лицо узбекского кишлака. Чрезвычайно высокий процент товарности сельского хозяйства, почти поголовное кооперирование бедняцко-середняцких хозяйств, быстрые темпы индустриализации кишлака, создают все условия для еще более ускоренного вытеснения капиталистического элемента, для осуществления лозунга ликвидации кулачества, как класса, в районах сплошной коллективизатии.

Ни зверское сопротивление кулаков, баев и мулл, ни злостная агитация националистов, ни правые и «левые» колебания отдельных членов партии, не в силах остановить или задержать социалистическое переустройство Узбекистана — одного из важнейших районов великого Советского союза. Наши успехи, будучи связаны с активностью и самодеятельностью рабоче-крестьянских масс Узбекистана, способствуют значительному улучшению материального положения этих масс и успешному развитию индустриализации Узбекистана. С каждым годом все расширяются пролетарские ряды, формируются рабочие кадры из среды коренных национальностей — узбеков, таджиков и др. Растет организованность батрачества, бедноты, крепнет их союз с середняком. В лице значительного количества колхозников партия и советская власть получают крупную опору в кишлаках.

Все это помогает полностью развернуть в Узбекистане осуществление культурной революции. Исторически сложившееся здесь материально-культурное неравенство — результат господства царя и капиталистов — должно быть окончательно ликвидировано в ближайший отрезок времени. Хлопок, обработка которого производилась при царе и капиталистах через нечеловеческую эксплоатацию широких бедняцко-середняцких масс дехканства, при советской власти благодаря правильной политике нашей партии превратился в огромнейшей мощи рычаг в борьбе за ликвидацию всех и всяческих остатков прежнего строя, неравенства и национального угнетения. Чтобы убедиться в этом, достаточно проследить следующие показатели, до некоторой степени характеризующие состояние промышленного и культурного строительства.

Если взять капиталовложения в промышленность, хотя бы за два года, мы увидим следующее: в 1927/28 г. всего по союзному республиканскому бюджету Узбекистана и другим источникам было вложено в промышленность кругло 14—15 миллионов рублей. За 2 года (не считая хлопкоочистительной и маслобойной промышленности) вложения увеличились более чем вдвое, составив в истекшем году кругло 35 миллионов рублей. За счет этих вложений не только расширяются все старые промышленные предприятия, нефтяные, угольные, консервно-овощные, винодельческие, но созданы и новые отрасли, как текстильная, шелковая, ряд отраслей горной промышленности, строятся новые гидро- и тепловые электростанции и т. д. и т. п.

Что касается до социально-культурных мероприятий за те же годы, то в них мы имеем также значительные успехи. Так в 1927/28 г. общая сумма всех вложений по народному образованию и здравоохранению — этим двум важнейшим участкам социально-культурных задач — по государственному и местному бюджету выразилась в сумме 32 миллиона рублей, а в 1928/29 г. эти вложения увеличиваются до 57 миллионов рублей. Несмотря на некоторые технические и организационные недочеты нашей работы, эти вложения дали соответствующий результат. Достаточно указать, что в текущем году в школах первой ступени количество учащихся составило свыше 150 тыс. человек, через школы ликбеза за зиму пропущено 350 тыс. неграмотного населения, количество учащихся в средних учебных заведениях, рабфаках, техникумах, школах ФЗУ — составляет десятки тысяч человек. В нынешнем году в Узбекистане мы будем иметь четыре вуза, среди которых — хлопковый и медицинский. Мы уже не будем говорить о количестве учащихся из Узбекистана в средне-азиатских и союзных вузах, — оно также значительно выросло.

Как результат деятельности советской власти мы уже имеем инженеров, врачей, агрономов, химиков и т. д. из среды коренных национальностей Узбекистана — узбеков, таджиков, казаков, местных

евреев и т. д. Небезуспешным оказалось создание национальной советской литературы и театра, с некоторыми образцами которых уже успела ознакомиться широкая советская общественность во время Всесоюзной Олимпиады.

Наиболее разительные успехи наблюдаются в области здравоохранения. Борьба с табибами и знахарями близится к концу. Не только в городах всех районов, но и во всех населенных местах мы имеем больницы, амбулатории — опорные пункты советской медицины. Ведется успешная борьба с разного рода массовыми болезнями: малярия, ришты и пр. Постепенно эти болезни исчезают. Эти успехи общеизвестны, и их не смеют отрицать даже наши враги.

Итоги посевной и хлопковой кампании — показатели наших достижений. Здесь, на этом участке, итоги всей деятельности нашей партии и советской власти в Узбекистане, подтвержденные цифрами, показывают, что мы не только справились с текущими задачами хозяйственного и культурного строительства, но что нам действительно удалось по-большевистски разрешить ряд важнейших, громадного политического значения задач, от которых зависит не только дальнейшее укрепление советской власти, осуществление национальной политики нашей партии, но и общий ход строительства социализма в Союзе. Однако, узбекистанская партийная организация и советская власть не успокоились на этих достижениях. Мы знаем, что у нас все еще имеется значительное количество недочетов, мы знаем свою обязанность бороться с этими недочетами, устранять их. Развивая самокритику, втягивая широкие массы рабочих, батраков, бедняцко-середняцкие массы дехканства в обсуждение всех важнейших вопросов социалистического строительства, вскрывая болячки наших советских, хозяйственных, кооперативных аппаратов, в борьбе с правым и левым оппортунизмом, с великодержавничеством и местным национализмом, против извращения генеральной линии нашей партии, мы уверены, что достигнем еще больших успехов.

Об этом свидетельствует не только то, с какой настойчивостью была проведена посевная, но и то, как партийные организации Узбекистана — от ЦК до сельских ячеек включительно — реагировали на директивы ЦК ВКП(б) и статьи т. Сталина по исправлению ошибок коллективизации, допущенных весной, как велась борьба с недочетами работы отдельных звеньев нашего аппарата и против уклонов от генеральной линии партии в практической работе отдельных членов партии и целых организаций.

Практическая работа и опыт проведения текущей посевной кампании еще раз с достаточной убедительностью показали, что рабочие и бедняцко-середняцкие массы дехканства до конца преданы великому делу социалистического строительства, что лозунги нашей партии

являются отражением желаний и стремлений миллионов рабочих и дехкан, что советская власть — действительно близкая и родная для рабочих и дехкан, такая система власти, которая в силах организовать производительные силы страны и направить их по пути, указанному нашей партией. Вот почему не может быть сомнения в том, что все стоящие перед нами задачи мы выполним в срок и полностью.

Принципы правильного разделения труда, наиболее полное использование производительных возможностей отдельных районов Союза, возлагают на Узбекистан громадной важности задачи использовать имеющиеся в сельском хозяйстве Узбекистана возможности, чтобы обеспечить необходимым сырьем индустриализирующийся Союз, чтобы на базе дальнейшего развития сельского хозяйства увеличить его товарность, быстрее двинуть вперед промышленное строительство в самом Узбекистане и использовать полностью все вытекающие отсюда положительные результаты.

Именно из этого исходил Центральный комитет коммунистической партии Узбекистана, когда вслед за июльским (1928 г.) решением ЦК ВКП(б), на своем октябрьском пленуме в том же году принял решение не только выполнить задание ЦК ВКП(б), но и превысить его, дав к концу пятилетки вместо 470 тыс. тонн волокна, определенных среднеазиатскими органами на долю Узбекистана — 590 тыс. тонн. Это решение ЦК КП(б) Узб. обосновано имеющимися возможностями, а опыт перевыполнения посевных планов текущего года подтвердил правильность этого решения.

Исходя из решения ЦК КП(б) Узб., разработан план развития хлопка на 1930/31 год. Совнарком уже принял решение об увеличении общей продукции хлопка для будущего года на 98 тыс. тонн. Это означает, что уже к 1931 году мы должны дать 400 тыс. тонн. В настоящее время для выполнения этого плана подготавливаются все необходимые мероприятия. Но, чтобы выполнить это решение ЦК КП (б) Узб. втечение оставшихся 2 лет, необходимо дать еще, кругло, 164 тыс. тонн волокна. Это — чрезвычайно большие задания для остающихся лет, но они также выполнимы.

Следует только сказать о некоторых условиях, которые обязательно нужно соблюсти: прежде всего, нужно продолжать оказывать то же внимание и вести ту же политику по отношению к Средней Азии со стороны рабочего класса, ЦК ВКП(б) и правительства Союза ССР. Помощь с их стороны должна быть усилена. Нужно постоянное неослабевающее руководство и помощь квалифицированными работниками, усиление деятельности шефствующих рабочих центров, необходимо, чтобы они помогли нам в борьбе с волокитой и с задержкой наших планов в центральных советских и хозяйственных органах, в удовлетворении наших нужд, наших требований.

Решающим условием выполнения плана является осуществление

наших ирригационных планов, снабжение Узбекистана хлебом, улучшение всех видов транспорта, снабжение тракторами и сельскохозяйственными машинами. Мы требуем внимания к проблеме химизации Средней Азии, мы должны иметь достаточное количество удобрений. Первый Чирчикский азотный завод должен быть построен к сроку.

Нетрудно получить большое количество земли за счет улучшения старых систем. Мы уже в значительной мере использовали эти возможности, мы используем их и на ближайший год. Но чтобы получить сотни тысяч гектар. земли, необходимой нам для развития хлопководства, особенно в совхозах, мы должны теперь же начать строительство таких об'ектов, как Голодная степь и Чирчик-ангрен в районе Ташкента, закончить начатое переустройство системы Зеравшана, использовать водные и земельные ресурсы Ферганы. Немедленно нужно начать строительство Ташсакинской ирригационной системы в Хорезме и переустройство системы Кашка-Дарья.

Все эти работы, стоимостью в несколько сот миллионов рублей, дадут свыше 500 тыс. га новых земель, из коих втечение 2 лет под хлопок должно быть использовано 200—250 тыс. га с тем, чтобы к следующей пятилетке мы имели необходимый нам резерв земли. В 1930/31 году Средняя Азия требует 852 тыс. тонн хлеба, нужно, чтобы это количество хлеба было привезено в назначенные сроки. Нужно иметь в виду, что с каждым годом потребность Узбекистана в хлебе будет увеличиваться. Чтобы обеспечить рост хлопка, необходимо за Средней Азией закрепить определенные хлебопроизводящие районы.

Транспорт является узким местом, из-за чего часто значительное количество хлопка остается невывезенным из Средней Азии, как это имело место в Таджикистане. Недостатки транспорта вызывают также задержки в снабжении хлебом. Из-за транспорта срывается календарный план по очистке и отправке хлопка. Необходимо обратить серьезное внимание правительства Союза на проблему безрельсового дорожного строительства, на замену верблюда автомобилем. Наконец, необходимо связать путями сообщения оторванный от всего Союза богатейший Хорезмский округ и использовать его величайшие хлопковые возможности, тем более, что все эти проблемы технически подготовлены, а по некоторым из них имеется уже определенное решение партии и указания ЦК.

Однако, некоторые советские и хозяйственные организации все еще не раскачались, они очень медленно рассматривают и разрешают эти проблемы, а время не терпит. Необходимо теперь же расшевелить эти организации, обязать кого следует следить за своевременным прохождением и практическим разрешением этих вопросов. Иначе будет известная опасность срыва нашей работы и провала на отдельных участках хлопкового фронта.

А. Поднек

КАЗАКСТАН НА ПУТЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

XVI с'езд ВКП(б) принял весьма существенные решения, связанные с социалистическим строительством в национальных республиках и районах.

«Проведение до конца экономического районирования страны значительно ускоряет индустриализацию ранее отсталых районов, окраин и национальных республик, создает там новые промышленные и пролетарские центры и облегчает более правильное и целесообразное распределение промышленности и сельского хозяйства на всей территории СССР» — гласит постановление с'езда.

В резолюции с'езда о выполнении пятилетнего плана промышленности говорится: «Вместе с тем с'езд признает необходимым форсированное развитие в восточных районах (Урал, Сибирь, Казакстан, Средняя Азия) и других отраслей промышленности, опирающихся на местные сырьевые ресурсы (цветная металлургия, текстильная промышленность и др.)».

Эти решения открывают новую полосу в развертывании социалистического строительства в национальных республиках и районах. Опираясь на достижения истекших лет, партия поднимает на новую, более высокую, ступень социалистическую реконструкцию и культурное строительство в этих районах. За период, предшествовавший XVI с'езду, партия и рабочий класс могут отметить значительные успехи в практическом осуществлении ленинской национальной политики. Неопровержимым доказательством этих успехов служит бурный хозяйственный и культурный рост национальных окраин, — этих бывших колоний и полуколоний буржуазно-помещичьей России.

Остановимся на характеристике успехов партии в социалистическом строительстве одной из крупнейших национальных республик, одного из важнейших экономических районов страны — Казакской АССР.

Территория Казакской АССР занимает пространство почти в 3 млн. кв. километров с населением свыше 7 млн. человек. По структуре своего хозяйства Казакская АССР в настоящее время представляет собою сельскохозяйственную страну, с крайне слабо развитой промышленностью. Однако, уже втечение ближайшего пятилетия в экономике края весьма значительное место займет промышленное производство. Пример Казакской АССР наглядно иллюстрирует линию партии на индустриализацию национальных районов, создание в

них пролетарских кадров, на ликвидацию хозяйственно-культурной отсталости окраин и превращение их в мощные экономические районы единой системы народного хозяйства СССР.

Чем характеризуется экономический облик Казакской АССР и каково то место, которое она должна занять в народно-хозяйственной системе СССР? Ответ на это дает пятилетний перспективный план хозяйственного и социально-культурного строительства Казакской АССР, утвержденный СНК РСФСР и СССР. В постановлении СНК РСФСР от 30/VIII—1930 г. говорится:

«1) Установить следующие основные исходные точки для построения пятилетнего плана хозяйственного и социально-культурного строительства Казакской АССР: а) окончательно изжить в кратчайший срок остатки феодальных отношений, поднять экономический и культурный уровень отсталых национальностей, населяющих Казакскую АССР, решительно борясь с капиталистическими элементами, усилить индустриализацию и преобразовать сельское хозяйство страны в социалистическом направлении; б) широко развить механизацию и интенсификацию всех отраслей сельского хозяйства, увеличить урожайность и повысить роль Казакской АССР в продовольственном и сырьевом балансе Союза ССР; в) форсировать развитие животноводства на основе расширения кормовых ресурсов, рационализации животноводческого хозяйства, совхозного и колхозного строительства; перевести кочевой аул на оседлость и оказать всемерную помощь индивидуальному скотоводческому хозяйству трудового типа; г) вовлечь в обработку новые пахотно-способные земли, путем широкого развертывания совхозного и колхозного строительства, а также путем организации переселения в пределах республики и из других районов Союза ССР; д) широко развить в сельском хозяйстве Казакской АССР посевы ценных технических культур: хлопка, кендыря, кенафа, риса и т. п., е) усилить темпы развития промышленности, как существующей (цветные металлы, уголь, нефть), так и новых ее отраслей (каучук, фосфориты), а также производств экспортно-импортного значения; ж) развить железнодорожное строительство в первую очередь в целях соединения железнодорожной сетью промышленных районов; з) усилить пролетарскую базу Казакской АССР, широко привлекая рабочих в промышленность, сельское хозяйство и транспорт из среды коренного населения; и) решительно усилить темпы развертывания социально-культурных мероприятий, в особенности в отношении коренного населения и отсталых национальных меньшинств».

Эти положения отпределяют пути социалистической реконструкции народного хозяйства Казакской АССР и место последней в си-

стеме народного хозяйства СССР. На их основе запроектированы мероприятия, которые уже к концу текущего пятилетия должны поднять на громадную высоту хозяйственное и культурное строительство. Осуществление пятилетки в корне изменит исторически сложившиеся общественные отношения и положит конец фактическому материальному и культурному неравенству национальностей, населяющих Казакскую АССР.

О степени и глубине переворота, совершающегося в Казакской АССР уже на протяжении текущего пятилетия, можно судить по следующим основным показателям хозяйственного и культурного строительства, принятым СНК РСФСР и Союза ССР.

Общий размер посевных площадей по Казакстану для 1933 года исчислен в размере 12,8 — 14 млн. *га* (последнее по варианту Госплана СССР), против 4 349 тыс. *га* в текущем году. Огромное развитие получат ценные технические культуры, как старые, так и новые (хлопок, кендырь, кенаф и др.), оставляя далеко позади довоенный уровень. На базе широкой механизации будет происходить коллективизация сельского хозяйства и строительство крупных советских хозяйств.

Темпы коллективизации запроектированы с таким расчетом, чтобы в зерновых и хлопководческих районах к концу пятилетия в основном закончить процесс перехода распыленного мелкого хозяйства на рельсы крупного социалистического. В среднем к концу пятилетия коллективизация охватит около 80% всех крестьянских хозяйств. Этот процент повышается или понижается в соответствии с особенностями отдельных сельскохозяйственных районов.

Громадные фонды свободных пахотно-способных земель позволяют развертывать в Казакской АССР, как нигде, строительство крупных зерновых и животноводческих совхозов. Эти фонды, ориентировочно, исчисляются в 35—40 млн. *га*, между тем как в настоящее время посевами занято лишь несколько более 4,3 млн. *га*. Поэтому Казакская АССР по праву может считаться одним из основных районов совхозного строительства.

Казакская АССР уже сейчас занимает весьма крупное место в животноводстве страны. Об'ясняется это естественно-историческими особенностями края, благоприятствующими развитию животноводства. О роли Казакской АССР в животноводческой продукции страны можно судить по следующим данным: мясо (в тоннах убойного веса)— 1929/30 г. РСФСР—439 221; Казакстан—90 639—20%. Шерсть 1929 г. СССР—33 507; Казакстан — 10 598 (в тоннах)—31,6%. Значительное место занимает Казакская АССР и в продукции кож.

Пятилетка намечает ряд мер по форсированию животноводства. В основном она намечает широкое развертывание строительства животноводческих совхозов, колхозов и перевод кочевого аула на оседлость. Важнейшей предпосылкой развития животноводства явля-

ется кормовой вопрос, поэтому в пятилетке запроектированы меры по расширению кормовой базы в основных животноводческих районах (центральный Казакстан). К концу пятилетия проектируется не только восстановить поголовье, понесшее значительный урон в текущем году, но и увеличить его до 48 млн. голов вместо 33 млн. голов, принятых в качестве исходных данных. К концу пятилетки из этого количества свыше 10 млн. голов будет сосредоточено в животноводческих совхозах.

Особо остановимся на проблеме перевода казакского кочевого населения на оседлость. Втечение пятилетия должно быть переведено на оседлость около 380 тыс. хозяйств, т. е. свыше 60% всех кочевых хозяйств. Перевод на оседлость — крупнейшая национально-политическая и хозяйственная проблема. Успешное осуществление ее, несомненно, сыграет решающую роль в социалистическом преобразовании казакского кочевого аула. Ликвидация остатков феодальных отношений и решительная борьба с капиталистической эксплоатацией в казакском ауле невозможна без перехода казакского аула на более высокую хозяйственную ступень — оседлость.

Общий размер всех вложений в сельское хозяйство Казакской АССР к концу пятилетия определен в размере 1 943 млн. руб. по варианту Госплана РСФСР и в 2 364 млн. руб. по варианту Госплана Союза ССР.

Вот основные показатели сельскохозяйственной продукции к концу пятилетия:

Зерновая продукция	6 795 тыс. тонн	(увелич. в 8 раз против 1927/28 г.)
Хлопок	349	(увелич. в 8 раз против 1927/28 г.)
Рис	500	(увелич. в 25 раз)
Мясо	332	(увелич. на 33%)
Шерсть	40	(увелич. на 227%)

Мы уже говорили, что осуществление пятилетнего плана означает коренное изменение экономического, культурного и социально-классового уклада страны. Приведенные цифры не только указывают на огромный рост продукции сельского хозяйства, но также лишний раз подчеркивают значение Казакской АССР в разрешении наших продовольственных и сырьевых проблем.

■

Ископаемые богатства и наличие большого количества сельскохозяйственного сырья позволяют, в полном соответствии с решениями XVI с'езда ВКП(б), широко развернуть в Казакской АССР тяжелую и легкую промышленность. Важнейшими отраслями промышленности, базирующимися на природных богатствах Казакской АССР, являются: цветная металлургия, уголь, нефть. Мы не имеем возможности подробно останавливаться на сырьевой базе этих отраслей и заметим

лишь, что развитие перечисленных производств в Казакской АССР имеет большие перспективы. Казакская АССР должна кроме того занять первое место в Союзе по развитию каучуковой промышленности. Предпосылкой для этого являются недавно открытые в Казакстане чрезвычайно эффективные каучуконосы. Проблема химической промышленности еще недостаточно разработана, однако и в этом направлении Казакская АССР имеет большие перспективы.

В каких темпах намечается промышленное строительство Казакской АССР в текущем пятилетии? Вот основные данные. Намечено сооружение четырех районных электростанций (Карагандинская, Ульбинская, Ленгеровская и Илийская) мощностью 130 — 150 тыс. киловатт.

Развитие топливной промышленности базируется на добыче угля и нефти. Основным угольным бассейном, который должен стать не только топливной базой крупнейшего медеплавильного комбината, но и снабжать углем металлургию Урала, является Карагандинский бассейн, угольные запасы которого ориентировочно определяются в 5 миллиардов тонн. К концу пятилетия продукция угля исчислена в весьма скромной цифре — 1 600 тыс. тонн. Развертывание нефтяной промышленности не только в старых районах Эмбанефти, но и в новых, позволяет к концу пятилетия довести добычу нефти до 2 500 тыс. тонн.

Имея богатую сырьевую базу, Казакская АССР намечает большой сдвиг в области развития цветной металлургии. Сооружение крупнейшего Карагандинского медеплавильного комбината, строительство крупного свинцового завода в Чимкенте, цинкового завода на Риддере дает возможность довести к концу пятилетия выплавку меди до 30 тыс. тонн, свинца — до 18 тыс. тонн, цинка — до 25 тыс. тонн. В области промышленного строительства огромную роль сыграет Актюбинский фосфоритный комбинат, который вместе с Риддером должен к концу пятилетия дать 125 тыс. суперфосфата.

Большое развитие на протяжении пятилетия получают отрасли промышленности, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье (текстильная, кожевенная, кирпичная, лесная, бумажная, масляная промышленность, мельничное дело и т. п.).

Всех вложений по промышленности намечено — 1 228 млн. руб. по варианту Госплана Союза и 1 066 млн. руб.—по варианту Госплана РСФСР.

Валовая продукция планируемой промышленности к концу пятилетия вырастает на 1 872%, кадры пролетариата — на 870%, производительность труда — на 200% и реальная зарплата—на 50—55%.

Характеризуя социалистическое строительство Казакской АССР, нельзя обойти молчанием транспортную проблему, которая в условиях огромных расстояний Казакской АССР является важнейшим моментом

социалистической реконструкции народного хозяйства и культурного строительства.

Постройка Турксиба — только первый крупный шаг в этом направлении. По принятому СНК Союза ССР плану железнодорожного строительства к концу пятилетия в Казакской АССР должно быть построено значительное количество новых железнодорожных линий. Общая протяженность их (включая Турксиб) составит 4 599 клм.

Кроме железнодорожного строительства намечены значительные вложения в развитие автомобильного, водного и гужевого транспорта.

Большая культурная отсталость Казакской АССР с особой остротой выдвигает вопросы культурного строительства. Важнейшими моментами являются: ликвидация неграмотности всего взрослого населения, проведение всеобщего начального обязательного обучения, организация подготовки кадров. К концу пятилетия предположено ликвидировать неграмотность всего взрослого населения; если не полностью, то в основном провести всеобщее начальное обязательное обучение; охватить повышенной школой до 50% детей, оканчивающих первоначальную школу. Намечено широкое развертывание сети высших и средних школ. Запроектированные 8 высших школ к концу пятилетия должны иметь контингент слушателей около 10 тыс. человек. Контингент обучающихся в техникумах составит около 25 тыс. человек и в прочих школах и курсах — около 100 тыс. человек.

Для лучшего удовлетворения городского и сельского населения медицинской помощью проектируется расширение больничной сети, медицинских участков и амбулаторных пунктов.

Всего вложений в социально-культурные мероприятия за пятилетие намечено свыше 900 млн. руб.

Общая сумма вложений в хозяйственное и социально-культурное строительство Казакской АССР на пятилетие исчислена по варианту Госплана Союза в 6 млрд. 269 млн. руб. Размеры вложений свидетельствуют о том, как широко развернулось социалистическое строительство Казакской АССР, как быстро отсталая национальная окраина, минуя капитализм, приобщается к великой социалистической стройке.

■

Остановимся на основных контурах народно-хозяйственного плана и культурного строительства Казакстана на предстоящий 1930—1931 г. Хотя рассмотрение контрольных цифр на 1930/31 г. еще не закончено, тем не менее уже сейчас можно установить разницу в темпах против истекшего года.

Громадный скачок делает развитие сельского хозяйства. Об этом говорят следующие данные: посевные площади на 1930/31 г. предположено увеличить на 42,5%. Поголовье скота увеличивается: крупный скот — на 9,7%; лошади — на 7%; овцы и козы — на 15,2%.

В 1930/31 г. предположено перевести на оседлость 80 тыс. хозяйств. Размер вложений в сельское хозяйство на 1930/31 г. исчислен в 250 млн. руб. по варианту СНК РСФСР, вместо 175 млн. руб. в 1929/30 г.

В предстоящем году значительное развитие получает промышленность Казакской АССР. Общий размер вложений в промышленность на 1930/31 г. исчислен примерно в 130 млн. руб. против 65 млн. в 1929/30 г. Основная доля ассигнований падает на промышленность союзного значения, которая в то же время является ведущей в хозяйстве Казакской АССР. Это — цветная металлургия, уголь, нефть, каучук, электрификация. Общий размер ассигнований на транспорт в 1930/31 г. исчислен, примерно, в 140 млн. рублей.

Из общего об'ема местного бюджета, запроектированного СНК РСФСР на 1930/31 г. для Казакской АССР в размере 145 млн. руб., свыше 60% расходов падает на социально-культурный сектор. Однако несоответствие бюджетных возможностей темпам культурного строительства настоятельно требует помощи Казакстану со стороны Союза ССР.

Наметившиеся, хотя и не окончательно утвержденные, размеры вложений в народное хозяйство и культурное строительство Казакской АССР указывают на то, что темпы предстоящего года далеко превосходят прошлогодние. Правда, целый ряд нужд Казакской АССР еще не получает удовлетворения, ряд спорных вопросов еще не разрешен. Поэтому о размерах вложений на 1930/31 г. приходится говорить условно, имея в виду неизбежное уточнение их в различных инстанциях до СНК Союза ССР включительно.

Общий об'ем ассигнований на 1930/31 г., принятый СНК РСФСР для Казакской АССР, составляет около 800 млн. руб., против 515 млн. руб. в 1929/30 г.

Казакская АССР вступила в полосу грандиозной социалистической стройки. Коренная ломка экономического, общественного и культурного уклада края превращает Казакскую АССР из страны аграрно-отсталой в страну аграрно-индустриальную.

Неоспоримы огромные трудности, стоящие перед социалистическим строительством в отсталой национальной окраине. Но эти трудности, как показал опыт всего предыдущего строительства, будут преодолены. Для этого требуется прежде всего четкое осуществление ленинской национальной политики, неослабная большевистская борьба против национальных уклонов, о которых говорил XVI сезд ВКП(б)— в первую очередь против великодержавного уклона, а также против местного национализма.

■

Н. Шур

К КОНТРОЛЬНЫМ ЦИФРАМ УЗБЕКИСТАНА НА 1930/31 ГОД

Заканчивающийся 1929/30 хозяйственный год был для Узбекской советской социалистической республики годом мобилизации всех сил, средств и организационных способностей вокруг программы колоссального строительства республики.

На протяжении ближайших лет должен быть заложен прочный фундамент социалистического хозяйства в этой отсталой окраине Союза. Эта бывшая колония царской империи должна быть превращена из страны исключительно аграрной в аграрно-индустриальную.

Имеются ли для этого реальные возможности? Не большевистская ли это фантазия, как говорят контрреволюционеры всех мастей, начиная от подголосков и агентов эмира и кончая радикальствующей, шовинистической туземной интеллигенцией?

О потенциальных естественных богатствах Средней Азии вообще и Узбекистана в частности говорилось достаточно. Под властью ханов и эмира эти богатства лежали втуне, и по мере надобности для их полуфеодального хозяйства извлекались кустарным способом и варварски уничтожались.

Нам предстоит колоссальная работа по разведкам и выявлению всех имеющих промышленное значение месторождений, чтобы можно было поставить их эксплоатацию на современную базу. Но даже имеющиеся сведения говорят о том, что база для организации мощной индустрии в Узбекистане имеется, и что наши планы в этой части построены на прочном фундаменте. Достаточно указать хотя бы на следующие, далеко не исчерпывающие всего наличия, ископаемые.

Эксплоатирующиеся: нефть (Шор-Су, Чимион, Санто — в Ферг. долине); соль — Ходжиканское месторождение каменной соли, запас видимый — 125 000 000 тонн, разрабатывается пока кустарным способом; для эксплоатации этого месторождения составляется проект механизированного предприятия; расположено в Сурхан-Дарьинском округе в 38 клм. на С.-В. от станции Келиф; соляные озера в Казак-Кара-Калпакском районе в 60 клм от станции Кермино; сера в Шор-Су, в 35 клм. на Юго-Зап. от Коканда; предварительными разведками установлен запас в 87 000 тонн; цементное сырье при ст. Хилково, при ст. Кувасай. Ископаемые строительные материалы (гипс, известняк, грунтстройматериалы).

Подготовляемые к эксплоатации: Графит в Казак-Кара-Калпакском районе в 120 клм. от ст. Кермине; запас по предварительным разведкам 38 000 тонн графитовой руды с содержанием

углерода от 14 до 40%. Кровельные сланцы — в Зерабулакском и Дзизакском районах.

Разведываемые: Медь — Наукатский медный рудник на берегу С.-Дарьи в 15 клм от станции Посьетовка. Полиметаллические руды (свинец, цинк, медь) на северном склоне Карамазарских гор. Молибден — в Нуратинском районе. Ртуть — в Риштанском районе.

Подлежащие разведке: Наждак — в Нарутинском районе. Бирюза — в Казак-Кара-Калпакском районе. Калийные соли в Кашка-Дарьинском и Сурухан-Дарьинском округах. Полиметаллические руды в Лякгляканском районе Ферг. окр.

Уголь: в горах Баргане, Ферг. окр.; в Джизанском районе, Андижанском округе, близ кишл. Уч-Курган. Сера в Казак-Кара-Калпакском районе в 80 клм. от Бухары. Минеральные краски (желтый сурик, охра — в разных районах).

Основная хозяйственная база Узбекистана — хлопководство, в размерах, намеченных директивами партии и правительства и выраженных в пятилетнем плане республики, неизбежно связано с зарождением и развитием целого ряда отраслей промышленного производства. Оно связано со строительством целого ряда механических заводов по выработке и ремонту сельскохозяйственного инвентаря, приспособленных к специфическим условиям края сельскохозяйственных машин и орудий, азотной промышленности и т. п.

Директива ЦК партии по хлопку открывает колоссальные возможности и накладывает большие обязательства главным образом на Узбекскую советскую социалистическую республику.

От посевов 1931 хозяйственного года контрольные цифры республики намечают получение хлопка-волокна 400 000 тонн.

Какими же путями предполагается достигнуть этих результатов? Прежде всего увеличением площади посева.

На место засеянных хлопком 578 тысяч *га* в 1929 году (по данным проверки 10%-го инструментального обмера) и первоначально намеченных к засеву в 1930 году 750 тыс. *га* было засеяно в текущем году, по результатам проверки того же инструментального обмера 818 000 *га*.

Вместо площадей хлопка в совхозах в 4 100 *га* в 1929 году и намечавшихся по первоначальному плану на 1930 г. 25 000 *га* мы имеем фактически в совхозах засеянных хлопком — 29 400 *га*.

Хлопковые посевы в колхозах составляли 23 400 *га* в 1929 году, в 1930 г. мы фактически имеем 281 300 *га*, тогда как планом предусмотрено 135 000 *га*.

Против собранного хлопка волокна от урожая 1929 года 173 000 тонн и намечавшихся по первоначальному плану от урожая 1930 года 262 000 тонн мы имеем все основания ожидать от посевов 1930 года не менее 287 000 тонн хлопка.

Это результаты мобилизации широчайших дехканских масс вокруг программы социалистического строительства вообще и вокруг развития хлопководства в частности.

После исправления допущенных узбекскими организациями колхозных перегибов мы имеем твердо закрепившихся в колхозах 27% дехканских доворов. Этот факт указывает на наличие прочной хозяйственной базы для коллективизации.

На 1930/31 г. контрольные цифры намечают прирост общеполивных посевных площадей на 199 000 *га* и хлопковых — на 205 000 *га*.

По видам строительства и источникам получения эти площади образуют следующий ряд:

Прирост поливных площадей		в тыс. *га* хлопковых
от крупного строительства .	84 тыс. *га*	65
» мелкого »	62 тыс. *га*	34
» эксплоатации »	26 тыс. *га*	15
» прироста прошлых лет и электрооорошения	27 тыс. *га*	17
	199 тыс. *га*	

Кроме того от вытеснения зерновых культур на поливных землях мы получаем 74 тыс. *га*. А всего — 205 тыс. *га* хлопка.

Остановимся на об'ектах крупного ирригационного строительства.

До настоящего времени и на будущий год у нас были возможности прироста площадей под хлопок за счет лучшего использования и расширения сферы влияния наличных магистральных каналов и включения в эксплоатацию земель, расположенных на существующих водных системах и требовавших относительно небольших ирригационных работ. Все это проходило по рубрике «мелкого ирригационного строительства».

Источником получения сравнительно крупных площадей под хлопок также служило вытеснение зерновых культур с поливных земель и замена их хлопком.

Хлопковые площади, полученные от так называемого мелкого строительства, почти полностью будут заняты посевами 1931 года. Земель, расположенных на существующих арычных системах, годных для хлопковых посевов и доступных к освоению, почти не останется.

Что касается получения площадей под хлопок через вытеснение им нехлопковых культур, то и этот источник также почти полностью будет исчерпан в 1931 году. Всего зерновых культур на поливных землях при осуществлении намеченного нами вытеснения останется 385 тыс. *га*. Контрольные цифры предполагают в 1931 году 80% хлопково-

сти на поливных посевах в совхозах, 70% — в колхозах и 48% — в индивидуальном секторе. Это очень высокий процент. Достигнуть его можно будет лишь при условии полного и своевременного снабжения хлопкороба хлебом и рисом, и нормального снабжения этими продуктами остального населения. Необходима также большая предварительная мобилизация общественного мнения кишлака.

Стопроцентная монокультура хлопка вряд-ли возможна и безусловно нецелесообразна. Во-первых, хлопок, по мнению специалистов, требует известного севооборота. Уже на будущий год, наряду с хлопком, мы наметили увеличение посевов люцерны на поливных землях. Кроме того мы должны наряду с хлопком всемерно развивать виноградарство, садоводство, огородничество и т. п. Контрольные цифры намечают быстрые темпы развития этих отраслей.

Стало быть расширение хлопковых посевов за счет вытеснения других культур в дальнейшем становится почти невозможным. Дальнейшее развитие хлопководства в Узбекистане — основной хлопкоснабженческой базе текстильной промышленности Союза может оказаться в тупике, если не будет срочно проведено строительство крупных об'ектов орошения. Мы должны получить к концу пятилетки 405 000 *га* от таких об'ектов, как Чирчик-Ангрен, Голодная степь, переустройство Зеравшанской системы.

Наши контрольные цифры намечают повышение урожайности в 1931 году против ожидаемой в текущем году на 18,7%, с доведением ее до 12,7 центнеров с *га*. Директива партии по хлопководству ставит перед нами задачу повышения урожайности к концу пятилетки на 40%, указывая и пути к достижению этой урожайности. Между тем истекающий хозяйственный год не даст нам нужных результатов. С поднятием урожайности дело обстоит у нас явно неблагополучно. За последние годы мы имеем следующие цифры товарной урожайности хлопчатника в центнерах с 1 *га*:

1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
8,82	10,10	9,86	9,28	11,7	12,4

Мы тратим колоссальные средства на орошение новых земель. Каждый гектар вновь освоенной хлопковой площади нам обходится вместе с заселением в 150 руб. в среднем. При этих условиях совершенно недопустимо равнодушное отношение к поднятию урожайности и лучшему использованию наличных площадей. Опытными учреждениями Главхлопкома и НКЗема республики установлены мероприятия и их коэффициенты в поднятии урожайности хлопчатника. Нужны минеральные удобрения в определенных количествах и пропорциях, при обработке земли и посеве нужно соблюдать определенные агрономические правила, нужны тракторы и европейский сельскохо-

зяйственный инвентарь, а главное — необходимо мобилизовать широкие массы дехканства на борьбу за урожайность.

В связи с мерами поднятия урожайности контрольные цифры республики со всей настойчивостью выдвигают вопрос о форсированном строительстве Чирчикской гидроэлектротехнической станции и базирующегося на ней Чирчикского азотного завода. На покупку минеральных удобрений ввиде связанного азота для Средней Азии мы за последние 3 года истратили на 17 млн. руб. валюты.

Было найдено удачное разрешение этой острейшей проблемы хлопководства в Средней Азии: колоссальная потенциальная мощность заложена в реке Чирчик, несущей свои белые угли в соответствующих поставленной цели геологических породах. По предварительным подсчетам эта река около Троицкого барака может дать при постройке последовательного ряда станций до 200 тыс. клв. электрической энергии. Для постройки станции первой очереди мощностью в 80 тыс. клв. и завода по выработке азота при ней, уже имеются предварительные проекты. По этим же предварительным подсчетам стоимость одного киловат-часа энергии на этой станции первой очереди обойдется 0,5 коп. Эта энергия может обеспечить получение тут же, на месте, 60 тыс. тонн связанного азота, удовлетворив, таким образом, заметную часть нашей потребности и сберегая для Союза на 30 млн. руб. валюты. Кроме того эта станция даст дешевую энергию всему Ташкентскому промышленному району. Контрольные цифры республики включили этот об'ект в план, с затратой на него в 1930/31 году 20 млн. рублей.

На 1930/31 хозяйственный год под посев хлопка в обобществленном секторе намечается 570 тыс. *га*, в том числе в колхозах 454 тыс. *га*, в совхозах — 116 тыс. *га*, что вместе составит 55,7 % по отношению ко всей хлопковой площади. В колхозном строительстве основная задача достигнуть лучшей организованности материальной части и самих процесов производства в колхозах. И, наконец, для обеспечения намеченной контрольными цифрами урожайности предполагается ввезти 5 000 тракторов, на 18,5 млн. рублей сельскохозяйственных машин и орудий и удобрений на 21 330 тыс. рублей.

■

Промышленное развитие Узбекистана до последних лет шло по линии переработки хлопка-сырца и поддерживания кустарно-организованных некоторых отраслей горной промышленности. При том размахе хозяйственного развития, какой намечается для республики в ближайшие годы, развитие самого сельского хозяйства и хлопководства требует значительного усиления промышленности страны.

Всех капиталовложений в промышленность, планируемую ВСНХ, по республике намечено:

	Единицы измерен.	Абсолютные цифры			Темп роста	
		1928/29 г.	1929/30 г.	К. Ц. 1930/31 г.	1929/30 г. в % к 1928/29 г.	1930/31 г. в % к 1929/30 г.
Капиталовлож.						
1. Союзная	тыс. р.	11 847	14 075	72 323	118,8	513,8
3. Республиканская		9 072	20 902	73 615,5	230,4	352,2
2. Местная		969	2 220	6 812	229,2	306,9
Итого		21 888	37 197	152 750	169,9	410,7
В том числе						
Гр. «А»						
1. Союзная	тыс. р.	7 627	11 075	50 372	145,2	454,8
2. Республиканская	»	2 203	13 297	41 960	603,6	315,6
Итого		10 606	26 062	97 753	245,7	375,1
Гр. «Б»						
1. Союзная	тыс. р.	4 220	3 000	21 951	71,1	731,7
2. Республиканская		6 869	7 605	28 805,5	110,7	378,8
3. Местная		293	530	1 391	181,1	262,4
Итого		11 382	11 135	52 147,5	98,8	468,8
Кроме того						
Куст. пром. инвалидн. кооперативная		600	1 918	7 954	319,7	414,7
Итого промышл. ВСНХ и кустпром. коопер. вместе с инвалидн.		22 488	39 115	160 704	5 173,0	410,9

Остановимся прежде всего на промышленности по выработке строительных материалов. В текущем хозяйственном году капитальное строительство Узбекистана переживает значительные затруднения из-за нехватки строительных материалов. Необходимо, во-первых, по возможности заменить привозные строительные материалы местными, и, во-вторых, поставить производство строительных материалов, обеспечивающее строительство. Из всех капиталовложений в республикан-

скую промышленность 23 с лишним миллиона рублей падает на промышленность строительных материалов. Однако, намеченные капиталовложения едва ли дадут возможность полностью удовлетворить потребность республики в стройматериалах в 1930/31 хозяйственном году.

Большого внимания требует строительство текстильной промышленности республики. Перевозка по единственной железной дороге, соединяющей Среднюю Азию с Союзом, хлопка из Средней Азии в центр и готовой продукции из центра обратно в Среднюю Азию, не сможет удовлетворить потребности населения в хлопчато-бумажных тканях. Нужно организовать это производство в самой же Средней Азии, о чем имеются соответствующие директивы партии. Поэтому контрольные цифры Узбекистана намечают капиталовложения в текстильную и швейную промышленность в 1930/31 году в размерах 16 915 тыс. руб. Это нужно еще и в целях борьбы с так называемым «оседанием» хлопка у населения и варварской его обработкой кустарным домашним способом. По приблизительным подсчетам около 500 тыс. пудов хлопкового волокна «оседает» таким образом.

В 1930/31 году валовая продукция планируемой ВСНХ промышленности достигнет, без учета снижения себестоимости в ценах 1926/27 г., 687 млн. рублей против 464 млн. руб. продукции истекающего хозяйственного года. Таким образом, рост валовой продукции в промышленности республики в 1930/31 году против 1929/30 года выражается в 48%.

■

Развитие хозяйства страны требует соответствующей энергетической базы. Потенциальные энергетические ресурсы республики еще как следует не изучены, но имеющиеся на сегодня данные позволяют охарактеризовать эти ресурсы, как неисчерпаемые. Однако, нужна колоссальная работа и колоссальные средства для того, чтобы их вывести из потенциального состояния.

Намеченные нами на 1930/31 год капиталовложения в электростроительство составляют (вместе с изысканиями и проектировками) 29 714 тысяч рублей.

Средне-азиатская жел. дор. страшно перегружена, и уже в текущем году хозяйство Средней Азии испытывает затруднения из-за невозможности для ж. д. сети справиться с грузооборотом. Грузооборот 1930/31 г. по приблизительным подсчетам на 50% превысит грузооборот 1929/30 года.

Постройка жел. дороги Чарджуй-Хива-Александров-Гай является задачей первоочередной необходимости. Иначе мы рискуем создать пробку, которая затормозит все развитие хозяйства Средней Азии и, несомненно, отразится на хозяйстве Союза в целом.

Контрольные цифры республики намечают на 1930/31 г. постройку части этой линии на отрезке Чарджуй-Хива. Кроме того, намечается строительство железных дорог в 1930/31 году по следующим об'ектам:

	Стоимость работ в тыс. руб.
1. Чикмент-Ташкент	10 000
2. Сыр.-Дарьин. Пахта-Арал	234
3. Багиш-Кок-Янгак	775
4. Карасу-Ош .	315
5. Уч-Курган-Нарынск	760
9. Ташент-Ковалевск .	15 000
7. Шаарихан-Чинабад	292
8. Мельниково-Шураб	1 760
9. Термез-Сталинабад без учета снижения стоим. работ	1 916
Итого	30 952

Программа и темпы развития хозяйства страны ни в коем случае не могут быть осуществлены без соответствующего развития безрельсовых путей, механизации дорожного строительства и автомобилизации транспорта.

Контрольные цифры республики на 1930/31 г. намечают затраты на безрельсовое дорожное строительство в размере 53 млн. рублей. Особенно важное значение представляют следующие дороги:

Общесоюзного значения: Самарканд-Термез 5 000 тыс. руб.; Самарканд-Пенджикент 3 000 тыс. руб.; Ташкент-Пскент-Хилково 2 100 тыс. руб.; Ташкент-Самарканд 1 000 тыс. руб.; Бухара-Гиждуван-Кзыл-Тепе 1 420 тыс. руб.; Андижан-Ош 525 тыс. руб.; Коканд-Шор-Су 590 тыс. руб.

Республиканского значения: Андижан-Чинабад-Наманган 1 400 тыс. руб.; Самарканд-Челек-Митань-Катта-Курган 1 950 тыс. руб.; Фаргана-Шахимардан 750 тыс. руб.

Кроме того совершенно необходимо, и контрольные цифры это предусматривают, ввезти соответствующее количество грузовых и специальных авто-машин для перевозок по безрельсовым путям республики.

Размер статьи не позволяет останавливаться подробно на специальных вопросах, стоящих в 1930/31 хозяйственном году в связи с осуществлением намеченной программы индустриализации республики.

Следующая табличка кратко иллюстрирует размах и темпы намечаемых капитальных вложений строительства на территории Узбекистана.

Отрасли хозяйства	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г. Общая сумма по УзССР	В т. ч. вложен. ср.-аз. орг-ций
Сельское хозяйство .	2178,1	12806,9	101455,4	70075,8
Ирригация	14190,0	25488,0	104864,8	—
Промышленность	22488,0	39115,0	160704,0	72323,0
Электрификация	3190,0	4664,0	29314,0	—
Транспорт	2281,0	13412,0	83817,0	3095,0
Торговое строит.	8458,0	18365.0	48000,0	—
Жилищное строит.	3821,0	9090,0	66100,0	—
Коммунальное строит.	3522,5	10420,0	14965,0	—
Соц.-культ. строит.				
Просвещение .	5200,0	10700,0	28,500,0	—
Здравоохранение	3500,0	6000,0	13800,0	—
Итого	67828,6	150060,9	649522,2	—

В этой таблице обращают особое внимание намеченные контрольными цифрами суммы на жилищное строительство. Вместо 9 млн. руб., намеченных по плану на 1929/30 год, контрольные цифры 1930/31 года намечают 66 млн. руб. затрат на жилстроительство.

Такой колоссальный рост затрат на жилищное строительство вызывается, прежде всего, той невероятной жилищной нуждой и низкой обеспеченностью жилплощадью городского населения, которая имеет место в Узбекистане.

Примерные подсчеты обеспеченности жилплощадью на душу населения в городах Узбекистана дают для 1929/30 г. цифру в 3,96 кв. метров на душу. И эта гробовая норма все понижается, в силу того, что новое жилстроительство не поспевает за ростом населения городов и разрушением старого жилого фонда. Необходим крутой перелом в этом деле.

Проблема реконструкции старых городов Узбекистана не исчерпывается и не может быть исчерпана мероприятиями только в области жилищного и коммунального строительства. Это прежде всего — социальная проблема. Разрешение этого вопроса лежит в соответствующем промышленном и культурном строительстве и в создании эконо-

мической базы, которая даст возможность реконструировать эти города и перестроить быт их населения.

Проектировка контрольных цифр в области социально-культурного строительства почти полностью совпадает с темпами, намеченными Госпланом СССР по Союзу в целом.

Намечаемые контрольными цифрами на нужды народного образования 150 млн. руб. составляют примерно 2,9% от общей суммы ассигнований на эти же нужды по Союзу. Население Узбекистана также составляет 2,9% населения СССР.

При выработке программы народного образования в республике правительство исходило из необходимости увязать рост народного просвещения с темпами роста всего народного хозяйства и связанными с этим ростом социальными сдвигами.

Нужды народного хозяйства и намечаемое совхозное и колхозное строительство пред'являют к народному образованию и народному здравоохранению (по которому предположены затраты в 43 млн. руб. против 25 млн. руб. в 1929/30 г.) новые требования, неудовлетворение которых может весьма чувствительно отразиться на самих процессах хозяйственного строительства и социальной реконструкции сельского хозяйства. В этом отношении перед республикой стоит огромная задача подтянуться к общему уровню других республик Союза.

Постройка и организация необходимой школьной сети должна быть осуществлена в пределах ближайших двух-трех лет. Это дело также требует большой работы и большого отрезка времени. Нужно готовить кадры преподавателей и обслуживающий персонал из местного населения и необходимо, прежде всего, подготовить контингенты из местного населения для намечаемых учебных заведений. Если принять во внимание, что население Узбекистана на 85% неграмотно, то задача организовать соответствующую сеть больниц и школ и создать культурно-социальные кадры из местного населения встанет во всей своей колоссальной трудности. Но трудность вовсе не предполагает неразрешимости. Молодая энергия Узбекистанской советской республики несомненно преодолеет все эти трудности и мы выполним стоящие перед нами важнейшие задачи.

М. Н. Ербанов

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В БУРЯТ-МОНГОЛИИ

Центральный Комитет ВКП(б) в своем решении от 27/V 1929 г. по докладу Бурятобкома указал, что «Бурят-монгольская организация не поставила своевременно ряда коренных вопросов развития сель-

ского хозяйства, что несмотря на сохранение в большинстве районов дореволюционных земельных отношений и сосредоточение в руках кулачества наилучших угодий, вопросы землеустройства и форм землепользования не стояли в центре внимания организации».

ЦК ВКП(б) предложил «с целью ликвидации дореволюционных земельных отношений провести в ближайшие годы внутриселенное землеустройство, а также закончить в ближайшее пятилетие межселенное землеустройство» и «представить план ликвидации дореволюционных земельных отношений и план землеустройства».

Коренное мероприятие по сельскому хозяйству, которое ЦК предложил бурят-монгольской парторганизации провести в жизнь — это ликвидация дореволюционных земельных отношений, сохранившихся в различных формах в Бурят-Монголии, т. е. земельная реформа в самом широком смысле этого слова.

Без решительной ликвидации дореволюционных земотношений невозможно быстрое развитие сельского хозяйства Бурят-Монголии по социалистическому пути. Существующие дореволюционные земельные отношения, основанные на индивидуальной форме землепользования, создают об'ективно благоприятную почву для развития сельского хозяйства не по социалистическому, а по капиталистическому пути. Сосредоточение в руках капиталистических элементов улуса — ноенатства и кулачества—наибольших и наилучших земельных угодий, отсутствие массовых переделов в большинстве аймаков, наличие захватно-родового и подворно-наследственного порядка пользования землей и, наконец, относительно замедленный темп коллективизации сельского хозяйства — создают благоприятную обстановку для сохранения и развития капиталистических элементов в бурятском улусе. Поэтому ликвидация дореволюционных земотношений должна прежде всего рассматриваться, как один из методов дальнейшего наступления на капиталистические элементы улуса и деревни, как один из способов выкорчевывания корней капитализма в сельском хозяйстве Бурят-Монголии. Вместе с тем ликвидация дореволюционных земотношений в условиях бурят-монгольской действительности, с одной стороны, означает ликвидацию сохранившихся пережитков докапиталистических форм хозяйства и быта, в виде различных остатков родовых, полуфеодальных и полупатриархальных отношений, остатков кочевого и полукочевого быта, а с другой стороны — ликвидацию того наследия, которое Бурят-Монголия получила от колонизационно-землеустроительной политики царского правительства.

Буржуазно-помещичье правительство царской России, развертывая свою колонизационно-землеустроительную деятельность на территории Бурят-Монголии, производило массовые законные и незаконные отчуждения бурятских земель, сажая переселенцев среди сплошных массивов бурятских земель и улусов, искусственно создавая

чересполосицу, что в свою очередь вызывало огромнейшую земельную неурядицу, остатки которой сохранились и до настоящего времени. При этом искусственная чересполосица была вызвана сознательным стремлением буржуазно-помещичьего правительства путем колонизационно-землеустроительной политики создавать такие условия для бурятского населения, которые разрушали бы национальную культуру, установившийся хозяйственно-бытовой уклад, национальные особенности и т. д. Таким образом колонизационно-землеустроительная политика являлась в руках правящей буржуазно-помещичьей клики одновременно и политикой руссификации.

Землеустроительная работа того времени имела своей целью создать как можно больше переселенческих фондов путем из'ятия так называемых земельных «излишков» у бурят. «Норма» же устанавливалась без учета существующих форм ведения сельского хозяйства. Это были работы не хозяйственного порядка, не организация территории в целях рационализации и интенсификации сельского хозяйства, а простое разграничение земельных наделов в целях обеспечения руссификаторской политики, путем принудительного приобщения бурят к земледельческой культуре, что отождествлялось с приобщением к национально-русской культуре. Создание чересполосного землепользования между русской частью населения (главным образом переселенцами) и бурятской частью приводило к резкому столкновению интересов обеих групп населения, различных по своему хозяйственному укладу, вызывало постоянные земельные неурядицы, в некоторой части сохранившиеся и до настоящего времени.

Вместе с тем царское правительство, проводя колонизационно-землеустроительные работы на местах, создавало себе опору в лице приручeнных национально-буржуазных элементов бурятского улуса (тайши, родовые ноены, владетельные ламы и кулачество), всячески усиливая экономические и политические позиции последних. Это положение не могло не придать сугубо классового характера самой землеустроительной практике. При отводе тому или другому бурятскому улусу земельного надела, принимались во внимание сплошь и рядом не интересы большинства населения, т. е. бедноты и середнячества, а в первую очередь учитывались интересы верхушечных слоев улуса — ноенатства и кулачества. Закрепление земель за этими слоями происходило под видом закрепления земель за всеми земельными обществами. Благодаря такой землеустроительной политике верхушечным слоям улуса легко удавалось проводить границы надельных земель в желательных для них направлениях, а земли фактического пользования бедноты и середнячества нередко оставались за пределами надела и отводились под переселенческие фонды.

Такой метод землеустройства создавал и огромную чересполосицу в землепользовании. Ибо сплошь и рядом земли, принадлежащие

ноенатству и кулачеству, вырезались в особый отруб. Созданные таким порядком «отрубные земельные наделы» сохранились и по сие время, оставаясь в отдельных местах частично в руках ноенатства и кулачества.

В наследие от царского самодержавного периода Бурят-Монголия получила не только чрезвычайную запутанность землепользования, но и совершенно неземлеустроенные площади во многих аймаках, особенно в восточных. Отсутствие размежеванных земельных площадей между отдельными селениями и улусами, наличие захватно установленных границ между отдельными населенными пунктами (так называемое фактическое землепользование), главным образом между русскими деревнями, с одной стороны, и бурятскими улусами — с другой, вызывало неравномерное распределение земельных площадей между отдельными группами населения (излишки у одних, малоземелье и дальноземелье — у других). Отсутствие каких-либо плановых материалов, неустановленность размеров фактического землепользования и неравномерная обеспеченность отдельных групп населения теми или иными земельными угодиями (сенокосами, пашнями и пр.) создавали чрезвычайно неблагоприятные условия для развития сельского хозяйства.

Вместе с тем это вело к постоянным недоразумениям не только между русской и бурятской частью населения, но и внутри русского и бурятского населения. Тенденции к самовольному захвату соседних бурятских земель со стороны малоземельных русских селений существуют и до сих пор. Эти тенденции возглавляются кулацко-капиталистическими элементами деревни.

Колонизационно-землеустроительная практика царского правительства, преследовавшая интересы отдельных ноенатских и кулацких слоев улуса, в основном закрепляла ту исторически существовавшую форму землепользования внутри земобщества, которая основывалась на захватно-родовом пользовании земельными угодиями. Подворно-наследственное пользование пашенными и утужными угодиями (удобренные и захватные приусадебные сенокосы у западных бурят) и горожниками (в захватном порядке присвоенные и огороженные сенокосы у восточных бурят), закрепляло за верхушечными слоями улуса количественно большие и качественно лучшие земли, обезземеливало улусную бедноту и маломощное середнячество. Фактическими распорядителями земельных угодий внутри земельного общества являлись ноенатско-кулацкие элементы. Это еще больше усиливало эксплоататорскую роль последних, рост их индивидуального хозяйства, обеспечивая постепенное их перерастание в мелких капиталистических предпринимателей: улусного торговца и спекулянта, владельца мукомольной мельницы, кожевенного или какого-либо другого завода и пр.

Возможность нетрудового расширения землепользования со стороны ноенатско-кулацких элементов на основе подворно-наследственного (захватного) землепользования обусловливала существование таких форм эксплоатации и угнетения трудовых масс в бурятском улусе, которые свойственны скотоводческому хозяйству и пережиткам родового быта, докапиталистическим отношениям, как-то: испольная сдача в аренду земли, раздача, преимущественно родственникам, скота на выпас и зимнее кормление на условиях присвоения части естественного прироста, раздача в пользование безлошадным и бескоровным соседям рабочего и малолетнего скота за отработки и т. д. Эксплоататорские стремления идут иногда дальше по линии использования не только родственных, но и общественных связей — в форме дарения и пр.

Ясно, что без устранения этих социальных противоречий, без ликвидации кулацкого и ноенатского засилия невозможно успешное продвижение по пути социалистического переустройства улуса.

Закрепление за ноенатско-кулацкими элементами земельных угодий (утуги и горожники) в порядке подворно-наследственного пользования фактически являлось «своеобразным институтом частной собственности на землю» в условиях бурят-монгольской действительности. Никаких переделов земельных угодий, за исключением сенокосных массивов, преимущественно степных, в дореволюционный период не происходило и не могло происходить, так как вся власть находилась в руках ноенатско-кулацких элементов. Подворно-наследственное пользование земельными угодиями, присвоенными в порядке захвата, гарантировало не только от покушений со стороны бедняцкой и середняцкой массы на ноенатско-кулацкие земельные угодия, но и давало возможность последним бесконтрольно расширять свое «землевладение» в пределах данного земобщества. Пережитки родовых отношений подменяли роль земобщества управлением всеми земельными делами со стороны ноенатов и кулачества.

Такая форма землепользования сохранилась у большинства земельных обществ и до настоящего времени. Только начиная с 1929 г., главным образом после решения ЦК ВКП(б), наметился серьезный перелом в сторону переделов земельных угодий, главным образом сенокосных. Что касается пашенных угодий, то здесь почти целиком сохранилась дореволюционная форма землепользования. Переделы происходили в большинстве случаев без соблюдения строго классового принципа. И здесь ноенатско-кулацкие элементы умеют отстаивать свои интересы, умело используя переделы (передел по количеству скота, а не по едокам, или комбинированные смешанные единицы). Кроме того при земельных переделах многими земельными обществами нарушаются самые элементарные требования земельного кодекса.

Однако метод революционного передела земугодий не обеспечивает полностью ликвидацию ноенатско-кулацкого засилия и существующей формы подворно-наследственного землепользования. В лучшем случае, передельная система лишь ограничивает ноенатско-кулацкое землепользование. Но в настоящих условиях Бурят-Монголии, при решительном проведении лозунга ограничения и вытеснения кулачества, как подсобного к лозунгу ликвидации кулачества как класса, при преобладании индивидуального хозяйства — метод революционного передела земугодий должен составлять одну из главнейших мер по ликвидации дореволюционных земотношений.

Эта работа в данный момент проводится в порядке решительного наступления бедняцких и середняцких слоев на ноенатско-кулацкие элементы улуса.

■

В текущем году во всех земобществах, где преобладает индивидуальная система хозяйства, проводится революционный передел всех земугодий на основе широчайшей мобилизации батрацких, бедняцких и середняцких масс улуса и деревни.

Полная ликвидация остатков дореволюционных земельных отношений между отдельными группами населения (бурятским и русским), различными по хозяйственному укладу, а также и внутри земельных обществ, составляет одну из основных и важнейших задач земреформы в Бурят-Монголии.

Несомненно в отдельных аймаках Бурят-Монголии имеются действительные излишки земельных площадей. Использование этих излишков должно пойти на удовлетворение малоземельного местного населения, во вновь организующиеся совхозы, на выделение хозяйственно-цельных территорий для нужд переселения в Бурреспублику, главным образом из европейской части СССР. Фонд переселения может быть значительно увеличен в Бурят-Монголии за счет так называемых необжитых территорий, где огромные земельные массы, годные для земледельческой и промышленной колонизации края, остаются совершенно неиспользованными.

Перспектива хозяйственного и культурного развития Бурят-Монголии несомненно требует уплотнить население, насадить новые крупные социалистические очаги — крупные совхозы и колхозы, а также увеличить население, переселяя людей извне, что усилит производительные силы Бурят-Монголии вообще и, в частности, приведет к росту валовой и товарной продукции сельского хозяйства, к росту рабочих рук для местной промышленности, к расширению и увеличению местного рынка для продукции промышленности и пр.

Земреформа в Бурят-Монголии имеет целью реорганизовать территорию с выделением максимально-возможного количества земель для надобностей совхозного строительства, уплотнить население в

обжитых районах и заселить необжитые, увязать проблемы сельскохозосвоения территории с проблемами нарождающейся в Бурят-Монголии промышленности. Вместе с тем она создает предпосылку для реконструкции сельского хозяйства, осуществляет последовательную и решительную борьбу с эксплоататорскими слоями улуса и деревни, ликвидируя дореволюционные земельные отношения.

Кочевой и полукочевой быт бурята-степняка обусловливается природными условиями, в которых он живет. Поэтому изменение кочевого и полукочевого уклада жизни прежде всего связано с изменением самих природных условий, порождающих этот быт. Периодическая засушливость в степных районах, необеспеченность водой, а порой ее полное отсутствие — все это порождает кочевой, полукочевой быт и отсталую пастбищно-скотоводческую систему хозяйства. Задача земреформы — комбинированными методами ликвидировать эти условия, и землеустраивая самую территорию, создать условия, которые обеспечивали бы переход кочевого и полукочевого хозяйства на оседлость.

Задача о с е д а н и я становится центральной при проведении земреформы в восточных скотоводческих аймаках Бурреспублики. Разрешение этой задачи возможно лишь при затрате громадных средств на устройство самой территории в смысле создания устойчивой кормовой и водной базы. Правильное разрешение кормовой и водной проблемы невозможно без предварительных почвенных и ботанических обследований и без проведения широких гидротехнических (мелиоративных и ирригационных) мероприятий. Поэтому в плане земреформы, помимо чисто землеустроительных работ, предусматриваются широкие меры непосредственного устройства самой территории, мелиоративные и ирригационные, и целый комплекс агрономических и ветеринарных мероприятий, а также развертывание научно-исследовательских работ.

Однако проблема оседания не может быть разрешена только созданием устойчивой кормовой и водной базы. Сам процесс оседания и направление хозяйственной деятельности оседающих хозяйств с преобладанием скотоводческого или зернового направления (а если скотоводческого, то какого именно), также относится к задачам земреформы. Нет сомнения, что разрешение проблемы оседания должно быть тесно увязано с задачей как частичной, так и сплошной коллективизации. Именно коллективное оседание может обеспечить социалистическую реконструкцию пастбищно-скотоводческого хозяйства и окончательно ликвидировать кочевой и полукочевой быт скотовода-бурята.

Поэтому задача социалистического переустройства скотоводческого пастбищного хозяйства может быть решена только в связи с оседанием.

Только коллективизация создает об'ективно благоприятную почву для оседания кочевников, а без коллективизации и оседания нельзя восточника-бурята вырвать из рутины и косности пастбищно-скотоводческого хозяйства и приобщить к социализму. Только сплошная коллективизация позволит ликвидировать кулачество, как класс, в корне перестроить весь кочевой и полукочевой уклад жизни и ускорить процесс культурной революции.

Что касается специализации направления оседающего скотоводческого хозяйства (индивидуального и коллективного), то этот вопрос должен быть разрешен на основе научно-проработанных обследовательских и теоретических материалов. Основным здесь должен быть курс на специализацию отдельных районов. В зависимости от местных условий должны быть выделены районы с преобладанием крупного рогатого скота (мясного и молочного) или с преобладанием овцеводческого, а возможно и коневодческого направления. Зерновая отрасль хозяйства, наряду с другими отраслями (огородничество, птицеводство и пр.), должна быть сохранена как подсобная.

Осуществление земреформы требует целого комплекса практических мер. Эти меры сводятся к землеустройству с выделением земель колхозам и совхозам и для надобностей переселения извне республики. Вслед за межселенным землеустройством и выделом земель совхозам (а частью одновременно) должно проводиться внутрихозяйственное устройство земель социалистического сектора. По плану земреформы землеустройство должно развернуться на площади в 8 913 тысяч *га*, из которых колхозы займут 5 625 тыс. *га*, совхозы — 1 265 тыс. *га*, под переселенческие нужды пойдет 728 тыс. *га*, различные учреждения и организации получат 31 тыс. *га*, и госземимущество —125 тыс. *га*. Внутрихозяйственное устройство социалистического сектора развертывается на площади 4 362 тыс. *га*. На землеустроительные меры отпускается 7 500 тыс. рублей. Как видно из приведенных цифр, ведущую роль при землеустройстве играет социалистическая реконструкция сельского хозяйства. И методы проведения самих землеустроительных работ изменены так, чтобы исключалась территориальная замкнутость землеустроенных колхозов от окружающего индивидуального трудового населения, и было обеспечено беспрепятственное собирание земель в крупные массивы для обобществленного сельского хозяйства. В частности будут установлены оптимальные размеры надела при землеустройстве колхозов, чтобы обеспечить рост колхозов за счет бедняцко-середняцкого населения и избежать повторного землеустройства одних и тех же колхозов.

Коллективизация разрушает дореволюционные земотношения и задача землеустроителя — подчинить методы и формы землеустроительных действий интересам коллективизации. План землеустройства колхозов и совхозов увязан с установленным ориентировочным пла-

ном коллективизации Бурятии и с пятилетним планом развития совхозов.

Землеустройство будет основано на твердых порайонных нормах земельного обеспечения. Существующие сейчас нормы применяются к индивидуальной экстенсивной системе пастбищно-скотоводческого хозяйства. Поэтому земельные нормы будут переработаны так, чтобы они максимально обеспечивали интенсификацию сельскохозяйственного производства, в частности улучшение животноводства.

Земельная реформа преследует цель социалистического переустройства сельского хозяйства и должна ликвидировать дореволюционные земельные отношения, поэтому и нормы земельного обеспечения должны способствовать решительному ограничению и вытеснению кулачества и усилению социалистических элементов в сельском хозяйстве. Выработка новых земельных норм будет строго увязана с хозяйственно-техническими (агро- и зоотехническими) возможностями и мероприятиями, ибо всякий более или менее резкий разрыв между используемой населением земельной площадью и реальными культурно-хозяйственными возможностями (мелиорирование площадей, хозяйственная помощь оседающему населению и т. д.) может иметь своим следствием массовое разрушение хозяйства прежде, нежели оно перейдет на интенсивные формы. Земельные нормы должны быть в максимальной степени гибки и индивидуализированы по каждому отдельному району-аймаку.

Переустройство существующих оросительных систем и сооружение новых, осушение заболоченных площадей, водоснабжение — вот основные мелиоративные меры.

Решение проблемы оседлости в условиях Бурят-Монголии немыслимо без создания прочной постоянной кормовой и водной базы. План мелиорации в основном преследует эту цель. Мелиорация смягчит засушливость климата, оживит громадные безводные степи, поможет создать кормовую и водную базу, тогда как существующие кормовые угодия в их естественном виде дают среднюю обеспеченность сухим кормом только в полтонны в год на голову крупного скота.

Конкретный план земреформы предусматривает переустройство существующей оросительной системы с увеличением орошаемой площади на 35,0 тыс. *га;* сооружение новых оросительных систем на площади 65,0 тыс. *га;* осушение заболоченных площадей в количестве 34,0 тыс. *га;* постройку 70 артезианских колодцев, постройку 450 шахтных колодцев и кооптаж 70 источников в целях водоснабжения; культурно-технические работы будут проведены на площади 75,5 тыс. *га;* будет организована опытно-мелиоративная станция и 7 опытно-мелиоративных участков. Ассигнования на эти мероприятия выражаются в сумме 14 996 тыс. рублей.

Хозяйственная и агрономическая помощь оседающему и расселяющемуся, в связи с проведением земреформы, населению заключается в организации образцово-показательных скотных дворов, прокатных пунктов, а также в содействии оседанию кочевого и полукочевого населения через производственное кооперирование и простейшие формы коллективизации.

Конкретный план земреформы предусматривает переход на оседлые формы (коллективы) 6 200 хозяйств кочевников и 16 400 хозяйств полукочевников.

План земреформы предусматривает устройство 30 агропунктов, 20 прокатных пунктов, 21 кормовой базы, организацию одной опытной станции областного значения, 5 опытных полей, 4 племенных хозяйств (рассадников), 36 метеорологических станций, устройство 42 образцово-показательных скотных дворов, расширение ветеринарных пунктов (врачебных и фельдшерских), организацию одного эпизоотического отряда и оборудование и организацию 100 маслодельных заводов и 100 сыроваренных. На хозяйственную помощь оседающему населению отпускается 8 200 тыс. рублей, на агрономические мероприятия — 2 162 тыс. рублей, на ветеринарную помощь — 430 тыс. рублей и на производственное кооперирование—1 000 рублей, итого— 11 792 тыс. рублей.

К числу практических мероприятий нужно отнести намеченные земреформой научно-обследовательские работы. Земельная реформа имеет своей целью коренную реконструкцию сельского хозяйства Бурят-Монголии на базе коллективизации и оседания, но эта грандиозная задача не может быть разрешена без углубленного научного изучения всех необходимых об'ектов, тем более, что Бурят-Монголия в прошлом никогда не подвергалась плановому систематическому изучению. Намечено пообщинное обследование хозяйств для изучения форм кочеваний и условий землепользования в данной местности; бюджетное обследование хозяйств; изучение бытовых условий и их влияния на строй хозяйства и процесс оседания; изучение возможностей и форм коллективизации кочевых хозяйств и построение организационных планов хозяйств, главным образом коллективов; изучение гидрологии районов, условий водоснабжения и возможностей мелиорации угодий; изучение почв, растительности и состава угодий; изучение животноводства и наметка мероприятий по улучшению его; изучение промыслов и меры к их упорядочению.

На проведение указанных работ ассигнуется 230 тыс. рублей.

Всего на земреформу отпущено постановлением СНК РСФСР — 34 288 тыс. рублей.

Таковы вкратце основные практические меры, которые предусмотрены планом земреформы.

Несомненно, проведение земреформы вызовет обострение классовой борьбы в улусе и деревне. Мобилизация на проведение земреформы улусной и деревенской бедноты и батрачества и активное наступление их в союзе с середняком на капиталистические элементы также вызовут контрнаступление этих элементов. Поэтому классовая борьба развернется еще шире и глубже. Это положение вызовет, несомненно, разного рода колебания и среди отдельных членов партии. Поэтому решительная борьба со всякого рода проявлениями оппортунизма, особенно правого уклона, должна являться основной задачей всей парторганизации Бурят-Монголии при проведении земреформы.

■

В данный момент план земреформы рассмотрен и утвержден СНК и ЭКОСО РСФСР на об'единенном заседании 25/VIII 1930 г. Перед Бурят-Монгольской парторганизацией и правительством стоит теперь сложная и ответственная задача — реализовать план земреформы. Проведение земреформы должно теперь стать в центре внимания всех партийных, советских, профессиональных и кооперативных организаций Бурят-Монголии.

■

И. Колычев

БОЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Таджикистан — республика с высокой горной местностью, где резкость климата сочетается с красотой природы. Территория Таджикистана равняется 124 811 кв. километрам, из коих на Горно-Бадыхшанскую область падает—42% и на Гармский округ—17% площади.

Таджикистан можно разделить на несколько основных зон: 1) степные долины с резким горячим климатом, доходящим до 80° жары по Цельсию, со скудными осадками, что возмещается искусственным орошением. 2) Предгорные «богарные» земли, обладающие большой влажностью и нуждающиеся в меньшем времени для созревания зернокультур. Эти площади засеиваются исключительно ячменем и пшеницей. 3) Высокогорные местности с небольшими долинами, которые частью используются под посевы, но так как они не особенно плодородны, то чаще всего на них пасут скот. Большая часть этих площадей находится в Горно-Бадыхшанской области, о которой будем говорить ниже.

Посмотрим, как за последние два года идет развитие культур хлопка.

Площади хлопка по пятилетнему плану

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Поливные земли .	7 081	132 990	184 900	249 400	298 000
Богарные земли .	—	6 500	25 000	50 000	80 000
Всего .	7 081	139 490	209 900	299 400	378 000

Таблица показывает, каким быстрым темпом идет развитие хлопка. Оно происходит за счет вытеснения зерновых культур, но особенно — за счет освоения вновь разрабатываемых и орошаемых земель (Курган-Тюбинский округ), причем культура хлопка требует во много раз больше обработки, чем зерновые культуры; например, окучка одного гектара хлопка требует 30—40 человеко-дней, а окучивают его в сезон 3 раза.

Культурой хлопка занимаются главным образом переселенцы. Улучшенная обработка производится путем ввоза европейского сельскохозяйственного инвентаря и организации машинно-тракторных станций. Надо сказать, что еще очень много пустующих и брошенных земель, особенно в Локай-Таджикском автономном районе и Курган-Тюбинском округе, где встречаются не обрабатываемые долины с хорошей растительностью и богатыми пастбищами. В прошлом, в связи с басмаческим движением, население ряда деревень Локай-Таджикского района и Курган-Тюбинского округа бросило свои родные места и ушло с Ибрагим-Беком в Афганистан, угнав свой скот и взяв с собой домашние вещи. Они оставляли свои постройки, которые и до сих пор в большем количестве хорошо сохранились и которые никто не рискует занимать, боясь мести Ибрагим-Бека и его банды, до сих пор находящейся вблизи границы на Афганистанской стороне и время от времени посещающей родные места с целью грабежа. Есть и земля совершенно нетронутая рукой человека (например долина, через которую идет дорога из Джиликуля на Сарай-Комар). Часть этой земли ждет осуществления вахшской проблемы (гидростанция на реке Вахш). Это оживит нетронутую целину, на которой в настоящее время пасутся дикие джираны и бродят стада неуклюжих черепах, изредка тревожимые проезжими автомобилями.

Но освоение и орошение новых земель, развитие хлопковых культур, требует увеличения числа рабочих рук, а их в хлопководческих районах нехватает. Отсюда неизбежно вытекает необходимость пополнять людской состав за счет переселения.

Попутно надо взглянуть и в другую часть Таджикистана, в Горно-Бадыхшанскую область. Горно-Бадыхшанская область — высокогорная местность с вечными ледниками и снегами на склонах и верши-

нах, с суровым климатом и сильными морозами. Начиная с заморозков, снежных метелей на хребтах и горных перевалах области и до глубокой весны, Горный Бадыхшан становится почти отрезанным от мира и кроме нерегулярной почтовой связи не имеет никакого другого сообщения даже с центром республики — городом Сталинабадом (Дюшамбе). Но и в лучшее время года, при хорошей погоде, от Сталинабада до Гарма надо потратить на дорогу 3—4 дня — 180 километров верховой езды по ишачьим тропам. От Гарма до центра Горного Бадыхшана — г. Хорога — езды минимум 14 суток, причем и привычная горная лошадь едва проходит по узенькой тропе и очень часто путешествие кончается гибелью всадника и лошади.

Такое состояние дорог об'ясняет, почему некоторые районы Автономной Горно-Бадыхшанской области остаются замкнутыми и в них еще сохранилась патриархальная жизнь и самые древние способы обработки земли. В некоторых вилайетах и районах, например, в Вартангской волости, на едока приходится всего $^1/_{10}$ гектара земли, а по Ишкашимской волости $^1/_5$ гектара на едока, и Ишкашимская волость считается одной из лучших волостей по земельному наделу. Ясно, что урожая (малое количество земли при весьма скудной ее обработке и несоблюдение севооборота дает весьма малый урожай) едва-едва хватает на 5-6 месяцев при самой беспощадной экономии, и таджик вынужден зимою хлеб и просо заменять сушеными фруктами, тутовником, его ягодами, а с начала весны таджик даже просто выходит «на подножный корм», т. е. с появлением зелени начинает питаться корнями разных растений. Так обстоит дело в годы урожая. А в годы неурожая еще хуже.

Здесь имеется п е р е н а с е л е н и е, которое заставляет таджика прибегать ко всем возможным способам изыскания средств для существования. Часто более имущие занимаются скотоводством, а неимущие идут на заработки в более хлебородные и промышленные места— в Узбекистан, Фергану и т. д. Из других волостей Горного Бадыхшана батраки идут пасти скот к баям. Есть целые кишлаки, специально занимающиеся кузнечным делом и выплавкой железа, причем делается это самым примитивным способом. Есть кишлаки (в долине Ванчь), где население сплошь поражено страшной болезнью, называемой «зоб». Болезнь эта страшно уродует людей. Трудно себе представить, на что похожи люди с такими отвисшими волдырями под подбородком, которые им не позволяют даже согнуть шею. Они обречены на вечные страдания, при условии, если останутся жить в этой долине. Борьба же с этой болезнью на месте весьма трудна; единственное средство — операция, но поголовно и постоянно оперировать население невозможно. Ясно, что нужно переселять отсюда людей в более здоровые места, дабы избежать страшной болезни, а также прекратить полуголодное существование населения, так как помочь другим

способом, например ввозом продуктов, нельзя — население не обладает покупательной способностью, да и нет колесных дорог.

Все это диктовало необходимость переселения, ибо в одном месте нет рабочих рук и земля пустует, а в другом месте много свободных рук, но их не к чему приложить, так как нет свободных земель, годных для обработки без предварительной культурной подготовки и искусственного орошения.

Количество переселенных хозяйств с 1925/26 г. по 1928/29 г. включительно

Районы выхода переселенцев	Вилайеты водворения	Годы водворения и количество хозяйств				Всего
		1925/26	1926/27	1927/28	1929/28	
Гиссарский	Курган-Тюбинский	460	1 125	633	—	2 218
Гармский		—	289	1 307	1 841	3 437
Кулябский		—	156	652	—	808
Фергана		—	29	—	556	585
Ура-Тюбинский		—	—	35	170	205
Пенджикентский		—	—	—	264	264
Реэмигрантов		—	—	107	100	207
Внеплановых		—	—	186	120	306
		460	1 599	2 920	3 051	8 030
Кулябский	Кулябский	—	361	1 065	3 195	4 621
Фергана		—	15	—	25	40
Реэмигрантов		—	—	—	100	100
		—	376	1 065	3 320	4 761
Гиссарский	Гиссарский	—	627	479	512	1 618
Фергана		—	26	—	286	312
Пенджикентский		—	—	—	35	35
		—	653	479	833	1 965
Ура-Тюбинский	Ура-Тюбинский	—	—	78	—	78
		—	—	78	—	78
Гармский	Гармский	—	207	—	—	207
		—	207	—	—	207
Всего по ТаджССР		460	2 835	4 542	7 204	15 041

Кроме того количество прибывших реэмигрантов по годам исчисляется следующим порядком:

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	Итого
200 хоз.	5 557 хоз.	344 хоз.	4 101 хоз.

Реэмигрантам из Афганистана был выдан на поднятие и устройство сельского хозяйства кредит в размере 285 032 руб. 25 коп. за эти годы. Советское правительство всячески старается помочь реэмигрантам.

Всего переселить по плану на текущий год надо было из Ферганы 2 091 хозяйство, из Гарма и Обигарма (Каратегин)—316 хозяйств из Риштона (Памир)—60 хозяйств, демобилизованных красноармейцев и внеплановых 206 хозяйств, а также остальные (внутри республиканское переселение) 2 653 хозяйства мелкими партиями. Главное количество переселенцев, как видно из этого плана, должно притти из Ферганы, УзССР и прочих республик.

Как же проходила подготовительная работа по вербовке переселенцев? Обратимся к исполнению плана переселения 1928/29 года, из которого видно, что из Гармского округа было переселено 2 000 хозяйств, каковым выдано 530 015 рублей кредита, что в среднем составляло 265 руб. 07 коп. на каждое хозяйство. Но для того, чтобы переселить 2 тысячи хозяйств, оказалось нужным завербовать на переселение свыше 7 тысяч (доклад т. Ларичева в ЦИК ТаджССР). Действительно ли такая вербовка была вызвана необходимостью? Нет. Причина заключается в том, что по сельсоветам Гармского округа в большом количестве сидели старые эмир-чиновники и прочие люди, чуждые советскому строительству и всей советской политике. Они знали, что политика советской власти не допускает насилия над трудящимся дехканством. Но это было не в их интересах. И они проводили вербовку насильно, и как всегда в таких случаях, результат получился весьма печальный, а именно — по одному Курган-Тюбинскому округу из переселенных 2 000 хозяйств свыше 1 000 хозяйств ушло обратно. По точным данным Всесоюзного сельскохозяйственного кооп-колхозбанки за время с января по апрель 1930 года из переселившихся в Курган-Тюбинский округ вернулись обратно в Гармский округ 640 хозяйств, возвратив полученные на переселение средства (197 100 руб.).

Вот что говорит сухой отчет банка. Но этот отчет говорит только о тех переселенцах, у которых были средства заплатить долг государству, а сколько вернулось бедняков, знакомых с неоплатой долгов, отчет не упоминает. Об этом говорят голые поля, которые они оставили, уходя с мест переселения. Таков плохой результат насильной вербовки переселенцев. Такая ошибка была допущена в 1928/29 г.

После этого прошла перевыборная кампания и низовой соваппарат ТаджССР обновлен на 72%. Казалось бы, что ошибки, подобные ошибкам 1928/29 г., повторяться не должны, но мы видим, что вербовка снова проходила неудовлетворительно. Так, в марте 1930 г. в Сталинабаде в Наркомзем пришли из Гармского округа 150 переселенцев и потребовали, чтобы тов. Максум — председатель ЦИК ТаджССР — раз'яснил им, как должны переселять. И когда тов. Максум сказал, что переселение должно быть добровольным, большинство пришедших вернулись в прежние места, возвратив деньги, полученные на продовольствие во время переселения. В плане исполнения видно, что из 316 хозяйств, намеченных к переселению, переселились только 95 хозяйств. Что же вызвало обратный уход не дошедших даже до места назначения? Это последствие принудительной переселенческой политики прошлых лет. И когда работники, руководящие вербовкой, спрашивают, знает ли население об условиях переселения, то дехкане отвечают: «Мы не интересуемся этим. Если власть пошлет — пойдем, а добровольно не пойдем».

Спрашивается, в чем же дело? А в том, что на бедноту большое влияние оказывают баи и муллы, которые говорят: «Как ты бросаешь землю отца и деда, если они здесь жили и умерли?» Вторая причина — местная власть недостаточно чутка и поворотлива, и порой она не знает нужд населения и задач переселения. Нет гибкости в работе, которая особенно необходима для правильного проведения политики переселения среди невежественного и темного населения, во многом еще подчиненного влиянию бая и муллы.

Надо повести широкую раз'яснительную работу среди дехканства по вопросам переселения, бедняцко-батрацкое население должно дать сплоченный отпор темным силам кишлака — баям и муллам. Бедняк должен понять, что незачем ему гибнуть в мрачном Каратегине.

Предварительные сведения о весеннем переселении текущего года (на 20 мая 1930 года) таковы (см. табл. на след. стр.).

По предварительному исполнению плана видно, что наибольшее число переселенцев приходит из других республик. Надо сказать, что эти переселенцы сильно отличаются от гармских переселенцев. Переселенцы Гарма в места водворения идут, как в старое время старики ходили на богомолье — т. е. мешок за плечами и в нем кусок хлеба на дорогу. Другое дело эти переселенцы: они с собой везут все хозяйство, вплоть до кур. И эти переселенцы идут «не очередь исполнять», как гармские переселенцы, они идут работать, искать счастья в труде.

Как же была организована перевозка переселенцев, подготовка земли и прочее? Текущий год является исключительным по числу переселенцев из других республик, поэтому надо было наметить специ-

Округа выхода переселенцев	Округа вселения	Намечено планом двор. хоз. весн. т. г.	Прибыло переселенческих хозяйств			% выполнения плана
			Плановых	Внеплановых	Всего	
Андижанский УзССР	Кулябский	—	282	—	282	—
Ферганский		—	214	—	214	—
Кулябский внутри окр. пересел.		884	319	—	319	—
Ташкентский УзССР		—	—	4	4	—
Всего по округу		884	815	4	819	—
Андижанский УзССР		—	168	—	168	—
Ферганский		—	156	4	160	—
Ходжентский		—	29	—	29	—
Кустанайский КазАССР		—	29	—	29	—
Гармский		—	50	—	50	—
Бугурусланский РСФСР		387	26	—	26	—
Пенджикентский »		—	23	—	23	—
Ташкентский УзССР		—	—	64	64	—
Башкирской АССР		—	—	19	19	—
Туркменской ССР		—	—	10	10	—
Из разных мест		—	—	26	26	—
Итого по округу		387	481	123	604	155%
Андижанский УзССР		—	511	—	511	—
Ферганский »		—	1 190	49	1 239	—
Ходжентский »		—	267	—	267	—
Пенджикентский »		—	169	—	169	—
Ура-Тюбинский		—	306	3	309	—
Гармский		3 274	45	—	46	—
Гиссарский (внеокружн. переселен.)		—	137	—	137	—
Сальский РСФСР		—	—	15	15	—
Ташкентский		—	—	9	9	—
Бугурусланский		—	—	12	12	—
Петропавл. КазАССР		—	101	—	101	—
Бухарский		—	—	163	163	—
Всего по округу		3 274	2 626	261	2 877	88%
Итого по 3 округ.		4 548	3 922	378	4 800	33%

альные маршруты, и по этим маршрутам организовать питательные пункты. НКЗем ТаджССР в смете предусмотрел все эти расходы, но при утверждении плана расходы на питательные пункты были урезаны, а плохие транспортные условия не позволили заготовить продовольствие и фураж в местах водворения, так что, явившись на место, переселенцы вынуждены были покупать продовольствие и фураж по очень дорогим ценам (мешок самана — резаная солома — стоил до 15 рублей). В пути от станции Термез было много неувязок: например, на станции Термез скопилось свыше 2 тысяч переселенцев и получилась пробка. Для ликвидации ее выехала специальная комиссия, которая решила жен и детей переселенцев, назначенных в Кулябский округ, послать водным путем, а скот и повозки отправить берегом, так как на пароходах на хватало мест. В результате скот и мужчины пришли в один район, а дети и жены попали в другой. Другой случай— одна партия была направлена в Куляб, а попала она в Арал, и там осталась. План маршрутов переселения при таком хаосе ломался, и переселение шло стихийно, вызывая много справедливых нареканий со стороны переселенцев. Все это еще усугублялось отсутствием твердых маршрутов и сопровождающих агентов.

Но и придя на место водворения, переселенец порой получал совсем не то, что ему нужно: в некоторых случаях Водхоз не подготовил то количество земли, которое требовалось; тогда чаще всего переселенцы сами энергично брались за раскорчевку и подготовку земли для вспашки под хлопок. Надо отметить, что местные власти всеми силами старались помочь переселенцам. Например, большая помощь переселенцам была оказана машинно-тракторной станцией (Арал) и совхозом Якодин в Джиликуле. Это во многом облегчило положение переселенцев, не имевших своего рабочего скота, а таких было много.

Некоторые переселенцы еще с мест выхода об'единились в созы и колхозы, но есть и такие, которые не вошли ни туда, ни сюда, а работают отдельно, и поэтому за отсутствием рабочего скота, им очень трудно было производить обработку земли. Сельскохозяйственным кооперативно-колхозным банком были отпущены переселенцам кредиты в размере от 250 до 400 руб. на хозяйство. Но в этом кредите есть также отрицательная сторона: переселенцы, придя на место водворения, не имеют жилищ, а кредит на стройку им не отпускался, так как центральные власти не могли решить, в каком виде его выдать: если выдать деньгами, то переселенец будет искать лес, а купить его негде (В Таджикистане нет своего строевого леса, а тот, который есть, не годится для построек европейского типа), надо кредит на постройку выдавать натурой, а запасов леса нет. Так вопрос и остался открытым. Однако его крайне необходимо решить, так как он играет основную роль в том — останется ли переселенец на зимнее время на месте водворения, или, как в прошлые годы, не имея жилища, уйдет на зиму в

прежние места, и новой весной обратно уже не вернется, а вернет взятые кредиты.

Кроме кредита, переселенцам оказывали порядочную помощь и агро-работники, которые до начала пахоты занимались обучением переселенцев пользованию европейским инвентарем, а также во время сева указывали, как надо сеять хлопок, какой он требует обработки и какого ухода.

Переселенцы помощью машинно-тракторной станции и агропунктов весьма довольны и отзывы о них дают хорошие. Земли каждое переселенческое хозяйство обрабатывает по 2-3 гектара, причем сеять заставляют исключительно хлопок. Этим переселенцы недовольны и заявляют, что это трудно, так как у них нет своего продовольствия и фуража для скота, а поэтому им необходимо разрешить сеять люцерну и пшеницу хотя бы на богаре. Запрещение сеять пшеницу безусловно при их положении совершенно неправильно, потому что в первые годы у переселенцев нет покупательной способности на приобретение продуктов. В кооперации также часто бывают перебои в снабжении продуктами, кроме того почти у всех переселенцев в первые годы отсутствуют огороды. В этом году, например, семян картофеля в кооперации нигде не было, на рынке же семенной картофель стоил 20 руб. пуд (базар в Курган-Тюбе в апреле 1930 г.) Это — большое упущение.

Как обслуживаются переселенцы в культурном и в медицинском отношении? медицинское и ветеринарное обслуживание поставлено плохо. На это дело правительству ТаджССР надо обратить серьезное внимание, особенно в таких районах, где много заболоченных земель, как Арал, Пархар (особенно последний, который в прошлом году в разгар хлопковых работ оказался зараженным малярией, причем медицинских работников не оказалось, кроме единственного фельдшера. Эпидемия приняла широкие размеры, к тому же оказалась недохватка продовольствия, и население стало покидать места водворения. Началась паника, а окружные власти вместо того, чтобы бороться с эпидемией и паникой, дали распоряжение закрыть переправу через реку Кэыл-Су. Ясно, что от такой бюрократической борьбы с эпидемией получился плохой результат. От начала эпидемии до приезда медотряда прошло больше месяца, и за это время вымерло около 400 человек. Больше 500 хозяйств ушло на родину и в результате осталось много несобранного хлопка на полях переселенцев).

Таджикскому правительству надо незамедлительно наладить медицинское обслуживание в районах переселения. Культурное обслуживание, охват детей переселенцев школами, также весьма неудовлетворительны. Качество обучения слабое, так как сами учителя часто малограмотны, девочек обучается весьма мало, что об'ясняется отсутствием среди учащих женского персонала. Надо учитывать это, и при комплектовании учительских кадров подбирать и женщин учи-

телей. Взрослые таджички также не обучаются на ликбезах, так как нет обучающих-женщин. Надо отметить, что среди переселенцев отсутствует просветительно-раз'яснительная работа по многим весьма важным вопросам, например по санитарии. Жилища старых переселенцев грязны, в кибитках ползают разные насекомые, черви, лягушки, даже змеи и скорпионы.

Как живут переселенцы прошлых лет? Необходимо разделить переселенцев на две группы — гармские и ферганские переселенцы. Начнем с первых. Колхоз «Таджикистан-Сурх» об'единил 20 хозяйств переселенцев 1928/29 года. Вначале их пришло 97 хозяйств, осталось 48, остальные весной 1930 года обратно в колхоз не пришли. Среди них совсем нет женщин, жены оставлены на родине. Здесь живут одни мужчины, жизнь их тяжела. Ввиду полного отсутствия жилых помещений, они невольно тянутся на родину, так как там остались семья, хозяйство, постройки и скот. Это один тип переселенцев. Другие пришли из Ферганы со всем семейством и в кишлаках Максум-абад и Хаджа-кала наблюдается совсем другая картина. Эти кишлаки очень похожи на русские деревни последнего времени. В них нет обычной на Востоке неразберихи улиц и узких переулков. Это населенные пункты с широкими улицами, вдоль которых расположены дома с участками на задах под огороды, обнесенные крепкими глиняными заборами Они говорят о хозяйственном развитии переселенцев из Ферганы. Здесь и люди словно бы совсем другие. Например, на созванное совещание по вопросам прошедшей коллективизации пришло более 50 человек (хотя, правда одни мужчины), а это сразу говорит за то, что они интересуются всеми вопросами совстроительства.

Зариф Шарифов — переселенец 1927 года из Гарма. У него около двух с половиной *га* земли, и он за прошлый год сдал 360 пудов хлопка. Он говорит: «Я пришел сюда с больной матерью и больше ничего не имел. Мне было очень трудно работать, не было скота, но после хорошего сбора в 1928 году я купил скот и возвел постройку, и на сбор от 1929 года я улучшил свое хозяйство и перешел теперь в колхоз. Думаю, что теперь жить будет лучше».

Такую жизнь и такие мысли можно встретить во многих кишлаках. Очевидно гармских переселенцев надо селить вместе с ферганскими в одних кишлаках, потому что ферганцы в культурном развитии и в способах обработки хлопка стоят гораздо выше, чем гармские и памирские переселенцы. Переселение, несмотря на все имевшие место отрицательные факты, имеет больше положительных сторон, нужно только решительно ликвидировать головотяпские и порою вредительские проявления со стороны отдельных лиц, все еще сидящих в соваппарате, которые срывают принципы переселения.

■

А. Фоминов

КОМСОМОЛ НА ДЖАЙЛЯУ

На огромные пространства раскинулись в Киргизстане богатейшие пастбища — джайляу. Нижние джайляу — степные, и верхние — высокогорные плато, покрытые альпийской флорой. «Власть джайляу» господствует над киргизским скотом. «Кочует скот, а мы за ним» говорит киргизская пословица.

Рассмотрим вкратце характер и состояние скотоводства на джайляу. Наличие пастбищ, пользование которыми не требует денежных затрат, отсутствие железнодорожного сообщения и связи с рынками сбыта животноводческой продукции, — определяют экстенсивность животноводства Киргизии. Основной показатель его — прежде всего громадный отход молодняка. По данным 10% переписи 1927 г. отход молодняка до 2-летнего возраста достигает 50% — явление, характерное для киргизского скотоводства. Столь высокий процент отхода вызывается слабой подкормкой и уходом, отсутствием помещений для скота, бессистемностью случек и отсюда ранним выжеребом, отелом, губительно отражающимся на приросте молодняка. Предоставленный самому себе скот гибнет от бескормицы, буранов, гололедицы (джут).

Большую часть года стадо находится на подножном корму и лишь отчасти питается в стойлах (рабочий и больной скот). Проблема киргизского кочевого животноводства — это на девять десятых проблема зимнего кормления. Недостаток зимних кормов — стена, в которую упирается киргизское животноводство. К тому же сужение зимних пастбищ по мере развития земледелия в Киргизстане, создает антагонизм между этими двумя важнейшими отраслями сельского хозяйства. Однако, можно и нужно сочетать обе эти отрасли в рамках одной хозяйственной единицы. Вытеснение скота с зимних пастбищ есть закономерный результат экономического развития республики. Оно заставит заготовлять корма на зиму, расширять травосеяние, правильно использовать пастбищные запасы и окончательно уничтожит падеж скота от джута. Киргизское животноводство придет к стойловому питанию и только тогда оно станет интенсивным. Станет возможным улучшать качество скота, увеличивать товарность и коэффициент его полезности. Тогда можно будет развить обрабатывающую промышленность в скотоводческих и земледельческих районах — молочную, маслобойную и сыроваренную, мясную, шерстяную и коже-

венную. Понятно, какое огромное экономическое и политическое значение это будет иметь.

Удельный вес животноводства в Киргизии по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства составляет 53,67%. Его валовая продукция оценивалась в 1929/30 году в 143 736 000 руб., а валовая продукция полеводства — в 91 774 330 руб.

Несмотря на указанное, капитальные вложения и сельхозкредит на животноводство по пятилетнему плану составляют весьма незначительную сумму по сравнению с сельским хозяйством.

	1928/29 г.	1929/30 г.	Всего за пятил.
Животноводство .	1 771 000	2 098 200	115 550 800
Сельское хоз.	21 522 500	5 225 500	377 105 600

Поголовье скота в текущем году и последнем году пятилетнего плана по Киргизии составит:

	1929/30 г.	1932/33 г.	Процент прироста
Лошади	785 020	903 080	14,4
Крупный рогатый скот .	1 160 540	1 540 640	19,95
Овцы .	5 661 180	8 609 890	45,00
Козы .	1 114 720	1 695 330	45,00
Верблюды	51 230	54 480	7,53
Ослы	25 050	28 110	9,09
Свиньи	36 210	75 190	60,00

Прирост поголовья, как видим, намечается значительный. Предполагаемые капиталовложения должны обеспечить однако не только количественный, но и качественный рост животноводческой продукции. Ввозя первосортные породы, организуя случные пункты и опытные станции, развивая колхозы и совхозы племенного скота, необходимо заложить технический фундамент для развития животноводческого хозяйства Киргизии.

■

Социальные группировки скотоводов-киргизов таковы: бедняки, к которым относятся рабочие по найму, не имеющие совсем или имеющие небольшой клочок земли, бесскотные или с несколькими головами скота. В кочевых группах они находятся на положении «джатакчи» т. е. «лежачих», неподвижных, иначе говоря некочующих. На деле они не совсем «лежачие», но радиус их кочевок сравнительно невелик — обычно не больше 5-10 верст. Ограниченное количество скота, общая хозяйственная немощность отдельных семейств джатакчи служит стимулом об'единения для совместных кочевок. Помощь друг другу, взаимное повседневное содействие на абсолютно добровольных началах в таких кочевых группах — обычное явление. Зачастую такое

об'единение создается без всяких родовых или иных родственных принципов. Общий стимул здесь «равенство в бедности». Таковы «джатакчи» — бедняки-собственники [1].

Другую часть бедняков составляют батраки. Они в большинстве случаев проводят лето на кочевьях, сопутствуя самостоятельным хозяйствам в качестве работников по найму, или на правах родственников-челяди. К беднякам относится и рабочий, так называемый «уртак» (товарищ, компаньон) или джилангач-уртак (голый товарищ). Имея клочок земли, который он за отсутствием скота и семян лишен возможности обработать самостоятельно, уртак за половину своего урожая берет у самостоятельного середняка или бая семена и рабочий скот. Есть еще бедняки «аттыкчи» — поливающие посевы во время отсутствия хозяев, летом. За эту работу аттыкчи получают с урожая зерно, равное количеству высеянного.

Затем следуют середняки. Хозяйство середняка — несколько кобыл и много десятков мелкого скота. Радиус его кочевок — 50-60 верст, удельный вес дохода от земледелия в его бюджете значительно ниже, чем в бедняцкой группе, и не превышает обычно 30-40%. Остальное дает скот.

К третьей социальной группе надо отнести имущий класс, баев. Киргизский бай — крупный кочевник, передвигающийся с маленькой группой в 3-4 юрты, с десятками тысяч скота. Кочевки бая уходят от зимовки на такое расстояние, какое только нужно, чтобы скот мог получить лучшие травы, прохладный воздух, ровные и не слишком скалистые пастбища. Баи различаются по знатности, именитости, щедрости и т. д. Особое место занимает манап, положение которого определяется не столько даже богатством, хотя манап чаще всего бывает богатым человеком, сколько его функцией организатора, представителя рода, хранителя и толкователя родового обычая. Манап оказывает влияние на семейный быт, активно участвует в общественных делах рода, исполняет судебные функции, выступает посредником в межродовых и национальных отношениях, организует родовую борьбу, общественные и семейные торжества.

В настоящее время эти социальные деления еще значительно усложняются.

Какова же экономическая мощь всех перечисленных социальных группировок в области скотоводства? Возьмем данные динамической переписи Центрального статистического управления 1927 г. по основному скотоводческому району Киргизстана — Нарынскому. Полученные выводы можно распространить на всю Киргизию.

[1] Из материалов Госплана Кир. АССР.

Классовые группировки	Число хозяйств	Лошадей	Кр. рог. скота	Овец	Коз	Верблюдов
Пролетариат (батраки)	1,5	0,1	0,7	0,3	—	—
Полупролетариат (джатакчи)	19,8	3,6	10,4	0,6	6,5	—
Мелкие товаропроизводители (середняки)	74,5	77,0	77,2	66,0	88,4	74,2
в т. ч. выше среднего	25,2	45,7	32,3	47,9	39,0	64,6
Мелкие капиталисты (всех различий баи и манапы)	4,2	19,3	11,7	33,3	5,1	25,8

Необходимо учесть, что хотя группа середняков велика количественно и потому выглядит хозяйственно наиболее мощной, в действительности это не так, в этой группе две трети хозяйств очень близки к группе баев. Последняя является хозяйственной силой, экономически господствующей в киргизском скотоводстве. Группа зажиточных, многоскотных кочевых хозяйств, составляющих к общему числу киргизских хозяйств только 4,2%, сосредоточивает у себя значительное количество скота. Наемный труд представлен почти исключительно в хозяйствах многоскотных.

К а н т о н	Число кир. хоз., польз. наемн. трудом	% к общему числу кир. хоз.	Число наемн. раб. кир. хоз.	В среднем на 1 хоз. наним. раб.
Чуйский .	574	2,7	554	1,06
Нарынский	447	2,2	457	1,02
Таласский .	1 615	12,1	2 103	1,38
Ошский . . .	1 200	2,6	1 412	1,18
Дж. Абадский .	1 140	3,6	1 404	1,23

Эта таблица иллюстрирует главнейшие районы эксплоатации бедняков зажиточными группами. Среди других выделяется Таласский кантон, где всегда выше среднего число рабочих на одно нанимающее хозяйство и где вообще наибольший процент хозяйств пользуется наемным трудом. В Нарынском кантоне, напротив, в низших группах преобладают земледельцы и в высших — середняки.

Приведенные данные должны служить основанием для понимания совершающихся в киргизском кишлаке событий, той классовой борьбы, которая явилась результатом пролетаризации на одном полюсе и обогащения — на другом.

Что делает и в каком состоянии находится комсомольская организация на далеких джайляу?

1927 и 1928 годы дали возможность комсомолу Киргизстана испытать свою организованность и закалиться в борьбе с байством и манапством.

Накопленный опыт выявил слабые участки комсомольской работы и поставил перед комсомолом ряд задач, от разрешения которых зависит будущая общественная деятельность на джайляу.

Подготовительная работа к выходу на джайляу в 1929 году началась еще осенью 1928 года. На основании опыта прошлых лет, Обкомол составил более реальные планы, чем в прошлые годы. Удалось также охватить более значительную территорию. Работу комсомола на джайляу в прошлые годы следует рассматривать, как пробную, и только в 1929 году комсомол выступил на летовку, вооруженный опытом и умением ориентироваться.

«... На ближайший период времени работу среди кочевников определяет джайляуный вопрос» (резол. V пленума Киробкомола). В целях широкого развертывания работы на джайляу, Киробком ВЛКСМ с 1 июня по 1 сентября 1929 г. об'явил поход на джайляу: «Поход провести под лозунгами: 1. Экономическая защита интересов батрачества и бедноты в союзе с середняком (распределение пастбищ, коллективная борьба за революционную законность). 2. Массовая ликвидация неграмотности. 3. Борьба за новый быт на джайляу». Таковы были лозунги похода.

Для руководства походом на джайляу при Обкомоле был создан общественный комитет. Горрайкому ВЛКСМ и ВСФК поручено было организовать бригады туристов-краеведов по маршруту: Сусамыр, Сон-Кул-Каре-Куджур и обратно.

В той же резолюции предлагается Бюро Обкомола в кратчайший срок разработать план работ на джайляу Сусамыр, как показательного для остальных джайляу.

Теперь обратимся к тому, как протекала работа на джайляу, насколько она соответствовала плану и наметкам IV пленума Киробкомола.

Под лозунгом экономической защиты интересов батрачества и бедноты в союзе с середняком, нужно понимать защиту интересов необеспеченных слоев в смысле получения ими лучших пастбищных земель на джайляу. Это борьба за лучший выгон и водопой. В редких районах этот важнейший вопрос решался в пользу необеспеченных и в этом случае потерпевшие, т. е. байство и манапство, поднимали оружие в защиту своих попранных прав. Задача комсомола и советской власти на джайляу сводилась к тому, чтобы уничтожить существующее по обычаю право манапа распределять пастбища.

Манапство и байство особенно концентрирует свои силы на джайляу, используя остатки полуфеодальных родовых отношений, бытовые пережитки и все наши упущения и недочеты, для того, чтобы на джайляу восстановить свои утерянные вследствие революции права и функции хозяев пастбищ. В ряде кочевых районов манапы все еще являются господами положения. Так, отчеты Каракольского канткомола о работе на джайляу в 1929 г. говорят, что на сыртах этого кантона имеется несколько независимых родов, не признающих никакой власти. В пример приводится некий «князек» Джантай, укрепившийся

в неприступной щели, и из своего орлиного гнезда собирающий дань со всех караванов, проходящих мимо [1].

На джайляу Карасай в 1929 г., кроме выселенных баев и манапов, все еще господствуют четыре фамилии-представители крупных родов. В результате «около воды, там, где хороший водопой, всегда ставка бая». Середняки и бедняки обычно оттесняются вглубь пастбища, дальше от водопоя, где хуже трава.

Джайляу Сусамыр — крупнейший в Киргизии. В 1929 г. на него выкочевало 6 737 юрт. Борьба за джайляу между жителями Казахстана и Таласского кантона, т. е. между казаками и кетмень-тюбинцами принимала порой весьма острые формы. «Избиение, угон скота, массовые драки и т. д. — вещь обыкновенная. В распределении пастбищ в этом году основную роль играло байство и манапство». Но в борьбе принимали участие и все слои населения, а это говорит о ее классовом характере. Она обострилась благодаря решительному наступлению советской власти на байство и манапство.

В Аламединском районе распределением пастбищ овладел манап. Лучшие джайляу — Кентор и Чонкурчак — были захвачены байством и манапством. Но в Ошском округе на джайляу Алай и Кзыл-Джар, по инициативе комсомола, пастбища были разделены по классовому принципу — лучшие пастбища достались беднякам и середнякам. Когда бай остановился на стоянке, предназначенной комиссией для бедняцкого хозяйства, Надша-Атинская ячейка комсомола поставила вопрос о выезде бая и в конце-концов добилась его переселения.

Коснемся того, как защищал комсомол батраков и бедняков от произвола и экономического закабаления их байством и манапством.

Каракольский канткомол созвал на джайляу конференцию, на которой присутствовало 150 батраков. Обсуждались следующие вопросы: 1) решения III республиканского с'езда ВЛКСМ и батрачество; 2) задачи партии и комсомола по работе среди батраков и защита их экономических интересов; 3) культпросветработа среди батраков.

Участники конференции активно выступали в прениях. Одно из практических предложений — провести оздоровительную работу среди батрачества — было реализовано непосредственно после конференции. Из Тона вызвали доктора, который провел медицинский осмотр батраков, в результате чего 37 чел. было временно запрещено работать, в виду обострения болезни (большинство заболеваний не носило особенно тяжелого характера, преимущественно это были: экзема головы, хронический ревматизм, наследственный сифилис и другие). После конференции, по инициативе союза, была проведена кампания по страхованию батраков, в результате которой за 62 батраков было уплачено их хозяевами 923 рубля страховых взносов. За-

[1] Сборник «Киртизский комсомол в походе на джайляу». Инф. п/отд. Киробкомола.

нявшись проверкой труддоговоров, союз выявил 23 батрака, с которыми они не были заключены. При проверке выполнения труддоговора оказалось, что из 107 батраков не получают спецодежды 70 человек. Было проведено соответствующее постановление, после которого все баи, исключая одного, выдали своим батракам платье, белье, обувь и т. д. Над баем, который не согласился выдать спецодежду, устроили общественный суд, на котором присутствовало около 500 человек. Решением суда бай был оштрафован на 300 руб. и присужден к уплате полной компенсации батраку.

Для закрепления достигнутых успехов было организовано бюро жалоб, которое разбирало и продвигало жалобы батраков.

Нет сомнения в том, что Каракольский канткомол на джайляу Карасай провел большую и нужную работу, но однако она была недостаточной.

Кооперирование и коллективизация, как наилучшие способы борьбы с байством и манапством, не были использованы Каракольским канткомолом. В этом отношении большая и трудная работа была развернута на Сусамыре, ибо пришлось те артели, которые на деле служили байству и манапству очагом защиты их родовых интересов, ликвидировать и заменить их батрацкими артелями. Эти артели требовали чрезвычайного внимания и защиты от того экономического и политического засилия, в окружении которого они возникли. «Есть в селе Кульджигач Ленинская артель. Эта артель существует всего 7 месяцев. Половина всего скота у них обобществлена, проводится коллективная заготовка сена. Казалось бы, нужно усилить внимание к этой артели и постараться перенести ее на высшую ступень, но получилось не так, ее втравливали в групповую борьбу, не давая возможности хозяйственно развиваться». Вот еще пример: «В том же районе имеется Джиенбаевская артель, в которой об'единено 15 семей, хозяйство в этой артели все сплошь обобществлено — коллективизирован скот и пр. Для этой артели в 1928 году нарезаны земельные угодия, а в 1929 году, по распоряжению зам. пред. вика, при оценке байских построек, находящихся на этих участках, предложено было артели уплатить стоимость построек. Для артели были отпущены из центра (гор. Фрунзе) средства, которые, по распоряжению инструктора Живсоюза т. Абуканова, были использованы для других целей скотоводческими товариществами»[1] и т. д. Можно привести много примеров и о лжеартелях и т. д.

В какой мере комсомольская организация справлялась с труднейшей работой на джайляу? Повидимому никогда не работали так много с батрачеством, как в джайляуный сезон текущего года. Форменно ворвались в «семейные дела» батрака и работодателя. Никакие

[1] Из доклада инструктора ОК.

трудовые договора никогда на Сусамыре никем не оспаривались. По инициативе джайляунного совета, при участии комсомольцев обследовано 140 хозяйств, пользующихся наемной силой. Обнаружен был 15-16-часовой рабочий день, в связи с чем 30 дел передано в суд и в административном порядке оштрафовано 12 работодателей. Всего батраков на Сусамыре учтено 627 человек.

Об'явив борьбу за пятницу, как день отдыха, комсомол контролировал его выполнение. Не подчинявшихся работодателей отдавали под суд. Благодаря активности комсомола в области охраны труда удалось достигнуть крупных успехов.

При проведении конференций батрачества главное внимание уделяли вопросам экономической помощи батрачеству. В кооперацию втянули 75 батраков, двоих в артель. Силами комсомольцев было проведено 2 батрацких конференции, на которых присутствовали 175 батраков и до 700 бедняков. Конференции происходили в торжественной деловой обстановке. Перед открытием устраивались обеды, национальные игры («куреш», борьба, «джокулук» — бег и т. п.). Результаты конференций следующие: в кооперацию вступили 24 батрака, в комсомол — 24, и 9 подготавливаются группами, ликбезом были охвачены 226 батраков.

Далеко не так успешно протекала работа на джайляу Чонкурчак и Кентор, Аламединского района. Обкомол отмечает: «Комсомольская организация на джайляу не выступила за продвижение в массы идей коллективизации и кооперирования». И в то время, как комсомол на джайляу Аламединского района проявлял такую халатность, большую активность показали баи. На джайляу Кентор комсомольцы, выявив двух батраков, предложили нанимателям заключить на них труддоговоры. Но приехали родители батраков и заявляя, что они по найму не работают, забрали и увезли их. Так баи действовали через родителей батраков. На джайляу Чонкурчак бай Алымкул Алымбеков, чтобы не отпускать батрака в ликбез, заставил его притвориться немым.

В Алайском районе Киргизторг отпускал на джайляу тозары широкого потребления лишь в обмен за шерсть, шкуры и т. д. Комсомольская организация потребовала от джайляунного совета изменить положение и добилась отпуска товаров в кредит беднякам и батракам, не имеющим в большом количестве шкур, шерсти, денег. При проверке выполнения труддоговоров выявились интересные факты. Так, в Сокуергонской волости у бая Кемнешбая Джумашева 2 года работал батрак Курумшу Токтабаев. За эти два года батрак не получал заработной платы в полагающемся размере. Расследовав это дело, ячейка передала его в суд. Суд присудил бая к уплате работнику 836 рублей. В Таласском кантоне один батрак заявил комсомольцам, что его хозяин, бай Мунак Садыков, «не полностью заключил на него

договор». Выяснив дело, комсомольцы добились перезаключения договора и бай был оштрафован. В результате 30 батраков подали заявления о вступлении в комсомол. В Чуйском районе подготовили в КСМ 60 батраков.

Этот и подобные факты сильно повысили авторитет и влияние комсомола на джайляу.

■

Подведем итоги работы комсомола на джайляу в 1929 г. в области коллективизации, кооперирования и улучшения экономического положения.

По джайляу Нарынского кантона, Таласского, Ошского округа, Чуйского района, Аламединского и Каракольского — организовано по инициативе комсомола 12 временных сенокосных артелей, вовлечено в члены животноводческой кооперации 336 чел. и в члены потребительской кооперации — 171 чел.

Проверен 231 труддоговор, из коих передано в суд 35 дел. Вновь заключено 1 673 труддоговора. Конференциями охвачено было 6 607 батраков, приняли в КСМ 115 батраков, охвачено ликбезом 344 батрака.

Больших успехов комсомол достиг в постановке политпросветительной работы. Комсомол сосредоточил ее вокруг красных юрт и школ ликбеза, сделав их действительно достоянием масс. На всех почти джайляу был осуществлен лозунг IV пленума Обкома ВЛКСМ о том, чтобы «мобилизовать грамотных комсомольцев, обязав каждого из них обучить группу в 5-10 чел. неграмотных».

По Сусамыру 436 беседами и собраниями охвачено 1 200 чел. Организовано 446 справочных столов, поставлено 15 спектаклей, которые посетило 6 187 чел.

Наименование организ.	Колич. пунктов ликбез охв. неграмотных	Колич. кружк. тек. полит. и ими охвачено
Нарын	50—2 791	7—474
Таласс	11—173	свед. нет
Ош .	3—115	»
Чуй . .	40—1 000	»
Аламединск	5—158	2—207
Калининск	2—34	—
Итого .	111—4 371	9—684

На первом месте стоит Нарынский канткомол, общественные ячейки которого твердо обосновались на джайляу. Методы культурной работы, применявшиеся канткомолом были разнообразны — громкая читка газет, брошюр, беседы, подписка на газету, вовлечение комсомольцев в клубную работу, организация драмкружков. По всему Нарынскому кантону на джайляу в ячейках и клубах работали 18 кружк-

ков, охватившие 314 комсомольцев и 160 беспартийных. Помимо этого существовали кружки политграмоты, изучавшие программу и устав ВЛКСМ. Работали 222 политических кружка, охватившие 380 комсомольцев и 182 беспартийных.

На первое апреля 1929 года в Нарынской канторганизации комсомола числилось 252 неграмотных. В течение летней работы на джайляу 215 комсомольцев (85%) и 82 беспартийных ликвидировали свою неграмотность.

В Чуйском районе было организовано 40 пунктов ликбеза, охвативших 1 000 чел., в том числе 400 женщин. Особое внимание было обращено на ликвидацию неграмотности среди призывников 1907 г. Организовали справочные столы, сельскохозяйственные кружки, кружки текущей политики и кружки по изучению программы и устава ВЛКСМ. Была развернута работа по военизации населения через ячейки Осоавиахима, работал стрелковый кружок.

Однако не везде политпросветительная работа проводилась достаточно умело. На джайляу Чонкурчак и Кентор, Аламединского района, были случаи головотяпства, вроде такого: «При открытии ликбеза в местности Чичиркан, в связи с тем, что женщины не шли в ликбез, дали твердую разверстку по родам, обязав каждый род представить в ликбез определенное количество женщин». Одним из наибольших недостатков в работе этого района было бездействие красных юрт, работа которых оживлялась лишь с прибытием врача и поэтому имела односторонний характер. Однако здесь некоторую часть вины нужно отнести за счет тех организаций, которые не снабдили комсомольцев достаточным количеством литературы, плакатов, учебников и пособий.

В работе комсомола на джайляу в 1929 году б о р ь б а з а н о в ы й б ы т заняла чрезвычайно большое место. Это понятно в условиях Киргизии, сохранившей полуфеодальные родовые отношения, со всеми вытекающими отсюда последствиями, как-то: закрепощением женщины, отсутствием культурных навыков, наличием социальных болезней, примитивным ведением хозяйства и т. д. Только с прошлого года эта работа получила массовый характер. Отсутствие опыта за прошлые годы сказалось в малом охвате населения и подчас в неумении справиться с вовлеченными массами. Наиболее слабым местом оказалось раскрепощение женщины. Киргизская женщина приходит к комсомолу прежде всего за помощью, рассказывая о своем рабском положении. «Когда-то отец получил за меня, — говорила девушка Евсеналиева, — калым с одного бая. Теперь мне 18 лет, а мужу по калыму 12 лет. Меня принуждают выйти за него замуж. Я не хочу быть продана!» И она просит у конференции защиты и совета.

Другой случай: «Муж мой умер, а старший брат отобрал все имущество, и я ничего не могу сделать».

Или: «Муж отобрал имущество и передал его старшей жене, я не хочу с ним жить, как мне получить часть имущества?»

Вообще женский вопрос на джайляу, как говорят факты, все еще остается в катастрофическом положении. Только Нарынский кантон дает несколько более отрадную картину.

В Нарынском кантоне на женском с'езде присутствовало 300 женщин, агрономические женские курсы выпустили 26 дехканок, на 54 специальных собраниях присутствовало 2 995 женщин и т. д.

Большая организационная, общественная и оздоровительная работа была также проведена среди пионеров. При этом пионеротряды организовались в местах, где большинство населения составляют бедняки и середняки. Так, на Сусамыре имеется 179 пионеров, из них 73 девушки.

■

«Джайляунный вопрос» — один из важнейших в работе комсомольской организации Киргизстана.

Из-за недостатка места и ввиду отсутствия сведений за текущую летовку (они будут подытожены еще не так скоро, потому что очень трудно собирать материалы по джайляу) мы ограничиваемся этим небольшим материалом, которого однако достаточно, чтобы уяснить совершающиеся в киргизском кишлаке события, классовую борьбу, кипящую там, которая является результатом пролетаризации на одном полюсе и обогащения — на другом. Обобществляя сельское хозяйство, мы вмешиваемся в эту борьбу, организуя бедноту и в союзе с середняком наступая на байство.

Работа комсомола в этой области, тесно увязываясь с партийной, принимает все более конкретный характер и становится важнейшим фактором в наступлении на капиталистические элементы кишлака. Если в первые годы наступления часть комсомольского молодняка шаталась, плохо понимая свои задачи, то в этом отчасти виновата была европейская часть организации, недостаточно перерабатывавшая коренной молодняк. Теперь этого не наблюдается, и узы, прежде крепко связывавшие молодого комсомольца-киргиза с родом, теперь значительно ослабли, заменившись связью с комсомольской организацией. Это превращение молодого кочевника из члена родовой организации — в члена комсомола носит все более массовый характер. Родовая организация уничтожается, и комсомол играет здесь важнейшую роль, ибо он лишает родовую организацию костяка — выбивает у нее из рук молодняк.

■

А. Тахо-Годи

ПОДГОТОВКА ВУЗОВСКИХ КАДРОВ НАЦМЕН

«Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам не великорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народностей; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как образовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке».

Так сказано в резолюции X с'езда партии по национальному вопросу. Не ясно ли отсюда, что всего этого нельзя достичь без подготовки соответствующих национальных кадров? Конечно, ясно и малому ребенку, но вопреки этой ясности, подготовка национальных кадров не стала еще боевой задачей, не имеет еще единого руководства и необходимой четкости. Как иначе можно помочь культурно-отсталым национальностям во всех областях социалистического строительства, если не созданием кадров работников «из людей местных, знающих быт и психологию местного населения». Без таких кадров осуществить решение X с'езда партии невозможно, точно так же, как невозможно осуществить решение XII с'езда по тому же вопросу и вообще политику партии по национальному вопросу. Конкретная подготовка национальных кадров — боевая задача социалистического строительства.

Однако, по сию пору мы имеем проявления индиферентного отношения к этой задаче. Национальности, территориально-об'единенные в автономные республики и области, в этом отношении поставлены в несколько лучшие условия. Но и в них, при подготовке кадров из основных национальностей республики или области, часто вовсе не учитываются интересы нацмен данной автономной единицы.

Что касается до нацмен РСФСР, не об'единенных в территориальные единицы, — с подготовкой кадров из их среды дело обсто-

яло еще хуже. В «недрах» Наркомпроса РСФСР пребывал орган, называемый Совнацменом, на который навалили всю нацменскую работу. Этот рахитичный Совет нацмен в Наркомпросе РСФСР мог делать только то, что было ему по плечу, а по плечу ему было немногое. В Наркомпросе, при наличии Совнацмена, никто не хотел заниматься «нацменовскими делами», и все нацменовское, как ненужное, докучное дело, сваливалось на слабые плечи Совнацмена. Не удивительно поэтому, что все животрепещущие вопросы культурного строительства нацменьшинств в лучшем случае получали только бумажное разрешение.

В связи с этим возник вопрос о реорганизации нацменработы Наркомпроса. Пришли, наконец, к совершенно здравой мысли, что не группка нацмен в клетках Наркомпроса должна быть обречена на сизифову работу, а в е с ь Наркомпрос должен вплотную подойти ко в с е й этой работе. Комитет же нацмен должен контролировать, как выполняют аппарат Наркомпроса и органы народного образования на местах директивы по обслуживанию национальных меньшинств. Но претворить в жизнь эту здоровую идею оказалось не так легко. При реорганизации Совнацмена с его оперативными функциями в Комнац с его контрольными задачами, в главках Наркомпроса были сохранены так называемые нацменработники. В ряде важнейших отделов, например Главпрофобра, как отрыжка старого Совнацмена, сохранились оперативные работники по нацменовским делам. Отдел рабфаков, отдел педагогического образования Главпрофобра имели, например, нацменовских работников, и этого оказалось достаточно, чтобы эти отделы в целом палец о палец не ударили по нацменовским делам, все и всех отсылая к несчастному «нацменработнику».

В других отделах, в которых и нацменработников не было, вовсе ничего не делали, считая, что раз не «заведен» нацменработник, следовательно не нужна у них и нацменработа.

Последняя фаза построения нацменработы после реорганизации Наркомпроса, примерно, такова: Комитет по просвещению нацмен, возглавляемый членом коллегии НКПроса, с контрольными функциями над всем аппаратом Наркомпроса и местных ОНО по обслуживанию национальных меньшинств. В секторах Наркомпроса имеются так-называемые «руководители нацменработой сектора», совмещающие эту работу со своей общей и основной работой. Нацменработа хотя и возложена на них приказом, но является для них как бы общественной нагрузкой. Руководители эти, входя в состав Комнаца, являются членами президиума этого комитета и представляют Комнац в каждом секторе и— обратно — свой сектор в Комнаце. В положении этих «комиссаров» Комнаца нет четкости и возникает опасность, что двойственность возложенных на них функций не даст желательных результатов. Перегруженные своей основной работой, они могут о нацменработе вспоминать только к моменту нацмендоклада.

Во-вторых они — оперативные работники по сектору, и им чрезвычайно трудно переключаться на амплуа контролера работы своего же сектора. И, наконец, опасность заключается в том еще, что поскольку существуют нацменруководители в секторе, на них, по примеру блаженной памяти нацменработников старого Наркомпроса, будет автоматически возложена сектором вся нацменработа.

Сколько опасностей в одном небольшом, казалось бы вопросе! скажут мне. Но при довольно низком качестве аппарата вполне законны страхи, что одно из важнейших звеньев социалистического строительства — помощь и особая забота о культурно-отсталых народностях, подтягивание их к «ушедшей вперед центральной России» — не ровен час — могу затеряться в громоздких аппаратах центральных наркоматов, где работники часто делают не дело, а только определенное количество «оборотов» в течение рабочего дня.

Необходимо еще раз пересмотреть вопрос о нацменработе наших центральных аппаратов и дать организационную четкость их построению.

Это особенно необходимо сейчас, и в первую очередь в разрезе органов, руководящих подготовкой национальных кадров. В первую очередь потому, что в связи с ростом классовой борьбы в стране и обостряющихся в связи с этим национальных трениях, имеющих свое отражение и в партии в форме уклона к великорусскому шовинизму и местному национализму, — возникают трудности, которые тормозят социалистическое строительство, ставят рогатки на его путях, и для расчищения этих путей нам в первую очередь нужны кадры «местных людей, знающих быт и психологию местного населения», могущих «развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти и т. д.» (постановление X с'езда).

Подготовке нацкадров мешают и великорусский шовинизм и местный национализм. Исходя из разных точек зрения, оба они делают весьма вредное дело — служат помехой социалистическому строительству, пытаются задержать его наступательный ход. Как они это делают, в какие формы это укладывается? Раскрывая и выставляя на «свет божий» физиономию этих уклонов, т. Сталин на XVI с'езде партии так характеризует существо уклона к великорусскому шовинизму в наших современных условиях: «Существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и др. государственных и общественных организаций». Делая дальнейший анализ

уклона к великорусскому шовинизму, т. Сталин приходит к выводу: «не трудно понять, — говорит он, — что этот уклон отражает стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привиллегии».

Не ясно ли каждому, что идеологи этого уклона внутри партии и те прослойки наших советских учреждений, чаяния которых уклонисты идеологически оформляют, препятствуют выращиванию национальных кадров, что они не только не помогают тому, чтобы «трудовые массы не великорусских народов догнали ушедшую вперед центральную Россию», но и будут сколько возможно мешать этому процессу выравнивания.

Того же самого, но с другой стороны, добиваются местные национальные уклонисты. «Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремлением обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство. Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся кадров СССР и играет на руку интервенционистам», — говорит тов. Сталин.

Спрашивается, могут ли идеологи этого уклона и их последователи оказывать помощь делу выращивания кадров, национальных «по форме и пролетарских по содержанию». «Не ясно ли, что эти уклонисты будут всячески препятствовать взращиванию пролетарских специалистов из националов, на которых советская власть могла бы полностью и целиком опереться в своей грандиозной работе по строительству социализма» (ноябрьск. пл. ЦК)? Конечно, ясно, особенно когда видишь, в каком состоянии находится подготовка национальных кадров, и особенно кадров нацмен.

Как обстоит дело с пятилеткой нацменкадров? Очень скверно. Пятилетка, которой оперировал Наркомпрос несколько месяцев тому назад, не могла удовлетворить никого, так как она не покрывала даже самых минимальных потребностей нацмен. Для удовлетворения потребности в специалистах средней квалификации проектировалась сеть техникумов, числом 13 с общим контингентом в 1 844 чел. к 1930/31 году. В области сельскохозяйственного образования предполагалось: к 1930/31 году довести сеть низших сельскохозяйственных школ до 46, с контингентом в 1 380 чел. с последующим ростом контингента к концу пятилетки до 3 680 чел. Это в то время, когда в агрономическом персонале чувствуется острейший голод и коллективизирующаяся деревня пред'являет свои властные требования!

Педагогическая пятилетка, составленная еще до решения правительства о введении всеобщего обучения, только увеличивала «ножницы», образовавшиеся между потребностями в педкадрах и их подготовкой. Вся продукция педтехникумов по этой пятилетке выража-

лась в колич. 8 136 педагогов, в то время как потребность на один 1930/31 год выражается уже в цифре 9 550 человек. Нужно ли говорить о том, что медицинская пятилетка готовила к концу пятилетки 970 фельдшеров и сестер из нацмен, а по индустриальной линии и вовсе не было пятилетки? Если так плохо обстояло дело с планом подготовки, то можно себе представить, как плохо обстояло дело с реализацией этого плана и вообще с состоянием подготовки нацменкадров. В учреждениях сельскохозяйственного образования РСФСР нацменучащиеся составляли в 1929/30 году — 13,8% общего количества учащихся а культурно-отсталые еще меньше — 5,7%. В учреждениях среднего сельскохозяйственного образования нацмен — 13,7%, культурно-отсталых — 6,5% и, наконец, в сельхозвузах нацмен — 19,8%, культурно-отсталых — 7,1%. Даже в так называемых национальных вузах процент нацмен куда ниже, чем не националов. Так, например, в Горском сельскохозяйственном институте нацмены составляли только 26,6%, в Казанском ветеринарном Институте — 33% и т. д. Та же самая картина в области педагогического, медицинского и индустриально-технического образования, если не хуже. В педтехникумах по 100 учреждениям культурная группа нацмен давала цифру 13,08%, а культурно-отсталая — 13,43%. В педвузах культурная группа — 16,9%, а культурно-отсталая — только 6,1%. В «национальных» педвузах картина такая: в Крымский педвуз на 670 студентов в 1926 г. было принято 17 татар и окончило 2; в 1927 г. — принято 14, окончило 2, в 1928 г. принято 7, окончило 2; в Башкирском пединституте, открытом в 1929 г., принято 9 татар и 4 башкира в общем приеме в 94 человека. То же самое приблизительно до последнего времени наблюдалось в Горском педагогическом институте. В медицинских учебных заведениях обучается всего 5 120 человек нацмен, из коих, если отбросить культурных нацмен — евреев, армян, латышей и др., — на долю культурно-отсталых приходится только 1 300 человек и по вузам и по техникумам. В области индустриально-технического образования дело обстоит еще хуже. Здесь вопрос о подготовке нацменкадров ждет своей первоначальной постановки.

Учитывая эту общую картину состояния подготовки нацмен кадров, коллегия НКПроса РСФСР в январе 1930 года постановила: во-первых, в пересматриваемой пятилетке выделить специальный раздел нацменпросвещения и, во-вторых, при планировании обратить особое внимание на то, чтобы «к концу пятилетия поднять культурный уровень отсталых нацменьшинств до среднего уровня той области или края, где находится та или иная национальность». Это положение позже подтвердил и президиум ВЦИК по докладу НК РКИ РСФСР от 30 апреля 1930 года о результатах проверки выполнения народными комиссариатами РСФСР директив правительства по обслуживанию нацменьшинств. Констатируя слабое выполнение означенными органи-

зациями указанных директив правительства, ВЦИК постановил: «Предложить наркоматам РСФСР, ЦИК'ам АССР, краевым и областным исполнительным комитетам составить на основе соответствующих директив правительства особые годовые и перспективные планы обслуживания нацменьшинств в культурном и хозяйственном отношении, которые обеспечивали бы подтягивание экономического и культурного уровня нацменьшинств до уровня коренной национальности РСФСР».

В этой обстановке, когда с одной стороны констатируется с л а б о е выполнение директив правительства о п о м о щ и культурно-отсталым нацменам, а с другой — дается директива о всемерном форсировании этой помощи в целях подтягивания культурно-отсталых национальностей к уровню «коренной национальности РСФСР», происходит в 1930/31 учебном году осенний прием в учебные заведения. И что же мы видим? Полное забвение и директив партии, и решений правительства, невнимательное, небрежное и издевательское отношение вместо особой помощи подготовке кадров из культурно-отсталых национальностей со стороны центральных ведомств и подведомственных им учебных заведений. По примеру прошлых лет, Наркомпрос РСФСР, дабы гарантировать известный твердый минимум культурно-отсталых нацмен в осеннем приеме 1930/31 учебного года, проведя ряд совещаний с представителями национальных республик и областей при ВЦИК и ЦИК Союза ССР, учтя все их заявки, согласовав их с предполагаемыми новыми хозяйствами учебных заведений, получив их визу, разверстал заявки национальных районов по всем учебным заведениям. Однако с самого начала обнаружилась неувязка в этом вопросе. Некоторые ведомства, как например ВСНХ, забыли о данной им через НКПрос разверстке нацменам и не уведомили об этом свои учебные заведения. С большими трудностями пришлось на-ходу исправлять эту ошибку аппарата. Однако, и после того, как разверстки нацмен были опубликованы в бюллетенях НКПроса, разосланы всюду с указанием, что все они согласованы с соответствующими ведомствами и подлежат исполнению, дело не совсем наладилось. Сплошь и рядом те или другие учебные заведения отказывались принимать командированных нацмен то по трафарету—«за отсутствием мест», то «за окончанием срока приема», то еще под каким-нибудь благовидным предлогом. Потребовалось вмешательство Наркомата РКИ и Совета народных комиссаров РСФСР, которые обязали все ведомства обеспечить за всеми командированными нацменами места, предоставленные им по разверсткам. Но и это не спасло положения. После вмешательства РКИ и Совнаркома игнорирование разверсток и самого постановления Совнаркома продолжается до сих пор. Десятки и сотни нацмен, прибывшие за тысячи километров на бронированные места, за «отсутствием мест» вынуждены были, ночуя по вокзалам, проклиная самую мысль об учебе, возвращаться обратно в свои края с тяжелым чувством

и воспоминанием о московских людях, об их обращении с жаждущей учебы молодежью культурно-отсталых малых народностей. Рабфак отказывает «за отсутствием мест» в приеме девушке-узбечке, воспитаннице детского дома, работнице с двухгодичным стажем, несмотря на двукратное предписание вышестоящих организаций и наличие командировки. Медицинский институт тоже за «отсутствием мест» отказывает девушке-туркменке, батрачке, окончивший рабфак, прибывшей по разверстке, несмотря на ряд предложений вышестоящих органов. Институт обмена и распределения отказывает ингушке, члену ВКП, в приеме, несмотря на командировку и предписание Главпромкадра. Рабфаки сплошь и рядом отказывают в приеме батракам и беднякам Казакстана или Таджикистана за отсутствием у них «производственного стажа», не удовлетворяясь батрацким или просто трудовым стажем и требуя обязательно заводского стажа от молодежи степей и кочевий. Приемная комиссия вузов требует от якутов, ехавших целых три месяца за 10 тысяч километров, обязательного прибытия в срок, назначенный приемными комиссиями и отказывает им за «опозданием к сроку».

16 сентября в Союзном Совнаркоме, после информации о ходе приемной кампании, решено подтвердить постановление Совнаркома РСФСР об обязательности приема уже прибывших по разверстке и находящихся в Москве нацмен. Решение это учебным заведениям, хозоб'единениям и наркоматам надлежит выполнить.

Надо добиться в приеме текущего года, когда контингент приема одних только вузов увеличился в несколько раз против приема прошлого года, одновременного увеличения и доли нацмен в этом приеме. Надо призвать к порядку, хорошенько взгреть злостных бюрократов, игнорирующих решения партии и правительства и срывающих темпы приобщения культурно-отсталых национальных районов к общим темпам социалистического строительства. Нужно учесть опыт плохо проведенной кампании осеннего набора нацмен в наши вузы и рабфаки и, учтя, изжить все вскрывшиеся недочеты, в числе их и основной недостаток у ч е т а. Отсутствие всякого учета контингентов, разверстанных и бронированных мест, общего числа приема—это характернейшее явление осеннего приема. Если часть этих недочетов отнести за счет недостаточной опытности секторов кадров, которые почти все впервые проводят прием в вузы, то значительная доля, конечно, падает на небрежность, невнимательность, отсутствие ответственности, бездушный бюрократизм, а то и прямое игнорирование прямых партийно-советских и ведомственных директив. Не успеет закончиться осенний прием, как нужно уже готовиться к зимнему. В зимнем приеме допущение бывших осенью недочетов будет преступлением, которое уже не может найти оправдания ни в каких «об'ективных обстоятельствах».

С неменьшей ответственностью за подготовку кадров должны подойти к делу и органы национальных республик и областей, командирующие людей на учебу. С этой стороны вопрос обстоит не лучше. Во-первых, сплошь и рядом национальные республики и области нарушают основную установку, забывая или игнорируя положение, по которому броня устанавливается только для культурно-отсталых нацмен в целях оказания особой помощи в деле подтягивания культурно-отсталых нацмен — они подчас из ложно понятого «интернационализма» посылают на нацменовские места — русских. Это своего рода левый загиб. «А куда же деваться русским, проживающим в Туркменистане или Узбекистане?», говорят в каких случаях «интернационалисты» из нацмен и русских. Эти товарищи не учитывают того, что проживание в Туркменистане не дает больших прав, чем проживание в не менее отдаленной местности РСФСР, например в Сибири, Дальневосточном крае и т. д. Что если речь идет о преимуществах для детей специалистов, работающих в национальных республиках, то нужно об этом ставить вопрос прямо и входить в правительство с ходатайством о льготах для них и их детей, а не отдавать великодушно нацменовские места, которые по директиве партии забронированы исключительно для нацмен, представителям других более культурных народностей.

Во-вторых, места систематически из года в год игнорируют всякие сроки посылки на учебу.

В-третьих, присылают людей мало подготовленных, малограмотных, еле говорящих по-русски, часто без командировок на заранее предоставленные места, с простым ходатайством «на авось» без учета предоставленных мест и т. д. и т. д.

Пора национальным районам, которые не впервые проводят приемные кампании, требуя выполнения разверсток от центральных ведомств, посылать в учебные заведения кандидатов, удовлетворяющих всем правилам приема, посылать нацмен в обусловленные сроки и т. д. Все льготы для нацмен уже предусмотрены правилами приема, важно только соблюдать эти правила.

В дополнение ко всем этим мероприятиям необходимо подвести итоги осеннего приема культурно-отсталых нацмен в учебные заведения с таким расчетом, чтобы в зимнем приеме компенсировать неликвидированные прорывы в плане осеннего набора. Помощь культурно-отсталым национальностям — дело сложное. Только стоя на платформе партии в этом вопросе, только систематически ведя эту работу и систематически контролируя ее, можно двигать вперед это трудное дело.

■

Гамалов

ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ НАЦМЕНЬШИНСТВ

Первоочередной задачей культурной пятилетки в ее национальном разрезе является введение всеобщего обязательного обучения — этой основной предпосылки дальнейшего культурного роста, этой базы культурной революции.

Какая установка должна быть взята во всеобщем обучении среди нацменьшинств? На этом важнейшем участке культурного строительства имеется значительное отставание по линии нацмен. В 1928/29 году по РСФСР в целом (т. е. вместе с АССР) нацменьшинства составляли 21,7% всего количества учащихся в начальной школе, между тем как в населении удельный вес народностей не русского языка равен 26,5%. Еще менее утешительные цифры мы имеем по РСФСР без АССР: в 1927/28 году удельный вес нацмен в начальной школе составлял 7,4%, в 1928/29 г. он поднялся до 8,5% и наконец в 1929/30 г.—по неполным данным — до 10%, все еще значительно отставая от удельного веса нацмен среди населения, т. е. 17,5%. Необходимо учесть и то обстоятельство, что довольно значительный удельный вес нацмен в начальном обучении и его относительно быстрый рост (почти на 40% за последние два года) идет в значительной мере за счет группы культурных народностей. По этой группе охват начальной школой часто значительно превышает средне-республиканский, между тем как по группе отсталых народностей охват этот много ниже среднего, а у ряда народностей измеряется даже единицами.

Какой из этого должен быть сделан вывод? Значит-ли это, что мы должны равняться по этим «узким местам», и для массы культурно-отсталых нацмен отодвинуть сроки введения всеобщего обучения? Не говоря уже о том, что такой подход в корне противоречил бы нашей установке, всему ходу культурной революции, он заставил бы нас топтаться на месте, сводя к нулю все наши усилия подтянуть культурно-отсталые народности. Сущность культурной революции заключается именно в том, чтобы подлинно-революционными мерами, подлинно-большевистскими темпами преодолеть все препятствия, все узкие места и повести миллионные массы в бой за социалистическую культуру.

Установленные правительством сроки введения всеобщего обязательного начального обучения должны быть соблюдены для всего населения РСФСР (без АССР), следовательно и для основной массы нацменнаселения они не должны выйти за пределы текущего пятилетия. Речь может итти лишь о том, в каком порядке и в какой последовательности будет осуществляться всеобщее обучение, а также о некоторых незначительных исключениях. При этой единственно правильной установке, порядок введения всеобщего обучения среди нацмен должен быть таков.

Для группы культурных народностей, куда относятся не только народы запада (немцы, поляки, чехи, латыши, эстонцы и др.), но и украинцы, белоруссы, евреи, армяне, греки и др., всеобуч, как и для основной массы населения РСФСР, вводится с 1930/31 г. То же в отношении ударных групп других национальностей (рабочие, совхозники, колхозники).

Для всей остальной массы культурно отсталых народностей всеобщее обязательное обучение вводится также с 1930/31 г., но с охватом только первой возрастной группы—восьмилеток—и с установкой на полный охват всего школьного возраста в 1931/32 г.

Исключение может и, очевидно, должно быть сделано лишь в отношении малых народностей Севера, некоторых народностей Сибири и Дальнего Востока, а также некоторых наиболее отсталых национальных областей Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия и др.) и Сибири (Ойратия). Тут полный охват детей школьного возраста возможен лишь в конце текущего пятилетия.

Осуществление этого порядка охвата нацменнаселения РСФСР всеобщим обязательным обучением потребует, несомненно, максимального напряжения сил и средств, широкой мобилизации внимания всей советской, в первую очередь соответствующей нацменовской, общественности, широчайшего использования методов культпохода, привлечения миллионных масс к непосредственному участию в этой огромной работе.

Введение всеобщего обучения среди нацмен неразрывно связано с вопросом о языке обучения. Мы не можем планировать культстроительство среди нацмен без учета этого важнейшего момента — основного принципа всей нашей национально-просветительной работы. Нет сомнения, что и на этом важнейшем участке национально-культурного строительства мы имеем за эти годы огромные достижения. Достаточно вспомнить о десятках народностей, получивших письменность на народном языке только после Октября, достаточно вспомнить подлинную культурную революцию в жизни многомиллионных тюрко-татарских и горских народностей, произведенную НТА, а также значение реформы языка и письменности для ряда других народностей (греки) достаточно указать на тот факт, что в 1928/29 г. обучение в начальной

школе РСФСР проводилось на 70 языках, чтобы стали ясными наши достижения за эти немногие годы.

И все же мы не имеем на этом участке достаточно удовлетворительного положения. Из 30 наиболее крупных и компактных нацмен-групп РСФСР только в 12 обучением на родном языке охвачено свыше 50% всех учащихся. Из группы культурно-отсталых восточных народностей к этой категории относятся татары (60,9%), башкиры (88,2%), киргизы (82%) и казаки (78,4%), т. е. народности, имеющие свои автономные государственные образования; у семи народностей обучением на родном языке охвачено только от 20 до 43% учащихся, в том числе и у народностей культурных (поляки — 20%, латыши — 31,2%, эстонцы — 37,0%, белоруссы — 43,0%), а также об'единенных в национальные области (мари — 42,2%, чуваши — 35,7%, алтайцы — 32%); у четырех народностей охват этот падает до 10—18%, в том числе и у такой крупной компактной группы с автономным национальным образованием, как мордва (17%), и, наконец, у семи народностей он снижается до 1—8% (преимущественно северо-кавказские горские народности) и даже до 0,6% (черкесы).

Если для ряда народностей тюрко-татарской, угро-финской и северо-кавказской группы это неблагополучие с родным языком до известной степени об'ясняется об'ективными причинами (неразработанность языка и письменности, недостаток или даже отсутствие литературы и национальных педкадров и пр.), то в отношении большой группы культурных народностей — это недооценка роли и значения родного языка в культурном и хозяйственно-политическом строительстве среди нацмен, недостаточное внимание местных органов к коренизации и реализации родного языка.

Параллельно с развертыванием сети всеобщего обучения должен итти решительный перевод нацменшкол на родной язык преподавания. Это мероприятие, конечно, натолкнется на серьезнейшее препятствие в виде недостатка национальных педкадров. К концу текущего пятилетия едва ли удастся достигнуть полного обучения нацмен на родном языке. Однако мы ни в какой мере не отказываемся от максимального перевода за эти три года школ на родной язык. Особое внимание должно быть уделено крупным народностям. В настоящее время только по автономной области Коми-Зырян мы имеем почти полное обучение на родном языке (95,5%), по всем же остальным национальным областям охват школой на родном языке колеблется от 0,6% — у черкесов до 42% — у мари.

Второй вопрос — о продолжительности обучения, о пятилетке. Казалось, он давно уже перестал быть дискуссионным: ряд авторитетнейших с'ездов, совещаний и конференций, коллегия НКПроса высказались достаточно определенно и категорически за необходимость удлиненного, пятилетнего срока обучения в нацменшколе. И, однако

пятилетний срок обучения не осуществляется почти нигде по РСФСР (за очень небольшими исключениями, как Крым и др.), число пятых групп почти не растет и, что характернее всего, не только ни один край или обл. ОНО, но и ни один ОНО автономной области, ни один НКПрос АССР не строит плана всеобщего обучения на базе пятилетки.

Боязнь узких мест (средства, кадры и т. д.) заставляют места саботировать этот важнейший момент строительства национальной школы. Не следует, конечно, переуменьшать трудностей его осуществления. Нельзя предположить, что даже при максимальном напряжении сил и средств нам удастся осуществить пятилетний курс обучения в текущем пятилетии. Но в основу плана всеобщего обучения среди нацмен должен быть положен пятилетний срок обучения. Расчеты контингентов должны исходить не из четырех, а из пяти возрастных групп (8—12). Во-вторых, всюду, где существует сеть пятилетних школ, она должна быть твердо закреплена, а там, где имеются мало-мальски благоприятные для этого условия, сеть школ пятилеток должна быть развернута, чтобы довести число учащихся в пятых группах к концу пятилетки хотя бы до 10—15% всех учащихся. Там же, где развернуть пятые группы в настоящее время невозможно, они должны быть компенсированы нулевыми группами (главным образом для группы культурных нацмен).

Все финансовые расчеты и планы подготовки кадров должны строиться с учетом развертывания сети школ пятилеток. А самое главное — места должны осознать всю важность этого мероприятия и перестать его саботировать.

Введение всеобщего обязательного начального обучения особенно среди нацменнаселения, немыслимо без осуществления ряда так называемых вспомогательных мероприятий для беднейших учащихся — введение интернатов, общежитий, ночлежек, подвоз, материальное обеспечение учащихся (одежда, обувь, горячие завтраки).

Проведение всех этих мер особенно важно в отношении нацмен и по характеру расселения многих национальных групп (разбросанность, распыленность, сложный национальный переплет в ряде районов) и по особенностям их экономического и бытового уклада.

На ряду с этим планом всеобщего обучения среди нацмен должны быть обязательно предусмотрены меры специального порядка: повышение нормы зарплаты учителям, учебных расходов, усиленные ассигнования на капитальное школьное строительство, выравнивание процента девочек в начальных школах (по многим народностям мы все еще имеем от 15 до 30% девочек в школе), дальнейшее решительное развертывание издания учебной литературы на языках нацмен и т. п.

Параллельно с введением всеобщего обязательного начального обучения должно итти обучение подростков с установкой на полную ликвидацию подростковой неграмотности втечение ближайших двух лет (через сеть одно-и двухгодичных школ для подростков).

Вокруг этих взаимно связанных установок и мероприятий, подготовляющих и осуществляющих всеобщее обучение, должна развернуться напряженная работа всех учреждений, обслуживающих национальные меньшинства.

Рабоче-крестьянская нацменовская общественность должна мобилизоваться для выполнения решений XVI партс'езда о всеобщем обучении.

■

М. Мендельсон

ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ В ТУРКМЕНИИ

Решение партии и правительства о всеобщем обучении имеет особое политическое значение для Туркмении. Искусственная задержка культурного роста народов Средней Азии являлась одной из основ политики царского правительства. Дореволюционная Туркмения не имела светской школы. Последствия интервенции и затянувшейся гражданской войны не способствовали быстрому культурному росту Туркмении в первые годы ее существования. Перепись 1926 года установила всего лишь 3-4% грамотности среди сельского населения Туркмении.

Гигантскими шагами двинулось вперед культурное строительство Туркмении после национального размежевания Средней Азии и создания Туркменской ССР.

Классовый враг однако развернул ожесточенную борьбу вокруг советской школы. Яростная агитация байства и духовенства против школы, в особенности против обучения девочек и женщин, террористические акты против учащихся-женщин имеют место до самого последнего времени.

Несмотря на это бешеное сопротивление, Советская Туркмения на сегодняшний день может зарегистрировать ряд крупнейших успехов своего культурного строительства, достигнутых под руководством коммунистической партии.

Контрольные цифры на 1930/31 год намечают вовлечь в учебу по всей системе народного образования ТССР до 275 тыс. человек. Создаются три вуза, целый ряд новых техникумов, огромная сеть разнообразных курсов по подготовке и переподготовке кадров, значительно расширяется сеть политпросвета и т. д.

Но положение со всеобщим начальным обучением в Туркмении отнюдь нельзя признать благополучным. Если города Туркмении с преобладающим европейским населением в отношении всеобуча не отстают от передовых частей Советского союза, то совершенно иную картину мы имем в ауле. Школьные контингенты в ауле исчисляются в 75 тысяч человек на 1929/30 и в 79 тысяч чел. на 1930/31 г. В 1929/30 году начальным обучением в ауле охвачено только 25 тыс. чел. или 33%. На 1930/31 год первоначальный вариант контрольных цифр, представленный в Госплан СССР, намечает охват в ауле 40 тыс. детей или 51% школьных контингентов. Дополнительным постановлением правительства Туркмении, вынесенным после издания закона о всеобщем обучении, намечено расширить первоначальный контингент на 10 тыс. чел. и довести охват до 63%. Эти цифры требуют значительного корректива ввиду очень высокого процента переростков в аульной школе (свыше 45%). Туркмения таким образом не только не вводит всеобщего начального обучения в текущем году, но должна приложить максимум усилий, чтобы осуществить всеобуч в срок, установленный для наиболее отсталых частей Советского союза, — втечение 1931/32 — 1932/33 гг.

Тяжелое наследие бескультурья, доставшееся Советской Туркмении, является основной причиной создавшегося положения со всеобучем. Нельзя, однако, замазывать тот факт, что известную роль сыграли и неправильные установки Наркомпроса ТуркССР.

По первоначальному проекту культурной пятилетки всеобуч в Туркмении предполагалось провести только в 1939/40 году. По варианту пятилетки, составленному в январе-феврале 1930 г. этот срок приближался до 1934/35—35/36 гг. Соответственно этим темпам подготовлялись педагогические кадры, строились школьные здания и развертывалась сеть всеобщего обучения. Даже контрольные цифры 1930/31 г. еще не полностью соответствуют задаче осуществления всеобуча в ближайшие год-два. Необходима решительная перестройка, усиление темпов подготовки всеобщего обучения в Туркмении.

В условиях Туркмении, в особенности в связи с проблемой вовлечения девочек в школу, момент обязательности обучения приобретает совершенно особое значение. До сих пор процент девочек в аульной школе крайне невелик. Попытки развернуть самостоятельную параллельную сеть школ для девочек заметных результатов не дали. Дело в том, что наряду с общим недостатком педагогичесикх кадров и отсутствием учительниц-женщин, при крайней недостаточности всей школьной сети, население противится созданию школ специально для девочек в тех местах, где еще нет школы для мальчиков. Более приемлема организация временных параллельных групп для девочек в школах, имеющих больше одного комплекта. Подлинное всеобщее обу-

чение, однако, не будет осуществлено до тех пор, пока не будет решен вопрос о совместном обучении в ауле.

В виде опыта, правительство Туркмении постановлением от 3/XI 1929 разрешило местным исполкомам вводить обязательное обучение для детей восьмилетнего возраста обоего пола в отдельных аулах, где есть для этого необходимые предпосылки. Одним из условий введения всеобуча ставилась обязательность отдельных групп для девочек. Перечень аулов, где вводилось всеобщее обучение, утверждался непосредственно президиумом ЦИК'а. Нужно отметить, что постановление было издано со значительным запозданием, учебный год был фактически упущен, и полученный опыт не изучен. На 1930/31 год, согласно решению правительства Туркмении, всеобщее обучение вводится в трех районах сплошной коллективизации для детей 8, 9 и 10-летнего возраста, и в шести передовых районах — для детей 8-летнего возраста. Во всех остальных районах Туркмении обязательное обучение в 1930/31 году формально еще не вводится. Опыт передовых районов должен сыграть исключительную роль в подготовке к проведению всеобуча в Туркмении в целом.

Чрезвычайно серьезная задача — вовлечь в школу детей бедноты и батрачества. Туркмения давно принимает меры к материальному обеспечению нуждающихся детей, чтобы закрепить их в школе. В первые годы существования Туркменской ССР эта помощь принимала форму сети школ-интернатов, предоставляющих учащимся полное материальное обеспечение. С 1928/29 года создан фонд помощи детям бедноты, назначение которого — обеспечить неимущих детей одеждой, обувью, питанием и т. п. Широко применяется бесплатное снабжение учащихся учебниками и учебными пособиями.

С большим трудом удавалось очищать школы-интернаты от детей, не нуждающихся в материальном обеспечении. Еще в 1929 году на курсах переподготовки аульного учительства приходилось вести большую борьбу с хвостистскими уравнительными настроениями в пользу равномерного распределения фонда помощи детям между всеми учащимися школы. На практике эти настроения, конечно, должны были проявиться в виде целого ряда искривлений классовой линии при использовании фонда. Непонимание задач фонда сказалось еще в том, что в ряде районов он оказался неиспользованным иногда до конца учебного года.

В связи с введением всеобщего обучения и огромным расширением школьных контингентов, наиболее эффективное использование фонда помощи детям становится особенно серьезной задачей. Нельзя, однако, ограничиваться при этом одними бюджетными ассигнованиями. Привлечение на основе единого плана средств самого населения, кооперации, профсоюзов и т. д. — должно занять значительно большее место, чем до сих пор.

Введение всеобщего обучения выдвигает необходимость повысить качество работы аульной школы. Очень мал процент перехода из младших групп в старшие (не более 25—30%). Правда, необходимо учесть наличие в составе учащихся огромного числа переростков и даже великовозрастных учеников, о чем говорилось выше. Эти подростки, проучившись в аульной школе год, максимум — два, и ликвидировав свою элементарную неграмотность, уходят затем в город на всякие профтехнические курсы и подготовительные группы при техникумах.

Это явление никак нельзя признать нормальным. Необходимо добиться более однородного возрастного состава начальной школы, выделить подростков в особые группы, и начальную школу довести фактически до уровня 4-летки. Курс первой ступени проходится в техникумах (подготовительные группы), причем все учащиеся находятся на полном интернате. Это слишком дорогая и нерациональная учеба, и от этого нужно отказаться в кратчайший срок.

Следующая задача повышения качества школы — это удлинение учебного года. Точного учета фактической длины учебного года в аульной школе Наркомпрос Туркмении не имеет. Отдельные школы начинают работать в ноябре-декабре, а иногда и в феврале. Учебный год заканчивается ранней весною. Общая длина учебного года в среднем не больше 6 месяцев. Правда, известную роль здесь играет проводившаяся до последнего времени ежегодная переподготовка аульного учительства (летом втечение двух и более месяцев), охватывавшая 100% учительства. Эта переподготовка, плюс двухмесячный отпуск, отнимали значительную часть года.

Осуществление всеобщего обучения требует значительного пересмотра этой системы. Переподготовка учительства должна принять другие формы, в основном стать заочной, двухмесячные сборы учительства должны быть заменены краткосрочными конференциями, при усилении методического руководства школой втечение всего учебного года. Опыт текущего года, когда все учительство аула было задержано в школе примерно до первого июля, в связи с весенним набором в школы и культпоходом, говорит о значительных возможностях в этом направлении.

Вопрос о длине учебного года особенно остр в отношении школы для детей кочевого населения. Ряд районов Туркмении с преобладающим кочевым населением основную сеть своих школ развертывают летом — с апреля-мая. Другие районы в этот период организуют сеть дополнительных школ для кочевников. Продолжительность учебы в этих летних школах — 4—5 месяцев в году. Текучесть состава учащихся чрезвычайная. Общая длительность пребывания в школе детей кочевников очень невелика. Надо прямо сказать, что проблема всеобщего обучения в скотоводческих районах Туркмении не разрешена

еще даже принципиально — не продуман самый тип школы, не проработана система охвата всеобучем этих районов.

Отсутствие школ в дореволюционной Туркмении одним из жесточайших лимитов начального обучения делает школьное строительство в ауле. Это строительство началось только после национального размежевания Средней Азии. По 1929/30 год включительно (считая и незаконченное строительство текущего года) в Туркмении построено всего около 160 школ с 390 классами. Обеспеченность школьными зданиями аулов Туркмении составит в 1930/31 году лишь 26,5%.

Характер аульного строительства — кибитка или глинобитная постройка без пола, потолка, а часто и без окон — совершенно исключает возможность использовать под школу жилой фонд ликвидируемых байско-кулацких хозяйств. Если сейчас школы все же открываются не в соответствующих зданиях, то это идет за счет снижения укомплектованности школ (кибитка и туземная мазанка просто физически не вмещают 40 человек), а также за счет снижения качества работы школы и угрозы здоровью учащихся. Положение еще более обострится при огромном абсолютном росте школьной сети, если темпы строительства школ будут отставать. Совершенно очевидно, что без серьезной помощи союзных органов и максимальной мобилизации активности самого населения — справиться с этой задачей будет невозможно.

Серьезнейшая проблема всеобуча в Туркмении — педагогические кадры. При развертывании сети в 1930/31 году на 685 комплектов, педагогические техникумы дают только 110 учителей. Остальная потребность покрывается за счет долгосрочных и краткосрочных курсов и приглашения преподавателей из соседних республик. Если учесть, что на педагогические курсы попадает в основном еле грамотная молодежь, то будет ясен уровень подготовки выпускаемых курсами учителей. Но даже эти курсы развернуты в недостаточном размере, т. к. организовали их, исходя из старых установок на осуществление всеобуча только к концу следующей пятилетки. В текущем году Наркомпрос вынужден послать, как преподавателей в школы, ликвидаторов неграмотности, оканчивающих годичные курсы. Кроме того впервые сделана попытка подготовить учителей для аула из нацмен и европейцев, в той или иной мере знающих туркменский язык и имеющих общеобразовательную подготовку, приближающуюся к 7-летке. Подобный состав педагогических кадров, конечно, плохо отражается на качестве школьной работы и требует усиленного повседневного руководства школой со стороны Наркомпроса.

На кадрах, выпускаемых педагогическими курсами, придется в основном строить всеобщее обучение до конца текущего пятилетия, так как разворачиваемая сеть техникумов даст свою продукцию только за пределами пятилетки, когда всеобуч будет осуществлен. Нужно по-

этому решительно перестроить работу курсов, уплотнить рабочее время, изгнать из программы все лишнее, внедрить непрерывную производственную практику, методы соцсоревнования и ударничества в стенах курсов. В этой области отнюдь не все благополучно, и Наркомпросу Туркмении придется много поработать, чтобы выполнить эту задачу.

Особого внимания требует подготовка педкадров для нацмен Туркмении. Более или менее благополучно здесь обстоит дело с нацменьшинствами города (азербайджанцы, армяне и другие), для которых учителя без особых затруднений вербуются в соседних республиках. В 1930/31 году вместо существовавшего ранее национального отделения создается узбекский педтехникум в Чарджуе. Значительно хуже с подготовкой учителей для нацмен фарсидской группы—белуджей, джемшидов, хозаринцев и др. Подготовка педкадров для этих национальностей затрудняется тем, что многие из них не имеют своей письменности, и представляют сравнительно небольшие иммигрантские группы, лишь недавно поселившиеся в Советской Туркмении. В 1920/30 году впервые были созданы в Ашхабаде фарсидские педкурсы для этих национальностей. Эти курсы, конечно, не удовлетворяют потребности. Подготовить педкадры для этой группы нацмен можно лишь об'единенными усилиями средне-азиатских республик.

Для всеобуча в Туркмении, как и для всего ее культурного строительства, огромное значение имеет новый латинизированный туркменский алфавит. Уже в 1929/30 году школа полностью перешла на новый алфавит. Это величайшее достижение советской культуры. Переход на новый алфавит потребовал, однако, из'ять из обращения всю ранее выпущенную издательскую продукцию, переоборудовать полиграфическую промышленность и сильно расширить издательства на туркменском языке. Госиздат Туркмении до сих пор недостаточно справляется со стоящими перед ним задачами. Если с грехом пополам выпускаются учебники для начальной школы, то прямо катастрофически обстоит дело с детской книжкой на туркменском языке. По крайней мере на 1930/31 год помощь со стороны, в первую очередь от Центроиздата, совершенно необходима.

Введение в ближайшие год-два всеобщего обучения в Туркмении—крупнейший успех власти советов. Однако это мероприятие в Туркмении встречает ряд серьезных препятствий. Ставка на «самотек» могла бы погубить все дело. Необходимо мобилизовать все органы Наркомпроса, учительство, партийную, советскую и профсоюзную общественность, пробудить активность самого населения для выполнения этой крупнейшей задачи, поставленной партией.

■

Б. Виноградов

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Обзор постановлений и законодательных актов Союза ССР, союзных республик и республик Грузии, Армении и Азербайджана

СССР

«XV с'езд совершенно правильно выдвинул одну из основных проблем реконструктивного периода — проблему культурной революции. Однако, темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны. С'езд обращает внимание на необходимость их усиления. Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидация неграмотности должны стать боевой задачей партии в ближайший период. Партия должна закрепить и развить значительные успехи, достигнутые в деле освобождения масс от реакционного влияния религии».

(Из резолюции XVI с'езда ВКП(б) по отчету ЦК—«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК», 3/VII—30 г., № 181).

ЦИК Союза ССР обратился ко всем профессиональным, кооперативным и др. организациям, ко всем государственным и в частности хозяйственным органам, ко всем трудящимся с призывом об'единенными усилиями добиться решительных сдвигов в массовом культурном обслуживании трудящихся.

«Разнообразные отчисления на культурную работу хозяйственных и общественных организаций, привлечение средств самого населения с использованием форм кооперирования, широкое применение практики общественных запашек специальных «культурных» гектаров и отчислений в колхозах — все это должно получить широкое распространение и облегчить разрешение основных задач культурного строительства».

Советская общественность должна также избрать в каждой деревне, в каждом колхозе (по примеру агроуполномоченных)—культуполномоченных, на обязанности которых будет лежать мобилизация всех общественных сил и средств на культурное дело.

(Обращение през. ЦИК Союза ССР 26/III—30 г. «С. З. Союза ССР»—30 г. № 21 ст. 232).

■

КУЛЬТУРНАЯ ПЯТИЛЕТКА

СССР

«Пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развития национальных культур народностей Союза ССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны, как неот'емлемую часть общего плана социалистического строительства Союза ССР».

«В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.), и задача подготовки квалифицированных специалистов и научных работников».

(Из постановления XV с'езда ВКП(б)

V с'езд советов поручил правительству обеспечить выполнение намеченных

пятилетним планом задач: радикально оздоровить условия труда на предприятиях; ввести повсеместно обязательно всеобщее обучение детей, об'явить решительную борьбу с неграмотностью; расширить школьную сеть; открыть новые народные дома, клубы, ясли, избы-читальни; широко развить профессионально-техническое и экономическое образование и научно-исследовательскую работу; расширить сеть кино и радиоустановок, особенно в деревне, осуществляя также и прочие культурные мероприятия, намеченные пятилетним планом.

(п. V С'езда советов 28/V — 29 г. «С. З. СССР»—29 г. № 35, ст. 311)

РСФСР

XIV Всероссийский С'езд советов считает, что на настоящем этапе социалистического строительства необходимо всю культурную работу сделать единой неразрывной частью пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Успешный ход культурного развития страны может быть обеспечен только через всеобщее начальное обучение и ликвидацию неграмотности среди взрослых. Поэтому С'езд предлагает правительству и местным органам власти установить особое наблюдение за выполнением пятилетнего плана культурного строительства, заслушивая ежегодно специальные доклады народных комиссариатов просвещения..

Народные комиссариаты просвещения РСФСР и автономных советских социалистических республик должны организовать через школы и политпросветучреждения широкое раз'яснение и популяризацию пятилетнего плана развития народного хозяйства и культуры.

Наличная сеть учреждений народного образования не отвечает культурным запросам трудящихся, поэтому организация заочного обучения приобретает особо важное значение. Необходимо при этом обратить особое внимание на развитие заочного обучения в автономных национальных об'единениях и среди национальных меньшинств. В связи с этим С'езд советов предлагает народным комиссариатам просвещения РСФСР и автономных советских социалистических республик усилить развертывание заочного обучения, в частности для повышения квалификации рабочих, занятых на производстве и кадров массовых специальностей.

Отмечая исключительное значение книги на родном языке для культурного роста и для приобщения к социалистическому строительству всех национальностей РСФСР, С'езд предлагает правительству создать условия, обеспечивающие развитие национальных издательств и в первую очередь снабжение национальными учебниками школ культурно-отсталых народностей.

Развитие народного просвещения в автономных национальных об'единениях и среди национальных меньшинств требует расширить подготовку педагогического персонала и политпросветработников из среды соответствующих национальностей. Поэтому С'езд признал необходимым усилить развитие сети национальных школ повышенного типа, в особенности с педагогическим уклоном.

(п. XIV Всероссийский С'езд советов 18/V—29 г.)

Госплану РСФСР предложено представить не позднее 15 октября 1930 года в СНК РСФСР и Госплан Союза ССР уточненный план социально-культурного строительства на остающийся до конца 1932/33 года период. Этот план должен быть разграничен по краям (областям), автономным республикам и областям.

Президиум ВЦСПС должен обеспечить участие профорганизаций и всей пролетарской общественности в проработке уточненного плана социально-культурного строительства.

СНКомы автономных республик и облкрайисполкомы должны обеспечить своевременное представление в Госплан РСФСР исчерпывающих материалов к плану социально-культурного строительства в соответствии с директивами правительства и указаниями Госплана.

СНК'омы автономных республик и крайоблисполкомы должны составить

планы социально-культурного строительства по территории республики, области и районов и обеспечить активное участие общественных организаций в обсуждении и в осуществлении этих планов.

(п. СНК РСФСР 21/VIII—30 г.—«Изв. ЦИК Союза ССР и ВЦИК», 26/VIII—30 г. № 235).

Третий год пятилетки должен обеспечить осуществление основной директивы коллегии Наркомпроса «к концу пятилетки поднять культурный уровень отсталых национальных меньшинств до среднего уровня области или края, где находится данная национальность».

Основные моменты пятилетки культурного строительства национальных меньшинств РСФСР сводятся к следующему.

Провести всеобщее обязательное начальное обучение для всех народностей РСФСР, кроме малочисленных народов крайнего Севера, где всеобщее обучение в текущем пятилетии неосуществимо.

Дошкольным воспитанием охватывается к концу пятилетия 25% детей, с установкой на 100-процентный охват детей в рабочих поселках, в совхозах, в крупных колхозах.

Параллельно с введением всеобщего обязательного начального обучения проводится обучение подростков через систему двухгодичных и одногодичных школ с установкой на полное обучение подростков до 16-летнего возраста к концу пятилетия.

Развертываются мероприятия по внешкольной работе с детьми и подростками—детские технические станции, детские клубы, детские стационарные и передвижные театры и т. д.

Значительно расширяется сеть школ национальных меншинств повышенного типа (преимущественно школ крестьянской молодежи). Одновременно намечаются мероприятия к переводу школ повышенного типа на родной язык. VIII и IX группы школ национальных меньшинств реорганизуются в техникумы.

Особое внимание уделяется развертыванию сети национальных техникумов и отделений, их расширению и увеличению (главным образом педагогические, сельскохозяйственные и медицинские техникумы, а в отношении автономных областей и наиболее крупных, однородных нацменгрупп — также индустриальные, кооперативные и художественные).

Проектируется значительный охват малограмотных, достигающий 5%, а в отношении некоторых народностей и 100% ликвидирующих неграмотность.

Планом предусматривается значительное развертывание сети массовых политико-просветительных учреждений, в частности изб-читален, с целью обеспечить ими каждый сельсовет, а также красных уголков, клубов, библиотек, школ и курсов, вплоть до рабочих и колхозных университетов.

Вместе с тем намечается расширение сети нацменотделений, а также значительно большее вовлечение национальных меньшинств в комвузы.

(из доклада Комитета по обслуживанию национальных меньшинств при Наркомпросе РСФСР от 25/VII—30 г.—«Бюллетень Наркомпроса РСФСР»—30 г. № 22).

БССР

IX Всебелорусский с'езд советов одобрил введение до конца пятилетки всеобщего обязательного обучения для детей 8—11 лет; полную ликвидацию неграмотности среди подростков и взрослых; расширение массовых форм политпросветительной работы и широкое развертывание подготовки квалифицированной рабочей силы и специалистов.

(п. IX Всебелорусского с'езда советов 15/V—29 г. «С. З. БССР»—29 г. № 17, ст. 95).

ТуркССР

III Всетуркменский с'езд советов предложил Наркомпросу Турк. ССР: а) расширить существующие рабфаки. В целях поднятия политического и общеобразовательного уровня рабочих открыть в Туркмении рабочий университет; б) развернуть широкую сеть профтех-

нических курсов и вечерних рабочих школ непосредственно на производстве; в) развернуть работу по поднятию общеобразовательного и политического уровня масс; г) особое внимание уделить школам фабричного - заводского университета текстильной промышленности и школам строительного ученичества.

Всеобщее начальное обучение в ауле должно быть связано с всемерной помощью детям батраков и бедноты.

Должна быть расширена сеть дошкольных учреждений в ауле и обеспечены детсадами и очагами рабочие районы и предприятия.

Ликвидация неграмотности в условиях Туркмении имеет исключительное политическое и культурное значение и является одной из основных задач в области народного образования. С'езд считает необходимым приступить к практическому проведению лозунгов «грамотный, обучи неграмотного», «грамотный комсомолец, обучи неграмотного товарища, брата, сестру, жену».

Наряду с развитием общей сети политико-просветительных учреждений надлежит организовать специальные формы политпросветработы для женщин местных основных национальностей (дома дехканки, женские клубы, уголки) и улучшить качество работы этих учреждений. С этой целью с'езд поручил Наркомпросу провести подготовку кадров работников политпросветучреждений.

С'езд отметил слабость культурного обслуживания нацменьшинств, которое до сих пор отстает от обслуживания основных национальностей. Поэтому с'езд обязал Наркомпрос, Госплан и местные исполкомы и советы предусмотреть ряд мероприятий по усилению культурного обслуживания нацменьшинств.

Для повышения квалификации учителей городских нацменшкол, с'езд считает целесообразным широко использовать мероприятия соседних республик по переподготовке. Систематически улучшая материальное и правовое положение учительства, необходимо предотвратить утечку лучших кадров с педагогической работы и создать благоприятные условия для притока в Туркмению извне этой категории работников.

(п. 3. Всетуркменского с'езда советов 5/V—29 г.—издано отдельной брошюрой ЦИК ТССР).

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

СССР

Задачи социалистической перестройки хозяйства и тяга трудящихся масс к повышению своего культурного уровня требуют решительного перелома в дальнейшей работе по ликвидации неграмотности.

ЦК считает необходимым коренным образом перестроить всю систему работы и планомерно организовать всю работу по ликвидации неграмотности на основе единого плана, об'единения сил и средств, широкой самодеятельности всех организаций.

В дальнейшей работе по ликвидации неграмотности ЦК рекомендует использовать формы работы, выявленные культпоходом, широко привлекая к работе по ликвидации неграмотности членов партии, комсомола, пролетарского студенчества, учащихся старших групп, просвещенцев в городе и деревне.

Нужно организовать группы содействия ликвидации неграмотности при городских и сельских советах, общественные смотры работы школ, конференции неграмотных и малограмотных.

ЦК предлагает партийным, советским и профессиональным организациям, а также обществу «Долой неграмотность» усилить темп ликвидации неграмотности. В первую очередь охватить в городе индустриальных рабочих, в деревне—батрачество, рабочих совхозов, сезонников, бедноту и членов колхозов.

ЦК отмечает поголовную неграмотность населения в ряде восточных рес-

публик и областей, а также отдельных национальных меньшинств, и выдвигает задачу ликвидации неграмотности в качестве основной и важнейшей задачи всей культурной работы в этих районах.

В этой работе необходимо обратить особое внимание на первоочередность обучения грамоте членов партии, комсомола, рабочих, советского и кооперативного актива.

Организовать сеть отдельных школ для женщин-националок, а также для подготовки кадров ликвидаторов неграмотности из коренного населения.

ЦК считает своевременным и необходимым издать декрет об обучении допризывных возрастов в обязательном порядке.

(п. ЦК ВКП(б) 17/V—29 г. «Правда» 24/V—29 г. № 116).

РСФСР

Для усиления темпа ликвидации неграмотности среди коренных национальностей, а также среди национальных меньшинств в автономных республиках и областях Наркомпросу РСФСР и СНКомам автономных республик, краевым и областным исполкомам поручено:

Разработать план по ликвидации неграмотности среди отдельных народностей.

Ликвидировать в первую очередь неграмотность среди партийного, комсомольского, советского, кооперативного актива.

Ускорить переход школ грамоты и общеобразовательных начальных школ на родной язык.

Развернуть для женщин восточных национальностей сеть отдельных школ и стремиться к подготовке из их среды ликвидаторов неграмотности.

Одновременно с этим СНК РСФСР утвердил план ликвидации неграмотности ч малограмотности на 1929/30 год.

(п. СНК РСФСР 6/IX — 29 г. «С. У. РСФСР—29 г. № 68, ст. 673).

УССР

С 1929/30 года в окружных городах, образуются городские фонды ликвидации неграмотности, находящиеся в ведении городских советов окружных городов. Фонды составляются: из штрафов за нарушение постановления; из специальных ассигнований по городскому бюджету; поступлений от кооперативных и общественных организаций и пр.

Размеры отчислений от денежных взносов на ликвидацию неграмотности в окружные фонды ликвидации неграмотности устанавливаются окружными исполкомами.

(п. ЦИК и СНК УССР 14/VII — 30 г. «Вести» 27/II—30 г. № 48).

БССР

ЦИК БССР, заслушав доклад Наркомпроса о выполнении директив по ликвидации неграмотности, одобрил план Наркомпроса, предусматривающий всеобщую ликвидацию неграмотности среди трудящихся БССР в течение 1930/31 г. Вместе с тем ЦИК БССР предлагает НКПросу детально разработать этот план, предусмотрев широкое участие в его осуществлении всех общественных организаций, в том числе общества «Долой неграмотность».

(п. Президиума ЦИК БССР 25/V — 30 г.—прот. През. ЦИК БССР 25/V—30 года, № 39, п. 1).

ЦИК и СНК БССР предложил всем неграмотным от 12 до 45 лет в деревне и в городе не лишенным избирательных прав зарегистрироваться до 1/VIII—30 г. в соответствующих советах. В семьях, лишенных избирательных прав, регистрации подлежат неграмотные только в возрасте от 12 до 18 лет.

Указанные лица должны ликвидировать свою неграмотность: а) рабочие и члены профсоюзов—в 1930 году; б) рабочие совхозов, батраки и допризывники с 1909/10 г. — до 1/V 1930 года; в) все другие и в первую очередь колхозники — в 1931/32 году.

Точные сроки ликвидации неграмотности устанавливают райисполкомы и горсоветы.

Контроль за выполнением обязательной регистрации и посещения школ возложен на советы с привлечением общественных организаций.

Рабочим и работницам, батракам и батрачкам, с. х. рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, а также домашним работницам должна быть обеспечена возможность посещать школы.

В порядке общественной работы к проведению ликвидации неграмотности привлекаются все грамотные граждане от 18 до 50 лет, не лишенные избирательных прав, имеющие знания в об'еме семилетки.

Лица, уклонившиеся от непосредственного участия в ликвидации, штрафуются советом от 5 до 25 руб. или привлекаются к принудработам до 1 месяца. Штрафы идут в местный бюджет исключительно на ликвидацию неграмотности.

Биржам труда с 1/I—31 года предоставлено право требовать от обязанных ликвидировать свою неграмотность справку о ликвидации или о посещении школ и учитывать это при посылке на работу.

Все грамотные от 18 до 50 лет, лишенные избирательных прав, вместо непосредственного участия в ликвидации неграмотности, облагаются специальным сбором на основании особого постановления СНК.

(п. ЦИК и СНК БССР 7/VII—30 г. «Савецкая Беларусь» 29/VII—30 года, № 174).

ТуркССР

Для руководства работой по ликвидации неграмотности в ТССР, проводимой отдельными ведомствами и организациями, организуются чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности.

В задачи комиссии входит: разработка сводного плана; руководство ликвидацией неграмотности; распределение по республике денежных средств и литературы.

В своей работе комиссия отвечает перед ЦИКом, СНКомом и НКПросом.

Местными органами комиссии являются окружные, районные и городские чрезвычайные комиссии, а также чрезвычайные тройки при аулсоветах.

(п. ЦИК и СНК ТССР 31/VII—29 г. № 61 «С. У. ТССР» 29 г. № 19—20, ст. 233).

СНК ТуркССР установил порядок ликвидации неграмотности среди допризывников как европейских, так и местных основных национальностей.

(п. СНК ТуркССР 21/III—29 г. «С. У. ТССР» № 11—12, ст. 122).

УзССР

Утвержден план работ по ликвидации неграмотности на 1929/30 год. Согласно этому плану охвату ликбезом по УзССР подлежит 72 580 человек, из коих 40 000—в ауле, 30 000—в городе и 2 580—по линии железных дорог.

Все фонды ликвидации неграмотности сосредоточиваются в центре—в Наркомпросе, и на местах—в исполкомах.

Наркомпросу поручено обеспечить школы нацмен учебниками на их родном языке.

Наркомпросу и всем исполкомам и горсоветам УзССР совместно с командованием добиться полной ликвидации неграмотности среди вновь прибывшего пополнения РККА.

(п. ЦИК и СНК Узб. ССР 13/XII—29 г. прот. През. ЦИК. Узб. ССР № 22, п. 15).

ЗСФСР

Для ликвидации неграмотности и поднятия культурного уровня сельскохозяйственных рабочих, СНК ЗСФСР обязал нанимателей предоставлять работающим у них по найму сельскохозяйственным рабочим и работницам, в первую очередь подросткам, возможность посещать школы и пункты ликвидации неграмотности.

Занятия в школах и пунктах должны производиться в вечернее время. За освобожденными на время посещения ими школ и пунктов сохраняется их заработок.

(п. СНК ЗСФСР 5/II—30 г. «С. У. ЗСФСР»—30 г. № 3, ст. 26).

Учитывая огромное значение грамотности состава в кадровых и территори-

альных армиях, ЦИК ЗСФСР признал необходимым привлечь на территории ЗСФСР в обязательном порядке к занятиям по обучению грамоте: а) всех достигших 18 лет неграмотных граждан, которые должны отбывать военную службу в кадровых частях, в переменном составе территориальных частей, вневойсковым порядком или проходят допризывную подготовку; б) всех неграмотных граждан, которые уже проходят допризывную подготовку, отбывают военную службу в переменном составе территориальных частей или вневойсковым порядком.

(п. ЦИК ЗСФСР 3/VI—30 г. «Заря Востока» 9/VI—30 г. № 151).

■

В следующем номере—продолжение обзора: Всеобщее обучение; Вузы, техникумы, рабфаки; Латинизированный алфавит; Культурное обслуживание нацменьшинств; Переустройство быта; Клубная работа; Охрана памятников природы, искусства, старины.

Т Е О Р И Я

ЭТАПЫ РАБОТЫ ЛЕНИНА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ В ДООКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД[1]

Редакция дает этот доклад, как введение к обсуждению проекта программы партии по национальному вопросу в связи с постановлением XVI партс'езда, который поручил ЦК партии переработать программу партии на основе принятой VI Всемирным конгрессом программы Коммунистического интернационала и успехов социалистического строительства в СССР.

В следующих номерах мы будем печатать материалы и статьи по вопросу о программе партии в нац. вопросе.

Разработка национального вопроса у Ленина занимает почти все 30 лет его активной политической деятельности. На протяжении всего этого периода, на каждом этапе своей работы и развития ленинской теории, Ленин в той или иной форме подходил и к национальному вопросу, уделял ему, в зависимости от задач данного периода, большее или меньшее внимание.

Ленинская концепция в национальном вопросе проявляется все яснее и четче по мере развития его трудов по этой линии. Учение Ленина о национальном вопросе выкристаллизовалось в процессе его непрерывной работы над программой и тактикой партии, в непрерывной борьбе с буржуазным пониманием нац. вопроса, с оппортунизмом и «левым» люксембургианством.

В течение этого периода Ленин постепенно, шаг за шагом, разворачивает и вскрывает основные моменты нац. вопроса, попутно пункт за пунктом вырабатывая тактику и программу большевизма в нац. вопросе. Для того, чтобы уложиться в пределах одного доклада, необходимо ограничиться лишь общими моментами, причем я считаю необходимым остановиться в основном именно на первом, дооктябрьском периоде, как на менее изученном.

Разработка национального вопроса у Ленина начинается с первой его большой работы, с его книги: «Кто такие друзья народа», написанной, как известно, в 1894 г. Здесь Ленин, критикуя идеалистическую «теорию» Михайловского о возникновении национальных связей из родовых, как их «продолжение и обобщение», показывает на примере русской истории зависимость процессов возникновения и консолидации нации от роста капиталистических отношений.

---

1 Переработанный доклад т. С. М. Диманштейна в нац. комиссии Комакадемии.

«Слияние это (т. е. русских земель) вызвано было не родовыми связями, почтеннейший г. Михайловский, — пишет он, — даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальностей связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных». Далее Ленин высмеивает об'яснение национальности из родовых связей как «образец буржуазных пошлостей». Таким образом, уже в 1894 г., Ленин по-марксистски, на основании анализа экономического развития, ставит и решает вопрос об образовании и консолидации современных наций.

В этой же книге Ленин сразу ставит и вопрос о национальных антагонизмах, о национальном угнетении, вскрывает классовую сущность этих конфликтов, указывая, что «очень реальные интересы торговой и промышленной буржуазии составляют главное основание этой (т. е. национальной. — *С. Д.*), ненависти», и что «нет иного средства борьбы с национальной ненавистью, как организация и сплочение класса угнетенных для борьбы против класса угнетателей в каждой отдельной стране, как соединение таких национальных рабочих организаций в одну международную рабочую армию для борьбы против международного капитала». Таким образом, уже в этой первой работе Ленина мы имеем общую наметку постановки национального вопроса, как в теоретическом, так и в практическом разрезе.

Для того, чтобы установить отдельные этапы развития взглядов Ленина на национальный вопрос, необходимо проследить историю национального вопроса в п р о г р а м м е нашей партии. Мы обнаружим тут сложный процесс развития, завершением и результатом которого является та развернутая платформа в нац. вопросе, которая содержится в последней программе партии.

Исторической основой программы РСДРП был проект группы «Освобождения труда», написанный в 1883—1884 г.[1]. Эта программа бегло касается национального вопроса, поскольку в ней говорится, во-первых, «о неограниченной свободе совести», а, во-вторых, о «полной равноправности всех граждан, независимо от религии и иноплеменного происхождения». Хотя эти пункты говорят больше о религиозных преследованиях, чем о национальных, но необходимо учесть, что в условиях российского полусредневековья национальное угнетение нередко принимало форму ограничений тех или иных религиозных групп — например, евреев, отчасти поляков и т. д. Проект 1883 г. равно

[1] Укажем мимоходом, что примерно до 1903 г. Ленин и другие социал-демократы всегда писали: *русские* с.-д., *русские* рабочие, а лишь потом, когда вырос удельный вес других национальностей в революционном движении, стали говорить «*о российских* с.-д.», «*российском*» рабочем классе и т. д.

как и плехановский проект 1887 г. говорит лишь о гражданском равноправии всех граждан, независимо от религиозной и национальной принадлежности, в пределах многонационального государства, но не ставит вопроса о праве наций как таковой, принадлежать или не принадлежать к данному государству или о формах этой принадлежности [1].

Необходимо отметить, что Ленин, давая в 1899 г. детальный анализ программы 1887 г., внося в нее ряд исправлений и дополнений, как раз об этой части программы говорит, что «вряд ли есть надобность в существенных изменениях». Однако, в проекте программы, составленном им за 4 года до того (в 1895—96 г.) он дает формулировку, несколько отличающуюся от формулировки проекта 1887 г. Он пишет «о свободе вероисповедания и равноправности всех национальностей». Здесь говорится уже не о «равноправности граждан», независимо от племенного происхождения, а о «равноправности национальностей», как таковых; однако смысл этого пункта дальше не расшифровывается. Вслед за словами о «равноправности национальностей», читаем о «передаче ведения метрик в руки самостоятельных гражданских чиновников, независимых от полиции».

Таким образом, в этот период мы еще не имеем отчетливой программы по нац. вопросу. Это вполне отвечает общему состоянию рабочего движения в России в тот период, его распыленности, неорганизованности, отсутствию связи между движением русских рабочих и движением рабочих других национальностей, отсутствию также оформленного нац. движения (за исключением Польши). В 1896 г., когда Ленин писал проект программы, существовала лишь одна нерусская рабочая партия — ППС — но это была партия социалистическая лишь по имени, в действительности же — антимарксистская, шовинистическая партия.

Не будем здесь особо останавливаться на работе Ленина «Развитие капитализма в России», где уже имеется целая глава «о значении окраин», где он говорит о двух сторонах «процесса образования рынка для капитализма», а именно «о развитии его вглубь» и о «развитии капитализма вширь», т. е. о «распространении сферы господства капитализма на новые территории». Ленин отчетливо показывает, что национальные окраины играют роль типичных колоний для русского капитализма. Он, например, приводит рассуждения Ремизова из «Очерков из жизни дикой Башкирии» — живое описание того, как колонизаторы сводили корабельный лес и превращали «очищенные» от

[1] Проект 1883—1884 считал, что этот пункт логически заключается в § 4 требующем «полной свободы совести» и что необходимость особого пункта вызывается угнетенным положением евреев. Итак, группа «Освобождения труда» смотрела на особый пункт о национальном равенстве почти как на лишний, покрывающийся гребованием свободы совести.

«диких башкир» поля в «пшеничные фабрики», и говорит: «Это такой кусочек колониальной политики, который выдержит сравнение с какими угодно подвигами немцев в какой-нибудь Африке» («Развитие капитализма в России», стр. 168).

Как к злободневной политической теме Ленин подходит к национальному вопросу в статье, опубликованной в первом номере «Искры» в 1900 г., посвященной боксерскому восстанию («Китайская война»). (том IV, стр. 15).

В этой статье Ленин разоблачает грабительскую колониальную политику России и других европейских держав в Китае, вскрывает интересы капиталистов, стоящие за этой политикой, и особо отмечает политическое значение, которое имеет для царизма разогревание националистических страстей в народе, путем выдумывания желтой опасности во вне, или травли евреев внутри. Он указывает, что национальная травля является одним из главных устоев русского самодержавия и «на всех сознательных рабочих лежит поэтому долг всеми силами восстать против тех, кто разжигает национальную ненависть и отвращает внимание рабочего народа от его истинных врагов».

Через год, в 1901 г., Ленин возвращается к национальному вопросу в связи с нарушением финляндской конституции. Резко бичуя политику угнетения Финляндии, он тут же связывает этот национальный гнет с общим политическим гнетом, тяготеющим над Россией. «Двум с половиной миллионам финляндцев нечего, конечно, и думать о восстании, но всем нам, русским гражданам, надо думать о позоре, какой на нас падает. Мы все еще до такой степени рабы, что нами пользуются для обращения в рабство других племен. Мы все еще терпим у себя правительство, не только подавляющее со свирепостью палача всякое стремление к свободе в России, но и пользующееся кроме того русскими войсками для насильственного посягательства на право свободы». Таким образом, мы уже здесь встречаем у Ленина в зачатке те мысли, которые впоследствии получили такое блестящее развитие в его статье 1914 г. «О национальной гордости великороссов».

Наиболее серьезные выступления Ленина по национальному вопросу за период до революции 1905 г. относятся к 1903 г. и связаны с двумя моментами: с Кишиневским погромом — с одной стороны — и с вопросом о программе партии на II с'езде — с другой.

Чрезвычайно характерно выступление Ленина по поводу Кишиневского погрома. Ленин был из первых, кто в связи с этим погромом заговорил о «мобилизации всех реакционных сил» против «революционного пролетариата» (том IV, стр. 213). В более поздней статье Ленин называл этот погром началом гражданской войны.

Характерно для Ленина, что всякое резкое выявление правительственного антисемитизма и вообще преследование национальностей

в России он приравнивает к гражданской войне. Вот что он пишет по поводу знаменитого ритуального дела Бейлиса: «Вся политика правительства по отношению к евреям и другим, извините за «правительственное» выражение, «инородцам», сразу станет понятной, естественной, неизбежной, если взглянуть правде в лицо и признать несомненный факт, что страна переживает состояние плохо прикрытой гражданской войны. Правительство не управляет, а воюет. Если оно выбирает «истинно-русские» погромные средства, то это потому, что других в его распоряжении нет».

Национальная политика угнетения сделалась одним из основных орудий общей политики самодержавия, направленной к предотвращению революции.

Такие приемы, как Кишиневский погром, по мнению Ленина, ясно свидетельствуют о том, что самодержавие почувствовало неизбежность революционного взрыва. И поэтому Ленин подчеркивает, что Кишиневский погром — это не только еврейский вопрос, а как один из методов борьбы самодержавия против революции — один из общих вопросов революционного движения. Устраивая погром, самодержавие, с одной стороны, хочет терроризировать революционные элементы, а, с другой — путем возбуждения национальных антагонизмов, создать искусственный под'ем национализма в массах и тем самым отвести их от революционного движения; и Ленин указывал, что в связи с погромами одной из основных задач является борьба с национализмом, разоблачение его классовых корней.

Переходим к работам Ленина, относящимся к периоду выработки партийной программы. Надо указать, что с этого периода мы начинаем встречать ленинскую постановку национального вопроса в более развернутом виде. Мы встречаем еще ряд формулировок, относящихся к предыдущему периоду. Так, Ленин пишет в 1903 г.: «Социал демократия, как партия пролетариата, ставит своей положительной и главной задачей содействие самоопределению не классов и наций, а пролетариата в каждой национальности... лишь в отдельных исключительных случаях мы можем выставлять и активно поддерживать требования, клонящиеся к созданию нового классового государства или к замене полного политического единства государства более слабым федеративным единством». В статье, посвященной манифесту армянских социал-демократов, Ленин пишет, что «исполняя этот свой отрицательный долг (борьбы и протеста против насилия), мы сами со своей стороны заботимся о самоопределении не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности». Таким образом, мы у Ленина здесь встречаем формулировки, вокруг которых, как известно, разгорелась впоследствии ожесточенная борьба на VIII с'езде партии. Но в этот же период он также уточнил в другой своей статье, как надо понимать самоопределение пролетариата. Критика националисти-

ческой программы ППС не содержит еще резкого отмежевания от позиции польской социал-демократии и люксембургианства в этом вопросе, но уже видна разница в оттенках. Этот этап представляет собой колоссальный шаг вперед в выявлении взглядов Ленина на национальный вопрос.

Прежде всего, Ленин уже довольно отчетливо формулирует два основных момента национальной программы партии: признание права на самоопределение и в то же время подчинение требований в национальном вопросе классовым интересам пролетариата: «Русские социал-демократы... сами борются и зовут весь русский пролетариат бороться против всякого национального гнета в России, они ставят в свою программу не только полную равноправность языка, национальности и проч., но и признание права за каждой нацией самой определить свою судьбу... признавая это право, мы подчиняем (курсив Ленина) нашу поддержку требований национальной независимости интересам пролетарской борьбы». Отсюда вытекает требование конкретного анализа в каждом отдельном случае и отклонение всяких общих рецептов. Мы видели выше, как, высказавшись принципиально против федерации, Ленин признает ее все же допустимой в отдельных случаях. Здесь Ленин следует за Марксом, который тоже, относясь в общем отрицательно к идее федерации, высказался за федеративные отношения между Англией и Ирландией. Вся позиция Ленина всецело вытекает из основных установок, данных Марксом и Энгельсом в нац. вопросе. Как известно, Маркс и Энгельс, исходя из интересов революции, совмещали крайне отрицательный взгляд на национальное движение австрийских славян с весьма положительной оценкой польского национального движения [1].

Анализируя польский вопрос, Ленин цитирует Каутского и Меринга, указывавших на колоссальные изменения в польском вопросе, происшедшие со времени польских восстаний 1830 и 1863 г., на громадные сдвиги, происшедшие с тех пор в экономической структуре России, вследствие которых русское революционное движение стало неизмеримо более важным международным революционным фактором, чем польское национальное движение. Ленин признает, что в данный момент (1903 г.) требование независимости Польши не является безусловным прогрессивным требованием; однако, благодаря конкретно-историческому анализу и применению диалектического метода Ленин избегает крупной ошибки Меринга и Розы Люксембург, считавших, что подобное положение вещей является окончательным. Он пишет: «Несомненно, что теперешнее положение польского вопроса коренным образом отличается от того, что было 50 лет тому

[1] Об этом подробно см. доклад т. С. Диманштейна «Нац. вопрос у Маркса и Энгельса». «Рев. и нац.», № 2 и 3.

назад. Но нельзя считать вечным это положение вещей. Несомненно, что классовый антагонизм далеко отодвинул теперь на задний план национальные вопросы, но нельзя категорически утверждать, не впадая в доктринерство, что невозможно временное появление на авансцене политической драмы и того или другого национального вопроса. Несомненно, что восстановление Польши до падения капитализма крайне невероятно, но нельзя сказать, чтобы оно было абсолютно невозможно, чтобы польская буржуазия не могла при известной комбинации встать на сторону независимости и т. д. И русская социал-демократия нисколько не связывает себе рук; она считается со всеми возможными, даже со всеми вообще м ы с л и м ы м и комбинациями, когда выставляет в своей программе признание права на самоопределение наций. Эта программа нисколько не исключает того, чтобы польский пролетариат ставил своим лозунгом свободную и независимую республику Польскую». И Ленин далее подчеркивает, что «напрасно старается ППС представить дело так, будто ее отделяет от немецких или русских социал-демократов отрицание ими права на самоопределение, права стремиться к свободной независимой республике — «н е э т о (курсив наш), а забвение классовой точки зрения, затемнение ее шовинизмом, нарушение единства данной политической борьбы, вот что не позволяет нам видеть в ППС действительно рабочей социал-демократической партии».

Таким образом, Ленин, как мы уже указали, избежал ошибки польской демократии, своим б е з у с л о в н ы м отрицанием требования независимости Польши известным образом толкнувшей значительные массы польского рабочего класса и других революционных элементов Польши, воспитанные в атмосфере величайшего н е д о в е р и я и вражды к России и русским вообще, в об'ятия националистической ППС, что имело неисчислимые последствия для всего хода революции. В связи с этим необходимо отметить, что Ленин уловил уже в то время один весьма важный момент, сыгравший большую роль в формировании ленинской концепции национального вопроса, а именно, что «проклятая история самодержавия оставила нам в наследство громадную о т ч у ж д е н н о с т ь (курсив Ленина) рабочих классов разных народностей, угнетаемых этим самодержавием», что «такая отчужденность есть величайшее зло», и что отсюда вытекает ряд особых задач для социалистов господствующих наций.

Известно, как Ленин боролся на II с'езде партии против «Бунда» в вопросе об организационных принципах построения партии, к которым Ленин относился особенно ригорически. Он обрушился со всей решительностью против принципа «Бунда» о построении партии по национальному признаку на основе федерации между национальными организациями. Ленин сказал: «Федерация вредна, ибо она узаконяет обособленность и отчужденность, возводит их в принцип, в

закон... Никаких обязательных перегородок мы не признаем и потому федерацию в принципе отвергаем» (том IV, стр. 288). К этому вопросу Ленин неоднократно возвращался в своей последней работе, и жизнь достаточно ярко показала, насколько прав был Ленин в своих организационных принципах построения партии, которые в наших условиях не могут не затрагивать национального момента.

После принятия программы партии в 1903 г. наступает некоторый перерыв в работе Ленина по национальному вопросу, если не считать случайных статей, напр., о еврейском погроме в Белостоке; раскол партии, а затем революция 1905 г. отвлекают его от этого вопроса, и он возвращается к нац. вопросу лишь в период реакции. В этот период приходится учитывать ряд новых моментов в национальном вопросе: одним из важнейших моментов является рост великодержавного русского буржуазного национализма. «Национализм великорусский,— пишет Ленин,—как и всякий национальный, переживает различные фазы, смотря по главенству тех или иных классов в буржуазной стране. До 1905 г. мы знали почти только национал-реакционеров. После революции у нас народились национал-либералы». Если до революции русская либеральная буржуазия не проявляла себя заметно с этой стороны, то после революции, когда самодержавие пошло на ряд уступок промышленной буржуазии, когда русская буржуазия осознала себя как класс, идущий к власти — происходит существенный сдвиг в ее настроениях, который идеологически выразился в «Вехах», в работах Струве, Булгакова и т. д. Идеология, отражавшая разочарование интеллигенции в революции, стремление этой интеллигенции оправдать измену революции фразами о национальной идее, о русском национальном духе, возвратом к славянофильству и т. д.— об'ективно отражал происходившие в стране классовые сдвиги, растущее сближение буржуазии с самодержавием, и в связи с этим — растущую заинтересованность русской промышленной буржуазии в политике национального гнета и колониальной экспансии. Культивирование национальных идей означало идеологическую подготовку империалистической войны, которой необходим патриотический угар.

Другим моментом в национальном вопросе послереволюционного периода является откровенное сползание меньшевиков на позиции мелкобуржуазного национализма «Бунда». «Бунд» выдвинул в качестве решения нац. вопроса в России «культурно-национальную автономию», заимствованную им у австро-марксизма. Втечение долгого времени у большевиков не было разногласия с меньшевиками в оценке этого требования. Обе тогдашние фракции российской социал-демократии отвергали культурно-национальную автономию, как вредную националистическую затею. Однако, по мере роста оппортунистических и ликвидаторских тенденций в меньшевизме, последний сходил с своей «непримиримой» позиции в этом вопросе; августовский блок,

как известно, санкционировал требование культурно-национальной автономии, как «непротиворечащее» программе партии.

Эти два момента — рост буржуазного великодержавного национализма и принятие культурно-национальной автономии меньшевиками — поставили на очередь заострение и наиболее четкое оформление позиции большевиков в этом вопросе.

Вот что пишет Ленин в этот период: «Грубо-воинствующий и черносотенный национализм царской монархии, а затем оживление буржуазного национализма и великорусского (Струве «Русская Молва», «Прогрессисты» и т. д.), и украинского и польского (антисемитизм народов «демократии»), и грузинского и армянского и т. д.,— все это с особой настоятельностью требует от социал-демократических организаций во всех концах России обращения большего, чем прежде внимания на национальный вопрос и выработки последовательно-марксистских решений его в духе выдержанного интернационализма и единства пролетариев всех наций» (том XX, стр. 420). Ленин, как известно, сам усиленно выполнял эту задачу внесения марксистской ясности в нацвопрос.

Буржуазному национализму необходимо было противопоставить более ясную формулировку по вопросу о праве народов на самоопределение. В ответ на требование кадетского с'езда об «очень осторожном обращении с «растяжимыми формулами» политического самоопределения национальностей», в ответ на их заявления, что к-д никогда и не брались защищать право «отделения наций» от «русского государства», Ленин не устает повторять всюду и везде, что «параграф нашей программы (о самоопределении) не может быть толкуем никак иначе, как в смысле политического самоопределения, т. е. «права отделения и образования самостоятельного государства... социал-демократы России должны во всей своей пропаганде настаивать на праве всех национальностей образовать отдельное государство или свободно выбрать то государство, в составе которого они желают быть» [1].

Ленин неустанно разоблачает всякую измену лозунгу о праве наций на самоопределение как уступку великодержавному шовинизму, направляя свои удары как против кадетов и шедших за ними меньшевиков (Семковский) — с одной стороны, так и против «левых» польских социал-демократов с Розой Люксембург во главе, пытавшейся «марксистски» обосновать неприемлемость этого лозунга [2]. Он требует

[1] т. XX, ч. I, стр. 414. Отметим кстати, что вообще говоря большевики избегали последней формулировки, чтобы не дать повода реакционерам обвинить их перед массой в защите интересов других государств (Швеция в вопросе о Финляндии, Австрия в вопросе о Польше и Украине и т. п.).

[2] В полемике с Розой Люксембург Ленин не останавливается перед оценкой ее позиции, как «равняющейся злейшему оппортунизму, заражению пролетариата идеями Кокошкиных. А эти идеи суть, в сущности, идеи и политика Пуришкевичей».

«неослабной борьбы как с черносотенно-октябристскими, так и с либерально-буржуазными партиями по поводу всякой защиты или допущения ими национального угнетения вообще или отрицания права наций на самоопределение».

Как обосновывает Ленин это право на самоопределение? Прежде всего, Ленин исходит из того, что образование национального государства является неотъемлемым моментом буржуазно-демократической революции, создавая наиболее благоприятные условия для развития капитализма; во-вторых, Ленин видит в защите права наций на самоопределение основной путь к уничтожению всякого недоверия между разными отрядами рабочего класса, необходимое средство к установлению полной интернациональной солидарности пролетариата, что является первейшим условием успешности его классовой борьбы. Таким образом, выдвигая требование о праве наций на самоопределение, Ленин уже в самом обосновании этого требования подчиняет его интересам классовой борьбы и хозяйственного развития.

В борьбе за право на самоопределение выкристаллизовались и другие пункты учения Ленина о национальном вопросе: отмена обязательного государственного языка, предоставление решить вопрос о самоопределении не данной нации, а всему населению данной территории, вопрос о федерации и т. д.

Вторым важным моментом в борьбе за ленинскую национальную программу был вопрос о национально-культурной автономии. Первым систематическим большевистским выступлением против нац.-культурной автономии была статья т. Сталина «Марксизм и нац. вопрос», написанная в 1912 г.

Самые обстоятельные статьи Ленина по нац. вопросу начинаются с 1913 г. Между прочим, об этом периоде он пишет в письме Шаумяну следующее: «Летом читал реферат по национальному вопросу и немножко штудировал его. Посему намерен «стоять крепко», хотя, конечно, я послушаюсь товарищей, изучивших вопрос больше и дольше» (том XX, стр. 435). Вот это «немножко штудировал» дало нам лучшие перлы ленинизма в национальном вопросе.

Ленин дал разбор «глупенькой культурно-национальной автономии» в своих «Критических заметках по национальному вопросу» и в ряде других статей. Эти работы Ленина настолько хорошо известны, что нам незачем тут их детально цитировать. В «Тезисах по национальному вопросу» (помещенных в т. XX) Ленин вкратце суммировал свои основные пункты возражения против культурно-национальной автономии: «Социал-демократия относится безусловно враждебно-отрицательно к лозунгу «культурно-национальной»... «автономии» и к проектам осуществления таковой, ибо этот лозунг: 1) безусловно противоречит интернационализму классовой борьбы пролетариата,

2) облегчает вовлечение пролетариата и трудящихся масс в сферу влияния идей буржуазного национализма, 3) способен отвлекать от задачи последовательно-демократических преобразований государства в целом». Ленин отвергает идею «разгородить крепко и прочно все нации между собой посредством особого государственного учреждения», как «мысль насквозь буржуазную и насквозь ложную». Ленин показывал, что все вредные последствия «культурно-национальной автономии» с особой тяжестью падут на классовую борьбу пролетариата, поскольку эта автономия сплотит в одно целое буржуазию и пролетариат каждой национальности, неизбежно внесет разложение в ряды рабочего класса, усилив отчужденность между разными национальностями, не решая в то же время и самой нац. проблемы, поскольку «культурная автономия вполне совместима с сохранением основ всяческих (в том числе национальных) привиллегий».

В связи с «культурно-национальной автономией» в порядке дня ленинской теории нации встает вопрос о «национальной культуре». При оценке национальной культуры Ленин исходит из того, что «значение лозунга национальной культуры определяется об'ективным соотношением всех классов данной страны и всех стран мира». При господстве буржуазии «национальная культура вообще есть культура помещиков, попов, буржуазии», и как таковая должна быть отвергнута, во имя «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения». Однако, эта «интернациональная культура— не безнациональна». «Никто «чистой» культуры, ни польской, ни еврейской, ни русской и т. д. не провозглашал». Интернационализм необходимо внедрить в массы «на всех языках, «приноровляясь» ко всем местным и национальным особенностям». Таким образом, Ленин высказывает мысли, впоследствии выраженные в сталинской формуле «интернациональная по содержанию и национальная по форме».

Следующим этапом в развитии учения Ленина о национальном вопросе явилась известная дискуссия о праве наций на самоопределение в период империалистической войны. Мы наблюдали в то время новый рецидив люксембургианства, выразившийся в разных «платформах» и «тезисах» Радека, Пятакова, Бухарина, в брошюре Юниуса (Люксембург) и т. д. В этих выступлениях отрицалась возможность национальных войн при империализме, лозунгу о праве наций на самоопределение, который был об'явлен «устаревшим», «анахронизмом», противопоставлялся лозунг «прочь границы» и проповедь индифферентизма в нац. вопросе (Бухарин) и т. д. Теории «левых» подходили весьма близко к рассуждениям по этому вопросу откровенных социал-шовинистов типа Ленча, Кунова и Потресова.

Все эти атаки слева были победоносно отражены Лениным в его статьях «Итоги дискуссии о самоопределении», «О карикатуре на марксизм» и других.

Важнейший момент дискуссии о самоопределении, означавший новый этап в ленинском учении о национальном вопросе, заключается в том, что Ленин указал то, чего никак не могли уловить его «левые» противники, а именно, что национальный вопрос, перерастая в колониальный, из вопроса буржуазно-демократической революции превратился в одну из важнейших проблем социалистической революции, в вопрос об использовании колоссальных резервов угнетенного человечества для победы этой революции.

«На очереди дня в З. Европе и Соединенных штатах стоит революционная борьба пролетариата за низвержение капиталистических правительств, за экспроприацию буржуазии... Социалистические партии, которые не докажут всей своей деятельностью и теперь, и во время революции, и после ее победы, что они освободят порабощенные нации, такие партии совершили бы измену по отношению к социализму». «Ибо думать, что мыслима социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе... думать так, значит отрекаться от социальной революции».

Из такой постановки вопроса у Ленина вытекало признание национальных войн и требование их всемерной поддержки, «усиленного использования конфликтов, возникающих и на этой почве, как поводов для массового действия и для революционных выступлений против буржуазии», и новое подтверждение неизменности и обязательности права наций на самоопределение вплоть до отделения. Развивая этот принцип, Ленин обогащает его рядом новых моментов, в частности учением о «трех типах стран в отношении к самоопределению наций».

Очень важным моментом является утверждение, что «программа с.-д. должна выдвигать, как основное, существеннейшее и неизбежное при империализме деление наций на угнетающие и угнетаемые». Отсюда непосредственно вытекает и то различие в тактике социалистов угнетенных и угнетающих наций, которое является одним из краеугольных камней большевистской тактики в нац. вопросе. Еще в полемике с Розой Люксембург Ленин говорил, что «для польских с.-д. «право самоопределения», конечно, не имеет такого важного значения, как для русских... Ни один российский марксист никогда и не думал ставить в вину польским с.-д., что они против отделения Польши, ошибку делают эти с.-д. лишь тогда, когда пробуют, подобно Розе Люксембург, отрицать необходимость принятия права на самоопределение в программе российских марксистов». «Нетрудно понять, что признание марксистами всей России, и в первую голову великороссами, права наций на отделение, нисколько не исключает агитации против отделения со стороны марксистов той или иной угнетенной национальности».

Но полное развитие и четкую формулировку эта важная мысль получила именно в 1916 г.: «Люди, не вдумавшиеся в вопрос, находят

«противоречивым», чтобы с.-д. угнетающих наций настаивали на «свободе отделения», а с.-д. угнетенных наций — на «свободе соединения». Но небольшое размышление показывает, что иного пути к интернационализму, к слиянию наций, иного пути к этой цели от данного положения нет и быть не может» (везде курсив автора).

Можно, например, утверждать с большой дозой вероятности, что если бы в период Февраля Финляндии была бы дана национальная автономия, она бы осталась в пределах СССР, так как это ослабило бы влияние финляндской национальной буржуазии на финские массы и крепкое большевистское крыло в финляндском рабочем движении не было бы затем разгромлено, так как имело бы более широкую базу, вплоть до финского середняка.

Ленин сказал на Всероссийской партконференции в 1917 г.: «Финляндцы хотят сейчас только автономии. Мы за то, чтобы Финляндии была дана полная свобода, тогда доверие к русской демократии усилится, именно тогда они не отделятся, когда это будет проведено в жизнь». Это доверие было подорвано в первый период революции, а затем в связи с обострением классовой борьбы после Октября этот момент усиленно и успешно был использован финской буржуазией.

Дискуссия о самоопределении перенеслась и на апрельскую конференцию 1917 г., где Ленин снова дал бой «левым», за которыми стояла довольно значительная часть партийной верхушки [1], и добился, вопреки «левой» оппозиции, принятия конференцией резолюции о праве народов России на отделение и образование самостоятельных государств. И именно с этой точки зрения Ленин повел решительную борьбу с великодержавной политикой правительства Керенского в отношении Финляндии и Украины.

Последним и поздним отзвуком дискуссии о праве на самоопределение было обсуждение национального вопроса на VIII с'езде, где ленинской точке зрения опять противостояла точка зрения Бухарина, занимавшего еще в этом вопросе «левую» позицию и противопоставившего «праву наций на самоопределение» в ленинском понимании «право на отделение трудящихся классов, организованных как советская власть» (проект Бухарина к пункту программы о национальном

[1] Вот каковы были соотношения между сторонниками и противниками Ленина и Сталина на этой конференции. Предложение т. Махарадзе о том, чтобы национальный вопрос снять и никаких решений не выносить из-за его неясности для партии, получило «за» 21 голос, воздержалось 15, «против»—42. Надо полагать, что и воздержавшиеся считали вопрос для себя неясным, и получается 36 и 42, значит определенное большинство в 6 голосов за Ленина. По резолюции Сталина высказались «за» 56 человек, против—16, воздержалось 18. Резолюция Пятакова—«за» 11, против 48, воздержалось 19. Это голосование при всем авторитете Ленина и его сторонников довольно поучительно: почти 40% несогласных и колеблющихся.

вопросе). Выступление Бухарина дало Ленину повод еще раз со всей отчетливостью сформулировать основные задачи партии в нац. вопросе, в частности в вопросе о самоопределении, уже в период осуществления социалистической революции.

Любопытно отметить, что первые два наброска проекта пункта программы о национальном вопросе, составленные Лениным, говорили о «содействии не только фактическому равноправию, но и развитию языка, литературы трудящихся масс угнетавшихся ранее наций». Это — лишний блестящий пример применения Лениным диалектики в нац. вопросе. Изменившееся «об'ективное соотношение всех классов» заставляет заново поставить вопрос о национальной культуре в новых условиях.

Однако, послеоктябрьский этап развития ленинского учения о нац. вопросе выходит за пределы темы настоящего доклада, имевшего целью показать, как исторически складывалось и выковывалось ленинское учение о национальном вопросе до Октября, в непрерывной борьбе «на два фронта» — с оппортунизмом с одной стороны, и со всякими левыми «болезнями» в этом вопросе — с другой.

И. Левин

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ НА ЗАРУБЕЖНОМ ВОСТОКЕ[1]

Империалистическая война частично ферментировала экономическое и политическое развитие Востока, ускорила начавшийся уже до войны процесс консолидации национальной буржуазии и оформление соответствующей национальной идеологии. Развивающаяся национальная буржуазия кровно заинтересована в некоторой «демократизации» государства (т. е. в допущении ее к участию в управлении), в модернизации управления, в создании централизованного государства, в разрушении местного племенного и всякого другого партикуляризма, в уничтожении внутренних и укреплении внешних таможенных границ (в Персии лишь в XX веке упразднены внутренние таможни, а в Афганистане лишь при Аманулле). Национальная буржуазия заинтересована в создании светской национальной школы, готовящей грамотных приказчиков и чиновников, которые обеспечили бы ей овладение внутренним рынком. Благодаря этой заинтересованности национальная буржуазия становится некоторым фактором национальной консолидации на зарубежном Востоке.

Причина того, что в странах Передней и несоветской Центральной Азии буржуазия еще может претендовать на роль носителя и известного фактора национальной консолидации, заключается в крайней экономической отсталости этих стран даже по сравнению с Китаем и Индией, где имеется крупная промышленность и массовые пролетарские организации.

В таких странах, как Персия, Афганистан, Аравия и даже Турция и Египет, городская пролетарская прослойка очень тонка, а общая отсталость страны чрезвычайно затрудняет организацию пролетарских сил. Конечно, соответственно слаба там и промышленная буржуазия, однако, она находит опору и союзника в части торговой буржуазии, которая стремится превратиться в промышленную, и которую это стремление толкает на оппозицию по отношению к империализму и азиатским формам государства, как главным препятствиям на пути промышленного развития этих стран[2], — до тех пор, пока буржуазия

[1] Окончание. См. № 4—5 «Рев. и нац.».

[2] Ср. требования тавризского и рештского купечества об освобождении вновь основываемых фабрик и заводов от налогов в течение 15 лет (Tamasp, Tarihe Rezashah Pehlevi, Teheran, стр. 327, 351).

не сталкивается воочию с массовым консолидированным в национальном масштабе крестьянским движением, с непосредственной опасностью аграрной революции.

Необходимо, далее, учесть то обстоятельство, что при общей и конечной зависимости от империализма, форма этой зависимости, не лишающая ряд этих стран собственной государственности, создает для буржуазии возможность широкого идеологического воздействия на массы — особенно на массы городской мелкой буржуазии. Ни в коем случае нельзя недооценивать значение той новой, по существу буржуазной, национальной культуры, несомненный рост которой наблюдается на Востоке и которая, посредством государственной светской школы, буржуазной печати, модернизированной литературы, охватывает довольно широкие массы. В настоящее время мы имеем в Турции, Персии, Египте, Сирии широко развитую печать, являющуюся несомненным проводником буржуазного национализма в массы. Буржуазная культура, создаваемая на Востоке, выполняющая некоторую роль в создании современного литературного языка, его упрощения[1] и т. д. проникнута крайним национализмом, в значительной мере секуляризированным, и в духе этого национализма старается воздействовать на массы[2]. Наиболее ярким проявлением такого идеологического руководства в области культуры является «turk oçaduy» в Турции; но и в Персии, и в арабских странах, в большей или меньшей степени, мы находим много аналогичного, в чем убеждает даже поверхностное знакомство с современным персидским и арабским литературным движением.

Однако, решение проблемы национальной консолидации, «установления национального единства страны там, где оно еще не достигнуто» (тезисы VI конгресса Коминтерна), составляет задачу, и притом лишь одну из задач буржуазно-демократической революции. Ее решение теснейшим образом связано с решением других задач буржуазной революции в колониальных и полуколониальных странах. В истории Европы буржуазия осуществляла национальное об'единение, как революционный класс, в борьбе с феодализмом и абсолютизмом. В настоящее время буржуазия полуколониальных и колониальных стран, лавирующая между Сциллой империализма и Харибдой революционного под'ема масс, уже органически неспособна к после-

---

[1] Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить язык современной персидской или турецкой книги или газеты с языком турецкой и персидской литературы хотя бы XIX века.

[2] Один из виднейших идеологов кемализма пишет: «Для того, чтобы вести и управлять массами под знаком общих целей, для того, чтобы внушить им национальные идеалы, необходимо создать национальный эпос, проникнутый народным духом. В этом отношении народная литература имеет громадное значение и на этой основе должна строиться наша новая литература» (Sitki Turk Inkilabi 1927 г., стр. 190).

довательному разрешению задач буржуазно-демократической революции. Попытки буржуазии осуществить национальную консолидацию обречены на такую же неудачу, как и попытки «самостоятельного» развития колоний или полуколоний империализма на капиталистической основе.

В самом деле, проблема национальной консолидации и все связанные с ней национальные вопросы неизбежно перерастают внутренние рамки восточных стран, вплетаясь в общую систему взаимоотношений между колониями и мировым империализмом. Разрешение национальных проблем Востока, победа национально-об'единительных движений, внешняя и внутренняя национальная консолидация невозможны без решительной борьбы с империализмом за освобождение Востока. Но буржуазия неспособна на эту борьбу, внутренние осложнения толкают ее на компромисс с империализмом.

Национальные проблемы, с одной стороны, перерастают в общую проблему освобождения от империализма, а с другой — они связаны с решением кардинальнейшего в развитии Востока аграрного вопроса. Только решение аграрного вопроса может выкорчевать корни племенной и родовой организации — опорной базы азиатского государства и главного препятствия на пути национальной консолидации. Но буржуазия неспособна разрешить и аграрный вопрос, этот основной вопрос буржуазно-демократической революции, в интересах широких масс крестьянства и племен. Ее политика «национальной консолидации» в отношении племен состоит в механическом насаждении своего бюрократического аппарата в областях, где живут племена, в насильственном подавлении племенной автономии, комбинируемом с гнилыми компромиссами с реакционнейшей племенной верхушкой. Этот путь ведет к крайнему обострению национально-племенных взаимоотношений, к острейшим конфликтам, используемым империалистами в целях поддержания своей гегемонии на Востоке.

Разрешение национального вопроса и процесс консолидации национальностей предполагает, далее, размежевание областей по национальной линии. Но буржуазия сильнейшей национальности неспособна согласиться на добровольную ломку границ исторически сложившегося государства. В недрах самих восточных стран происходит диференциация на более сильные и более слабые нации. Чем сильнее нажим империалистов на Восток, тем больше стремится буржуазия более сильной нации возместить свой урон за счет слабейших национальностей, зависимых от нее. Ясно, что такая политика чревата тягчайшими осложнениями и конфликтами.

Вследствие ненационального характера восточного государства, который усугубляется политикой империализма, делившего и кроившего «государства» Востока в своих интересах, к моменту перехода восточных народов к национальной жизни восточные государства

представляют собой, как правило, либо конгломерат разнообразных этнических групп, либо они охватывают лишь одну какую-либо часть народа, искусственным образом отделенную от окружающего ее того-же народа. Так, арабы даже в бесспорно арабской части разделены на ряд государств и провинций, — разделенье, не имеющее никакого этнического или языкового основания. Туркмены были поделены между Россией, Хивой, Бухарой, Персией и Афганистаном; узбеки — между Бухарой, Хивой, Россией, Афганистаном и Китаем. Курды между Турцией (1 500 000), Ираком (500 000), Персией (700 000), СССР (100 000) и Сирией (200 000) [1].

Анализ национального и племенного состава восточных государств обнаруживает их необычайную пестроту. Национальный состав восточных государств представляется в следующем виде:

Персия:	
персы	. . . 55%
тюрки	. 20%
луры	. 10%
курды	. 8%
арабы	3,5%
и т. д.	
Афганистан:	
патаны	. 3 500 000
таджики .	. 1 500 000
узбеки	500 000
туркмены	200 000
хезарейцы .	600 000
белуджи	200 000
чар-аймаки	450 000
прочие	500 000
Турция 1915 г. [2]	
турки	. 10 000 000
арабы	7 000 000
греки	1 500 000
армяне .	1 500 000
евреи	800 00
курды	2 000 000
Турция (послевоенная)	
турки	. 11 000 000
курды	1 500 000
греки	350 000
лазы . .	200 000
черкесы	250 000

[1] Asiatic Review, 1926 г., т. VI, стр. 402.

[2] Emin Die Türkei, 1918 г.

армяне .	200 000
евреи	130 000
татары .	80 000
арабы	40 000
Ирак	
арабы	. 78 %
курды .	. 14,8%
евреи	3%
и т. д.	

В Бухаре было три основных национальности — узбеки, таджики, туркмены, и национальные меньшинства—казаки, евреи, персы, афганцы, индусы. В Хиве — тоже три основных национальности — узбеки, туркмены и кара-калпаки, кроме них еще казаки и другие.

Отдельные категории или формы национал-племенных проблем на Востоке имеют совершенно особые и различные социально-классовые корни и смешение их явилось бы принципиальной методологической, а впрочем далеко не только методологической, ошибкой. Но необходимо тут же подчеркнуть о б щ и е моменты, присущие национальному вопросу на Востоке вообще; эти моменты могут быть вкратце сформулированы следующим образом.

Послевоенные социальные и политические сдвиги на Востоке приводят к усилению удельного веса и значения национальной буржуазии во внутренней политике восточных государств, а иногда, как в Турции, к переходу власти в руки буржуазии. Буржуазия стремится к унификации и централизации, к превращению а з и а т с к о г о государства в н а ц и о н а л ь н о е б у р ж у з н о е государство. На этой почве обостряется борьба между национальной буржуазией и инонациональными и донациональными элементами в государстве. Поскольку речь идет о странах полуколониальных, постольку национальная проблема, как и всякая другая внутренняя проблема этих стран, врастает в общий комплекс взаимоотношений между мировым империализмом и зависимыми и полузависимыми странами. Здесь значительную роль играет, с одной стороны, заинтересованность империализма в консервировании азиатских форм хозяйства и государства на Востоке, в торможении самостоятельного развития (хотя бы на капиталистических рельсах) и процессов национальной консолидации восточных народов, а с другой стороны — неспособность национальной буржуазии вести решительную и последовательную линию борьбы с империализмом во вне и с азиатским «феодализмом» внутри.

П е р в а я к а т е г о р и я национально-племенных проблем возникает в результате конфликта между молодой национальной буржуазией и старыми азиатскими формами государства. Мы говорили выше о сращении старой азиатской государственности с племенной организацией. Процесс буржуазной революции на Востоке неизбежно вызывает напряженную коллизию между политикой национальной

консолидации, отстаиваемой буржуазными группами и интересами племен, привиллегии и права которых, неразрывно вплетенные в систему азиатского государства, оказываются несовместимыми с основными постулатами централизованной буржуазной государственности.

Проблема осложняется тем обстоятельством, что племена, в силу своих этнических особенностей и своеобразия экономического и социального уклада, а также вследствие слабости экономических факторов не поддаются ассимиляции, требуемой интересами буржуазной национальной консолидации.

В данном случае сталкивается общество, переходящее на относительно более высокую ступень национального оформления, и отдельные отсталые элементы, продолжающие пребывать в стадии донационального племенного существования. В некоторых случаях эти племенные элементы сами располагают необходимыми предпосылками для самостоятельного национального развития, однако, в более отдаленной перспективе, чем их соседи: таковы, например, курды в Персии и Турции.

История Востока за последние десятилетия дает много примеров подобных столкновений между государством, представляющим в большей или меньшей мере, в более или менее чистом виде интересы национально-буржуазной консолидации и вождями племен. Новое государство нивеллирует все родовые и племенные отличия и привиллегии и своей централизаторской политикой ликвидирует остатки племенной «вольницы», и вожди племен отвечают на это восстаниями. А так как в данном случае выдвигается на первый план бюрократия, как «низкая и грубая централизация, которая еще обременена своей противоположностью, феодализмом» (Маркс), и эта централизация сопровождается такими мероприятиями, как усиление налогов, военные наборы, земельные экспроприации в пользу капиталистических элементов, затрагивающими интересы широких масс племени, то вождям сравнительно легко удается вовлечь в восстание широкие массы, находящиеся под их безраздельным влиянием, и затушевать противоречия, существующие между племенной верхушкой и массой. Государство отвечает на движение племен карательными экспедициями, репрессиями, либо временными компромиссами.

Особенностью племенных движений является то, что, будучи по существу лишены характера национального движения, имеющего определенную программу требований национального характера, они тесно связаны с движением реакционных элементов, борющихся за реставрацию азиатских форм государственности. Курдское восстание в Турции было последней ставкой клерикально-азиатской контрреволюции. Его программа была не национально-курдской программой, а программой всех реакционных элементов Турции. Ликвидация курдского восстания сопровождалась окончательной ликви-

дацией административных особенностей курдских вилайетов, усилением политики туркификации и централизации. Хостинское восстание в 1924 году и восстание шинвари в 1928 году в Афганистане в значительной мере питались политикой кабульского правительства Аманулы, опиравшегося на тонкую прослойку городской торговой буржуазии Афганистана, в значительной своей части непатанской. Характерен тот факт, что национальная консолидация Афганистана происходила на основе персидского языка, т. е. языка таджиков, из которых вербуются значительные кадры афганской торговой буржуазии[1]. Афганистан представлял собой типичную азиатскую организацию господства кочевых и полукочевых патанских племен над оседлым инонациональным и многонациональным (таджикским, узбекским и т. д.) населением. Эта система господства обеспечивает верхушке патанских племен (сердарам и т. д.) крупнейшие привиллегии и выгоды. Попытки перейти на релысы буржуазной государственности неизбежно влекли за собой уязвление привиллегированного положения патанских племен в стране.

Нелишне указать, что именно в процессе созидания буржуазной государственности Аманулой было проведено равноправие основных национальностей Афганистана, допущение таджиков к государственной службе и т. д.[2].

Аналогичные примеры заполняют всю историю послереволюционной в особенности же послевоенной Персии. Укажем на восстания курдов, связанные с попытками реставрации, на попытки каджаров опереться на туркменские, лурские, арабские племена, на восстания арабов (шейх Хаззаль), белуджей, шахсевенов, бахтиаров, хамсе и т. д. и т. д. Все восстания выдвигают реакционные требования реставрации азиатских форм государства, включающих в качестве своей составной части и племенную «вольницу» и привилегии «племенных князей». Подавление восстания приводит к усилению власти губернаторов, назначаемых центром, к введению регулярного налогового обложения и т. д.

Реакционный характер племенных движений убедительным образом обнаруживается при анализе позиций империализма, в частности английского, в этом вопросе. Английский империализм отнюдь не заинтересован в национальной консолидации восточных стран, в самостоятельном их развитии, которое привело бы к их хозяйственной «деколонизации». Крепость позиций империализма на Востоке в значительной степени основана на его связи с реакционными элемен-

[1] Снесарев говорит о громадных успехах персидского языка и вытеснении афганского в период национальной консолидации Афганистана (Афганистан, 104). По Рейснеру, на пушту говорят лишь кочевые афганцы, между тем как языком городского населения является персидский.

[2] Рейснер, Афганистан, стр. 224.

тами в этих странах. Племенное движение превращается в могущественное орудие в его руках для торможения революции на Востоке. Роль Англии в курдском движении в Турции, в востаниях племен в Афганистане и Персии слишком хорошо известна, чтобы была надобность на этом останавливаться. Позиция империализма в данном вопросе обосновывается особой концепцией о характере восточного государства, которой английский империализм прикрывает свою политическую и экономическую заинтересованность в сохранении наиболее отсталых форм азиатской государственности. Согласно официозу «Foreign Office», проявляющему особые заботы о «будущем величии Персии», «племена составляют костяк страны Персии». «Именно непрерывная лойяльность племен Парсии и есть ее подлинный и главный оплот. Именно на племенной основе только и может быть построено будущее величие Персии» [1].

Особенно велика заинтересованность Англии в сохранении силы племен, как главного оплота империалистов против СССР в том случае, если им каким-либо способом удастся вовлечь полузависимые восточные страны в войну против СССР [2], и как главного оплота против всякой революции, даже буржуазно-демократической, на Востоке. Создается типичный для этих стран тройственный союз общей реакции, племен и империализма. Таким образом получается парадоксальное явление, когда племенные вожди, заинтересованные в сохранении наиболее отсталых форм хозяйства и государственности, в то же время оказываются заинтересованными... в прибылях крупнейших концессионных капиталистических предприятий [3]. Эта комбинация интересов нагляднее всего показывает, как процесс внутренней национальной консолидации на Востоке переплетается с общими задачами борьбы против мирового империализма, он же обнаруживает и те трудности, на которые наталкивается создание на Востоке буржуазной национальной государственности.

Для оценки значения племенного движения можно воспользоваться, с соответствующими оговорками, нормой, данной Марксом и

---

[1] «Near East», 1927 г., т. III, стр. 452.

[2] «Near East», 1925, 432 пишет, что «эти племена... снабженные соответствующим вооружением, будут составлять в случае войны значительное препятствие для движения русских войск, так как их вожди, естественно, настроены против всего, что напоминало бы собой коммунизм и не сочувствуя теперешнему персидскому правительству, ждут помощи от Великобритании против России». Автор считает, что установление более тесной связи между британским правительством и южными племенами «не противоречит целости Персии, как суверенного государства», и выражает сожаление по поводу того, «что сотрудничество между персидским правительством и племенами (для войны с СССР) не может быть достигнуто, пока персидское правительство продолжает свою внутреннюю политику», ибо «Риза Хан оттолкнул от себя симпатии племенных вождей своими усилиями покончить с их автономией».

[3] «Near East», 1925, стр. 443.

Энгельсом при оценке контрреволюционной роли «неисторических» славянских наций в период германской буржуазной революции, проходившей под знаменем национальной консолидации Германии. При этом роль империализма представляет некоторую аналогию роли абсолютистско-крепостнической России в европейской революции.

Как в борьбе с феодализмом национальная буржуазия не способна и не желает решить аграрный вопрос в интересах широчайших масс крестьянства, точно также она неспособна разрешить на Востоке племенную проблему в интересах народных масс. Ликвидируя вместе с азиатской государственностью племенные привиллегии, в частности привиллегии племенной верхушки, буржуазия в то же время не ставит своей задачей повышение экономического и культурного уровня масс племен, ускорение процессов социального расслоения внутри самих племен, ферментирующих разложение племенного и родового строя— этого главного оплота реакции, удовлетворения элементарных потребностей племен в смысле обслуживания их на родном языке и обеспечения от бюрократического произвола, и, наконец, самое главное,— решения аграрного вопроса в интересах масс. Правда, турецкое правительство после подавления курдского восстания сделало робкую попытку наделить курдские массы землей депортированных курдских шейхов.

Однако впоследствии эта мера, как и депортация были, как кажется, изменены или «смягчены». Как правило, «реформы» в областях племен выражаются в насаждении бюрократии, действующей старыми азиатскими методами, но лишенной старого авторитета племенной патриархальной аристократии, в унификации администрации, в вытеснении местных диалектов и наречий из государственной и общественной жизни и т. д., в военных наборах и налогах. Все это лишь толкает племенные массы к большей сплоченности вокруг своих вождей и создает тем самым в племенах прочную опору реакции и империализму. Поскольку эта политика комбинируется с политикой реакционных компромиссов с племенной верхушкой — за счет масс — она ни в малейшей мере не способствует решению этой сложной проблемы нового Востока.

Ко второй категории национальных проблем принадлежат вопросы, возникающие в результате того, что в рамках одного исторически сложившегося государства процессы консолидации раскалываются и идут в разных областях по разным национальным линиям, в связи с наличием хозяйственных, языковых и территориальных предпосылок для образования нескольких национальностей; в одном государстве формируется несколько национальностей, находящихся приблизительно на одинаковой ступени социально-экономического развития.

Если в племенном движении отсутствуют требования национального характера в строгом смысле слова (право на национальное самоопределение, права национального языка, школы и т. д.), то в данном случае мы имеем дело с национальными движениями, обладающими вполне оформленными национальными требованиями. Примером такого движения было сирийское движение в довоенной Турции. Оно возглавлялось сирийской торговой буржуазией (христианской и мусульманской, что подчеркивает национальный характер движения) и интеллигенцией, стремившихся освободиться от гнета стамбульской монархии, от эксплоатации турецкого чиновничества, от отсталого турецкого законодательства, от конкуренции привилегированной стамбульской буржуазии и т. д. Это движение, вылившееся в 1904 г. в создание национальной партии, добивалось политической свободы в той или иной форме (отделение или автономия) и мобилизовало под национальными лозунгами широкие крестьянские и мелкобуржуазные городские массы. Младотурецкий режим воочию показал неспособность турецкой буржуазии разрешить национальную проблему Сирии. Усиление удельного веса турецкой буржуазии в управлении государством ознаменовалось более ускоренным темпом ее консолидации, усилением национально-турецкого характера государства — и вместе с тем — централизаторских и унификаторских тенденций, что повлекло за собой дальнейшее обострение борьбы. Требования сирийской буржуазии, поскольку они находили легальное выражение (требования вилайетских советов Бейрута, Халепа, Тарабуля и т. д.) сводились к признанию арабского языка официальным языком в арабских вилайетах, а также права употребления его в центральном парламенте и сенате и к назначению чиновников, знающих арабский язык, к школьной автономии, изменению законов о *торговле* и *недвижимости*, созданию местного бюджета и расширению компетенции местного самоуправления на все вопросы, кроме вопросов общей политики и обороны [1]. Перед нами ярко выраженные национальные требования в буржуазной формулировке: в нелегальной и заграничной работе сирийских организаций фигурировало требование отделения от Турции и создание федерации независимых арабских государств — что иногда обусловливалось французским протекторатом. В этом движении, несомненно, видна рука европейских империалистических государств. Однако, оно могло возникнуть лишь на основе сравнительно подвинувшейся национальной консолидации Сирии, создавшей предпосылки для национального движения в современном смысле этого слова.

Хозяйственное развитие восточных стран с неизбежностью вызывает и будет вызывать к жизни национальные движения, питаю-

[1] Jung. La révolte arabe, I, pp. 62, 73. См. также «Записки Джемаль Паши», стр. 48.

щиеся многонациональным характером большинства исторически сложившихся восточных государств. Арабское национальное движение в Турции может служить прообразом того движения, которое рано или поздно должно возникнуть, например, в персидском Азербайджане. Азербайджан — в хозяйственном отношении наиболее передовая часть персидской монархии, с крупным городским центром, Тавризом, второй столицей государства — населен компактным оседлым городским и земледельческим, а также кочевым тюркским населением. Согласно свидетельству довоенного автора (Богданова), население Азербайджана состояло почти исключительно из турок — оседлых и кочевых, говоривших только по-турецки. Даже в таких городах вне Азербайджана, как Казвин и Решт, турецкий язык пользовался всеобщим распространением. В самом Тегеране было много турок, не знавших ни слова по-персидски[1]. Броун утверждал, что «если высшие классы (better classes) в городах Азербайджана, а кое-где и в селах понимали или говорят по-персидски, то лишь как на иностранном языке, знание которого приобретается путем изучения или путешествия».

При таких обстоятельствах вряд ли можно сомневаться в неизбежности — более или менее отдаленной — известного столкновения между централистским Тегераном и автономистским Тавризом. Если до сих пор незаметно никакого национального движения среди персидских тюрок, если персидские тюрки до сих продолжают рассматривать себя как неотъемлемую часть единой и неделимой монархии Пехлеви, давая вождей и борцов персидскому национальному движению[2], — то это лучше всего свидетельствует о том, что Восток не вышел еще полностью из донациональной стадии развития. Однако при оценке тенденций развития, следует иметь в виду, с одной стороны, рост тюркской культуры в Советском Азербайджане, при непрекращающемся отходе населения персидского Азербайджана на бакинские нефтяные промысла, рост турецкого национализма и успехи турецкой государственности и культуры в кемалистской Турции — с другой; все это может привести к созданию иной ориентации в разных классах и способствовать национальному пробуждению персидских тюрок. С другой стороны, Персия все более и более принимает характер централизованного национального государства, навязывающего всем своим частям свой национальный язык (фарси) в учреждениях, школах, суде, свою бюрократию, нивеллирующего особенности отдельных провинций. В настоящее время в Азербайд-

[1] Богданов. Персия, стр. 17, 19, 23, 29. По Берару, в Азербайджане «Азери является господствующим языком». Берар, Персидская смута, стр. 34.

[2] Однако следует отметить симптоматическое появление в перс. Азербайджане газет на тюркском языке (Ferjaht, Suhbet), имевших, правда, эфемерное существование.

жане, где по-персидски, согласно последним сообщениям, говорит лишь денационализированная молодежь высших классов, «во всех школах преподавание идет на персидском языке, который и является официальным языком»[1]. Все это должно усилить процессы национального размежевания, усилить стремление тюркского Тавриза к освобождению из-под опеки персидского Тегерана. Географическая близость персидского Азербайджана к этнически родственным АзССР и особенно Турции усиливает стремление персидского правительства к форсированной детюркизации Азербайджана, из опасения, как бы тюркский характер этой провинции не послужил поводом для будущего нападения со стороны сильной буржуазной Турции. Не следует забывать, что требование присоединения персидского Азербайджана к Турции в той или иной форме всегда фигурировало в программе пантюркистов, как наиболее удобоосуществимая часть пантюркистской программы[2].

Уже в период первой персидской революции турки, воспользовавшись смутой, оккупировали часть Азербайджана. В этом же направлении действует и светская культура, разрушающая стену, которая отделяет турок-суинитов от тюрок-шиитов и ослабляющая связь последних с шиитской Персией.

Азербайджанской национальный вопрос может стать в будущем актуальным вопросом персидской политики. Укажем на такой симптоматический факт, как выступление националиста-поэта Арефа в Тавризе, где он, «обрушиваясь на все турецкое, горько упрекал тавризцев-азербайджанцев за забвение родного (!) общенационального персидского языка и замену его... турецким. Это выступление... вызвало даже протест турецкого посольства в Тегеране»[3]. Процитируем еще любопытное письмо персидского буржуазного деятеля, напечатанное в английском журнале «Near East.» Автор, отрицая наличие сепаратистского движения в персидском Азербайджане и всяких «турецких тенденций», заявляет, что «Азербайджан всегда принимал руководящее участие во всех персидских национальных движениях». Автор письма далее упоминает «фантастические требования турецких писателей, которые, являясь жертвами самообмана, стремятся к созданию татарской империи путем отрезывания частей соседних стран, с тем, чтобы их сцементировать общим языком, опираясь на тот факт, что население персидского Азербайджана говорит на турецком диалекте, в котором 70% слов — персидских» (утверждение, совершенно

[1] «Near East», 1925, p. 230.

[2] Tekin Alp, Türkismus u. Pantürkismus, p. 3, 85—98. См. также о резких антиперсидских выступлениях пантюркистов в «Revue de monde musulman», 1913, Panisamisme et Panturquisme, p. 204. Sabri Gün, Le Monde Turc, 1929, стр. 31—«О порабощенности турок в Персии».

[3] Чайкин, Краткий очерк новейшей персидской литературы, стр. 59.

не соответствующее действительности. — *И. Л.)* Далее автор, указывая на то, что «персов, говорящих по турецки» не мало в других областях и городах Персии, как в Банджане, Казвине, Гамадже, развивает своеобразную концепцию о том, что переход «персов» на турецкий язык произошел под принуждением монголов (?), и что в настоящее время эти элементы, не питая никаких симпатий к пантюркизму, сами стараются отбросить свой турецкий диалект. «Национальность основана на общности чувства и интересов», а не на языке, поэтому между азербайджанскими персами (!) и анатолийскими турками не может быть ничего общего, как нет ничего общего — заканчивает автор письма — между народом Заратустры и Туранской империей.

В настоящее время экономически персидский Азербайджан ближе всего связан с Персией; Азербайджану выгоднее быть самой передовой частью Персии, чем захудалой, отдаленной провинцией Турции. Однако, в том случае, если империя Пехлеви пойдет в фарватере английской политики, вместе с возрастанием удельного веса южных провинций и превращением трансперсидской железнодорожной магистрали в основную артерию экономической жизни страны, персидский Азербайджан, оставаясь в стороне от этой магистрали, хозяйственно захиреет, и связь между ним и основной частью Персии и значение Азербайджана, как посредника между Персией и СССР, начнет ослабевать. Такой процесс может ускорить и процессы национальной консолидации персидского Азербайджана, его размежевания от Персии, породить ростки сепаратизма, стремления к автономии.

Мы имеем на Востоке ряд других проблем, показывающих те же тенденции, хотя и в более отдаленной перспективе. Кое-где племенная проблема находится на переходной стадии к национальной. Таким примером является курдский вопрос. Уже до войны наблюдались зачатки курдского национального движения, форсируемого ускоренным темпом оседания курдского населения на землю и зарождением курдского городского населения. Уже в 1 880 г. курд Обейдулла призывал к образованию единого и неделимого Курдистана. В 1902 г. появляется в Египте первая курдская газета «Курдистан». Появляются первые курдские школы и клубы. В программе курдских движений фигурировали и требования признания курдского языка, своего курдского чиновничества, армии и т. д.[1]. Это движение как национальное не шло дальше незначительной части оседлого, в частности городского населения, для массы курдов и для шейхов, — это движение еле-еле перерастает рамки племенных движений. Национальное об'единение курдов наталкивается на крайнюю отсталость

[1] Jung, ib. p. 184.

экономики, на неблагоприятные географические условия, способствующие оторванности племен и сохранению значительного количества диалектов, сильно отличающихся друг от друга и т. д.[1]. Необходимо отметить, что в Ираке англичане проводят политику уступок курдам, вводя курдский язык в школы иракского Курдистана, давая курдским шейхам места в Иракских высших органах — пытаясь таким образом создать в иракском Курдистане плацдарм борьбы против Турции, Персии и СССР[2]. Тот факт, что национальный момент в Курдистане становится об'ектом реальной политики, яснее всего показывает что игнорирование курдской национальной проблемы скоро станет невозможным.

Подобными же осложнениями национального характера чревата и будущая история Афганистана, где сплошные территории заняты оседлым непатанским (в большинстве таджикским, а отчасти и узбекским) населением, эксплоатируемым афганскими помещиками. Гражданская война в Афганистане выявила первые признаки начинающейся национальной консолидации афганского Таджикистана — происходящей пока под реакционными лозунгами. И здесь, как и в Персидском Азербайджане, развитие советской, туркменской и узбекской культуры может способствовать ускорению соответствующих процессов среди афганских таджиков, туркмен и узбеков[3].

Третью категорию вопросов составляет проблема национальных меньшинств в узком смысле этого слова. Речь идет о живущих рассеянно осколках национальностей, не составляющих большинства на занимаемой ими территории. Такими национальными меньшинствами на ближнем Востоке являются армяне, греки, евреи, индусы — почти исключительно городское население. Пока меньшинства представляли собой структурно более высокую формацию на фоне азиатского хозяйства, выполняя прогрессивную роль, национальные меньшинства не представляли серьезной политической проблемы для правящих классов. Азиатское государство выработало форму весьма широкой, хотя и своеобразной «персонально-национальной автономии»

---

1 «К северу от Тавра говорят на лара, языком центрального, южного и восточного Курдистана является курманджи, делящийся на две главные ветви ...диалекты различаются в каждой долине и племени. Южный курд редко может об'ясняться с курдом из соверного или центрального Аррдистана» (Asiatic Review, 1926, VI, p. 402).

2 Недаром официоз Foreign Office особо останавливается на том факте, что попытки «республиканской Турции наложить свой знак на Курдистан с той же отчетливостью, как и на остальной турецкой территории... совпадают во времени с первыми зачатками национального единства среди курдов». (Near East, 1925, p. 250).

3 Эта проблема обсуждалась в 1926 г. в английском «Обществе изучения Средней Азии», где наряду с высказываниями о реальности перспективы «дезертирования туркмен, таджиков и узбеков Афганистана к советам, выявилась противоположная точка зрения, а именно, что «туркмен, узбек и таджик в Афганистане гордится тем, что он называется афганцем, и не легко откажется от этого названия» (Near East от 18/VI 1926

предвосхитившей, а в некотором смысле и послужившей прообразом для изощренных схем австро-марксистов[1]. Национальные меньшинства сохраняли право не только на школу и язык, но и (в весьма широких пределах) на особое законодательство в своих внутренних делах, на особые судебные органы и т. д., Причем государство всей силой своего полицейского и военного аппарата проводило в жизнь постановление органов национальной автономии.

Ухудшение положения национальных меньшинств в XIX веке нельзя сводить только к тому, что эти меньшинства стали фактически агентами европейского империализма и его политики ослабления и порабощения Востока, хотя и этот момент играл чрезвычайно значительную роль. Существенное значение имел рост национальной буржуазии, на пути которой, как главное препятствие, стояла буржуазия национальных меньшинств. Политика вытеснения национальных меньшинств из занимаемой ими позиции проводится теми методами хозяйственного и физического истребления, которыми столь богата история турецко-армянских взаимоотношений за последние десятилетия.

Политика кемалистской Турции в отношении национальных меньшинств является последовательным выводом из национальных задач турецкой буржуазии. Это политика планомерно и до конца идущей национализации основных отраслей народного хозяйства страны. Идет вытеснение не только греческой, армянской и еврейской буржуазии из торговли, но и вытеснение греческих рабочих из доков и портов, из государственной промышленности, греческих и армянских служащих из государственных, частных и даже концессионных предприятий, условием открытия которых нередко ставится турецкий персонал. Принудительный обмен меньшинствами с Грецией является одним из наиболее ярких моментов этой политики.

Для политического положения меньшинств характерны выдвигавшиеся одно время проекты черты оседлости для меньшинств, или тот факт, что еврейские буржуазные организации под давлением правительства были вынуждены «добровольно» отказаться от международной защиты своих прав, предусмотренной лозаннским договором. Хотя цена гарантий Лиги наций достаточно хорошо известна, но факт все же остается показательным. Таким образом в Турции появился «еврейский вопрос», никогда прежде не существовавший. «После ослабления греческого и армянского элементов турки сами хотят завладеть всей торговлей, промышленностью и банками, все яснее вырисовывается противоположность интересов турецкой и еврейской буржуазии и вместе с тем появляется еврейский вопрос как таковой»[2]

[1] Интересно отметить, что Реннер в обосновании своей теории персональной автономии ссылается на Восток.

[2] Kowalsky, Turcja powojenna, стр. 18.

В Ангорском парламенте в последние годы раздавались речи о том, что евреи представляют собой прямую угрозу экономической независимости Турции, и что «мы должны национализировать биржу». «В стране существует еврейская опасность и если не повести антиеврейской политики, то страна будет находиться в таком же положении, как и Венгрия» [1].

Для того, чтобы понять политику кемалистской Турции в отношении своих национальных меньшинств, надо учесть необычайную обостренность национальных взаимоотношений в период возникновения турецкого национально-освободительного движения. Известно, что после поражения Турции в войне, турецкие греки и армяне откровенно стали на сторону заклятых врагов турецкого народа, требуя раздела государства, создавая военные дружины для подавления отчаянных попыток турецкого крестьянства отстоять свою землю от империалистов. Национально-освободительное движение, кемализм в его первой стадии, в первую очередь питался этим национальным антагонизмом, возникнув как орудие самообороны против «Великой Армении», «Понтского государства», передачи Смирны грекам и т. д. Однако причины непримиримой враждебности среди греческого и армянского меньшинства по отношению к турецкой государственности об'ясняются в значительной мере процессом консолидации национальной турецкой буржуазии, превратившей государство в орудие хозяйственного вытеснения и истребления меньшинства.

«Персональная автономия» меньшинств отмирает, как явно несоответствующая интересам консолидирующегося национального государства. Вместе с действительно отжившими свой век установлениями (как светская власть греческого патриарха и армянского католикоса) подвергается уничтожению также школьная система национальных меньшинств. Насильственная туркификация национальных меньшинств становится краеугольным камнем национальной политики. Положение национальных меньшинств в современной Турции является иллюстрацией того, как национальная консолидация, проводимая «под эгидой буржуазных порядков» с неизбежностью вызывает острейшие национальные конфликты и порождает неразрешимые национальные «вопросы».

[1] Contemporary Review, jan., 1927, p. 35.

В СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Приветствие от I Лингвистического с'езда Таджикистана

Советом национальностей получена следующая телеграмма от первого лингвистического с'езда Таджикистана.

Первый лингвистический с'езд Таджикской республики, разрешивший актуальные вопросы культурной революции, шлет свой горячий привет Совету национальностей. С'езд обещает приложить все усилия для форсирования культурного строительства в раскрепощенном свободном Таджикистане. Да здравствует братский союз народов Советского союза! Да здравствует культурная революция на Востоке!

Председатель с'езда **Нассар Мухамедов.**

■

Ленинградский Украинский театр должен быть включен в сеть гостеатров РСФСР

В Совет национальностей обратились представители Ленинградского Украинского театра с просьбой оказать содействие для скорейшего оформления правового положения театра.

Вопрос об организации Украинского театра в РСФСР — принципиально (да и практически) уже давно решен. Главискусство НКПпроса РСФСР не только признало необходимым создать Украинский театр,—как центр развития украинского театрального искусства в РСФСР, но и отпустило средства на орграсходы.

Наркомпрос Украины оказал содействие в комплектовании режиссуры и артистов, выборе репертуара и пр.

Состав театра и программа его работы обеспечивают высокое качество его продукции с идеологической и художественной стороны. Между тем «признание» театра и включение его в сеть гостеатров тормозится. Президиум Совета национальностей обратился с письмом к Наркомпросу РСФСР т. Бубнову и в президиум ВЦИК, поддерживая ходатайство о скорейшем оформлении положения театра.

Президиум Совнаца просил о рассмотрении этого вопроса президиумом ВЦИКа в ближайшее время, так как положение театра может ухудшиться, а интересы громадного числа украинцев, проживающих в РСФСР и Ленинграде в частности, требуют внимательного отношения к центру Украинского искусства, уже показавшему свои положительные качества.

В ближайшее время вопрос об Украинском театре будет очевидно разрешен.

■

Приветствие Совета национальностей к пятилетнему юбилею польского Мархлевского района УССР

Советом национальностей послана следующая телеграмма к празднованию пятилетнего юбилея Мархлевского польского района УССР.

Совет национальностей ЦИК Союза ССР горячо приветствует вас с пятилетним юбилеем. Имеющиеся большие успехи в вашей работе на хозяйственном и культурном фронте показывают великое значение ленинской национальной политики советской власти и ее правильное проведение Украинским правительством.

Желаем дальнейших успехов в вашем социалистическом строительстве Напрягайте все ваши усилия на выполнение вашей пятилетки в четыре года. Сделайтесь образцовым национальным районом. На вас смотрят не только трудящиеся СССР, но также и трудящиеся зарубежных стран. Мы уверены, что вы впредь оправдаете доверие правительства и трудящихся Советского союза.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л.

ОБЗОР ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

В послевоенный период в Западной Европе (особенно же за последние 3—4 года) появился ряд специальных периодических изданий, посвященных национальному вопросу. Эти журналы представляют громадный интерес, как отражение основных политических течений в области национального вопроса, господствующих в буржуазной Европе, и того сложнейшего клубка политических проблем международного характера, который создался вокруг этого вопроса, а также по приводимому ими богатому фактическому материалу о положении угнетенных национальностей и национальных меньшинств в послеверсальской Европе.

Часть этих материалов посвящена той или иной частной национальной проблеме (Македония, Эльзас, т. н. Auslanddeutschtum и т. п.), часть же претендует на освещение национальной проблемы во всеевропейском масштабе, хотя обычно ставит ударение на известном территориальном отрезке этой проблемы.

Одно из основных направлений в области нац. вопроса представлено теми партиями нац. меньшинств, которые группируются вокруг т. н. «конгрессов нац. меньшинств», созываемых ежегодно в Женеве. (В 1930 г. состоялся VI конгресс). Формально конгресс представляет все нац. меньшинства, принимающие в нем участие; фактически же гегемония принадлежит буржуазным партиям немецких меньшинств (и непосредственно их поддерживающим мадьярским и отчасти еврейским), за которыми в свою очередь стоят руководящие буржуазные партии Германии (народная партия и националисты, отчасти центр). Основным стимулом этого движения (т. н. Auslandd utschtum) является стремление к пересмотру Версальского и (для мадьяр) Трианонского договоров, воссоединение с национальной метрополией или установление с ней теснейших связей. Однако, практичная буржуазия национальных меньшинств отнюдь не собирается выпячивать эти стремления, которые могут послужить помехой для достижения менее широких, но более реальных целей. Поэтому, всячески открещиваясь от ирредентизма, буржуазное руководство этих меньшинств в настоящее время ищет соглашения с буржуазией господствующих наций для совместной борьбы с нарастающей революционной волной, на основе удовлетворения минимальных национальных требований, а иногда и не дожидаясь этого удовлетворения (вхождение немецких партий и реакционную правительственную коалицию в Чехословакии). Этими минимальными требованиями являются: соблюдение договоров о меньшинствах, предусматривающих элементарное равноправие нацменьшинств; активизация Лиги наций в области защиты прав меньшинств и, наконец, «культурная автономия». Последняя, это детище австро-марксизма, в настоящее время стала общим достоянием буржуазных партий национальных меньшинств, которым она дает в руки удобную «положительную» программу национальных требований, под знаменем которой они пытаются удержать свое руководство движением нац. меньшинств. Культурная автономия должна сплотить все классы той или иной

национальности для культивирования национальных особенностей, она же должна послужить формой легализации тесной связи с национальной метрополией, как «национально-культурным центром» [1].

Центральным органом этого движения является журнал «Nation u. Staat» («Нация и государство»), выходящий в Вене с сентября 1927 г. [2]. Как указано в подзаголовке, это — «немецкий орган, посвященный европейской проблеме меньшинств», т. е. орган тех немецких групп, которые, не замыкаясь в узкий круг своих дел, пытаются использовать общеевропейское движение меньшинств в своих политических целях. В передовой № 1 журнал заявляет: «Немцы в первую очередь призваны решить национальный вопрос, ибо это их вопрос». Журнал проводит мысль о немецких меньшинствах, как призванных руководителях движения национальных меньшинств.

Политическая платформа журнала соответствует отмеченному выше направлению. Журнал, как и «конгрессы», открыто открещивается от всякого ирредентизма, избегает говорить о пересмотре границ и чрезвычайно усиленно прорабатывает темы, относящиеся к Лиге наций и международному регулированию вопроса о нац. меньшинствах, а также вопросы «культурной автономии».

По мнению журнала, вопрос о национальных меньшинствах — это «вопрос судьбы Европы». «Соглашение будет достигнуто, если Европа, ее государства и народы имеют будущность». Обеспечить «будущность» Европы в рамках капиталистического строя — такова по мнению руководителей журнала основная задача движения национальных меньшинств. Неудивительно, что журнал, разоблачая царящий повсюду национальный гнет, в то же время стремится к соглашению с буржуазными правительствами, проводящими этот режим угнетения, и, критикуя бездеятельность Лиги наций, все же продолжает сеять иллюзии насчет «улучшения процедуры». Так, подводя итоги знаменитой Мадридской сессии Лиги нации (июнь 1929 г.), на которой обсуждались вопросы о процедуре [3], журнал констатирует определенный «успех дела меньшинств», хотя, как он тут же скромно признает, «не так-то легко сказать, в чем состоит этот успех». Или, делая обзор положения меньшинств за 1929 г., констатируя ухудшение этого положения во всех странах, указывая на то, что, например, в Италии «угнетение немецкой и славянской частей приняло за истекший год формы, затмевающие даже всю предыдущую практику», а в Юго-Славии новый «режим направил свое острие открыто против национальных меньшинств» и т. д., журнал все же заключает, что «несмотря на мрачное положение в отдельных странах, нет повода быть слишком пессимистичным», и что «даже в Лиге наций возможен прогресс, если только потратить на этом участке работы достаточное количество энергии».

Так осуществляет журнал сложную политику буржуазии национальных меньшинств, которая вынуждена выдвигать лозунги борьбы, чтобы не потерять руководства массами, и в то же время должна сеять в массах иллюзии о возможности разрешения нац. вопроса мирными средствами, дабы воспрепятствовать растущему революционизированию масс, а также добиваться компромиссов с правящими кругами, чтобы заключить с ними союз, направленный против же же масс.

---

[1] Некоторые немецкие авторы развивают утопичные проекты создания межгосударственных экстерриториальных национальных органов, об'единяющих в одно целое всех лиц данной национальности, включая национальную метрополию и национальные меньшинства, живущие в разных государствах, для заведывания делами «единой национальной культуры» (Trampler, Staaten u. nationalen gemeinschaften).

[2] «Nation. u. staat», Deutsche Zeitschrift für das europäische Minderheitenproblem.

[3] См. статью И. Левина. Лига наций—защитник нац. меньшинств. «Революция и Национальности», № 1.

Интересно отношение журнала к национальной политике советской власти. В статье на эту тему (1928 г., № 11—12) мы читаем, что «большевики сумели очень счастливо разрешить эту весьма важную для России и очень сложную проблему», и что эту политику можно назвать «гениальной» и «образцом для Европы». «Результаты и успехи говорят бесспорно, особенно по сравнению с Европой, за большевиков». Журнал распространяется насчет «мастерства Сталина» в решении нац. вопроса и констатирует «особенные достижения среди отсталых народов», но тут же автор добавляет, что это «типично большевистское разрешение вопроса», для Европы не подходящее.

«Nation u. Staat» по своему охвату и по составу своих сотрудников — самый «солидный» и серьезный из рассматриваемых нами журналов. Его статьи и периодические обзоры содержат большой фактический материал о положении нац. меньшинств в Европе; он наиболее красноречиво и серьезно выражает основное политическое направление буржуазии национальных меньшинств.

К этому же направлению примыкает гораздо более бедный содержанием «Glasul Minoritatilor» («Голос меньшинств»). печатающийся на румынском немецком и французском языках [1]. Это орган мадьярского меньшинства в Румынии, однако, по содержанию своих материалов, он может быть причислен к о б щ и м журналам, посвященным нац. вопросу в Европе. Если для «Nation u. Staat» как для н е м е ц к о г о органа, центр тяжести находится в Центральной Европе, то для «Glasul» этот центр тяжести находится в Юго-восточной Европе (Румыния, Юго-Славия, южная часть Чехословакии и т. д.). Этот журнал, как и «Nation u. Staat» совмещает резкую критику национальной политики правительства с призывом к лойяльности и законности; он считает, что «первое насущное условие» для борьбы национальных меньшинств за права, признанные договорами — это... никогда не покидать почвы законности». Журнал втечение 1929 г. ожидал от национал-царанистов выполнения предвыборных обещаний, возлагая свои надежды на «идеалиста Маниу». В последних номерах журнал приветствует короля Карла, возглавившего фашистский переворот в Румынии.

Помимо этих журналов, имеющих общий характер, выходит ряд изданий, примыкающих к этой же политической группировке, но посвященных частному вопросу: специально вопросу о немецких меньшинствах [2], эльзасскому вопросу [3], фламандскому [4], македонскому [5]. В политическом отношении эти журналы бывают иногда резче и откровеннее, особенно те из них, которые выходят за своим национальным рубежом. Иные выдвигают требование отделения от метрополии и образования самостоятельного государства—Эльзасского, Фламандского, Македонского. Однако, эти требования маскируют тенденцию к последующему в о с с о е д и н е н и ю с соседним государством: Эльзаса—с Германией, Македонии с Болгарией и т. д.

В общеполитических вопросах многие из этих журналов занимают крайнюю реакционную позицию. Последние номера немецких журналов полны «описаний» «ужасов коллективизации» и «религиозных преследований» в немецких

---

[1] Glasul Minoritatilor, la voix des Minorites, die Stimme der Minderheiten, Lugoj (Румыния), выходит с июня 1923 г.

[2] Der Auslanddeutsche, Deutsche Arbeit, Deutsche Post aus dem Osten, Deutsch wolgadeutsche Pressedienst, Deutsches Leben im Russland (орган русско-немецкой эмиграции), Deutsche Politische Hefte aus Grossrumänien, Ostland (оба издания в Румынии).

[3] Elsass-Lotaringen, Heimatstimmen (Berlin).

[4] Jnternacia, Антверпен (на шести языках).

[5] La Macédoine Genève, на франц., немецк. и англ.

селах в СССР, они не скупятся на извращения, полны выражениями сочувствия кулацким эмигрантам и т. д.

Переходим теперь к изданиям из другого политического лагеря. Это органы правительств послевоенных государств, получивших нацменьшинства (Польша, Чехословакия, Румыния, Юго-Славия и т. д.). Задача этих органов уже совершенно другая — а именно «целиком и полностью» оправдать существующую политику угнетения и истребления меньшинств.

На первом месте следует поставить польский журнал «Sprawy Narodowosciowe» («Национальные проблемы»), орган Варшавского института по изучению национальных проблем[1]. На этот орган польского фашизма пали три трудных и неблагодарных задачи: показать «благоденствие» украинцев и белоруссов, евреев и немцев в фашистской буржуазно-помещичьей Польше; дискредитировать всякое освободительное движение среди нац. меньшинств, и, наконец, противопоставить картине «благополучия» меньшинств Польши картину национального гнета в... СССР. Особо важной является последняя задача, в виду неприкрытой тяги украинских и белорусских масс к Советской Украине и Белоруссии; по этой причине наши Западные советские Республики пользуются особым вниманием со стороны этого органа. Этой задаче подчинена довольно обширная «информация» о нац. вопросе в СССР, которая помещается в каждом номере этого журнала. Здесь получают своеобразное «освещение» всякие уклоны в нац. вопросе как великодержавные, так и местно-националистические. Борьба трудящихся масс Союза с классовыми врагами, рядящимися в «национальные» одеяния, рисуется как «борьба Москвы с национально-освободительным движением национальностей СССР». Особым сочувствием журнала пользуются всякие местно-националистические уклоны, начиная с шумскизма, волобуевщины и т. д., и кончая открыто контрреволюционной султан-галиевщиной. Журнал рассказывает, как «выступление писателя Хвильового с известным литературным манифестом о западной ориентации украинской культуры, острая критика экономической политики компартии, данная известным экономистом Волобуевым, показавшим, что Украина превратилась в колонию СССР, протест вождя украинских коммунистов Шумского против политической гегемонии русских коммунистов на Украине — все эти факты встревожили советскую власть, как проявление известного единства и солидарности разных частей украинского общества в вопросе национального освобождения». Представители этих националистических уклонов сочувственно характеризуются как «национальные элементы... враждебно относящиеся к русской культуре и ее центру — Москве».

Так же сочувственно относится журнал и к Яворскому, «концепция которого дает оригинальное освещение революционных событий на Украине и интерпретирует победу коммунистической революции не как результат борьбы украинских трудящихся масс, а как следствие победы воинствующего русского пролетариата над украинским национальным элементом».

Журнал не упускает ни одного случая использовать малейшее проявление великодержавного шовинизма для злобных нападок на национальную политику сов. власти. Так, книгу троцкиста Ваганяна о нац. культуре, осужденную всей советской печатью подвергшуюся уничтожающей критике в Нац. комиссии Комакадемии еще в 1927 г., журнал расценивает как «новую теорию советского панруссизма», как «чрезвычайно симптоматическое явление», характеризующее якобы настроения «в руководящих сферах русского коммунизма». В «теоретической» статье под заглавием «Эволюция советской национальной политики» некий Кова-

---

1 Sprawy Narodowosciowe, czasopismo poswiecone badaniu spraw narodowosciowysh, Warszawa.

левский доказывает, что советская национальная политика ныне пошла по пути люксембургианства (!). Эти примеры дают представление об основной тенденции польского органа.

Аналогичный характер имеет также чешский журнал «Narodnostni Obzor» выходящий с 1930 г., — орган вновь образованного «чехословацкого общества по изучению национального вопроса».

Выше мы видели, что ряд органов нац. меньшинств представляют собой орудие германской политики. И вот, в противовес им, Польша также заводит себе агентуру среди национальных меньшинств в лице национальных меньшинств... самой Германии, подавляющую часть которых (свыше 90%) составляют поляки. Таким путем Польше удалось вызвать раскол на конгрессе нацменьшинств. Меньшинства Германии ушли с конгресса выдвинув следующие требования в качестве политической установки конгресса:

> «Признание безоговорочной гражданской лояльности в отношении государств, признание принципа соглашения меньшинства с большинством путем положительного сотрудничества, основанного на признании государства в пределах общего государства... отклонение всяких державно-политических целей и работа с ограничением своих задач областью специфических проблем, касающихся положения меньшинств».

Эта программа с достаточной ясностью рисует, чьи интересы представляют польские помещики и буржуа, выступающие как представители нац. меньшинств Германии. Она же лишний раз и с особой наглядностью показывает, как буржуазное руководство движением национальных меньшинств вовлекает их в переплет противоречий и конфликтов, раздирающих лагерь капиталистических государств после Версаля.

Органом этой группировки является журнал «Kulturwehr» выходящий в Берлине с 1924 г. на немецком языке [1]. Распространяться о характере этого журнала не приходится. Этот орган «союза национальных меньшинств Германии» является неприкрытым орудием польского правительства, преследующего две основные задачи — проповедывать среди нац. меньшинств «лойяльность» и «мирные» методы борьбы, и, во-вторых, дискредитировать всякое выступление Германии в вопросе о нац. меньшинствах, разоблачая нац. политику самой Германии. Нечего говорить, что проповедь абсолютной лойяльности этот журнал, выходящий в Германии, совмещает с защитой западной польской границы, польского корридора и т. п., что вытекает из самого характера журнала. Журнал всячески оправдывает бездеятельность Лиги наций в области «защиты» нац. меньшинств, резко критикует конгрессы нац. меньшинств, которые по его мнению должны быть ликвидированы, сопоставляет «блестящее» положение немцев в Польше с положением поляков в Германии. В этой последней части журнал, как дающий фактический материал о национальной политике послевоенной Германии, все же представляет известный интерес [2].

Перечисленные журналы представляют основные политические течения буржуазного мира в нац. вопросе. Для полноты картины упомянем здесь еще брюс-

---

1 Kulturwehr Zeitschrift für Minderheitenkultur u. Politik. Organ des Verbandes der nationalen Minderheiten Deutschlands. Herausgeber Prof. Stanislaw von Sierakowski

2 Для характеристики положения в Германии приводим выдержки из письма батраков-поляков, помещенного в № 1—2 за 1930 г. „Мы, рабочие, с детских лет занятые в имении Подрузен, были вызваны в контору. Там находился молодой хозяин Вейзе, инспектор Роггенбау. Всем нам было об'явлено об увольнении. В качестве основания было указано: 1) что мы посылаем наших детей в польскую школу, 2) что мы не голосовали за хозяина на выборах".

сельский журнал «Minorités Nationales», являющийся органом «международного союза ассоциаций для поддержки Лиги наций» (выходит с 1928 г.). Это пацифистский журнал, в меру критикующий «деятельность» Лиги наций и «крайности» национальной политики европейских государств, и возлагающий все свои надежды на реформу «процедуры» в Лиге наций. Укажем и на гораздо более радикальный «Cri des Peuples», издаваемый в Париже Лекашем, который не останавливается перед резкой критикой и разоблачением режима национального гнета в послевоенной Европе.

Особняком стоит «La féderation Balkanique», «орган угнетенных народов и нац. меньшинств Балкан», издающийся в Вене на французском, немецком, хорватском, болгарском, албанском, греческом и турецком языках, являющийся действительно боевым органом национально-революционного движения на Балканах.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

С. Диманштейн — Социалистическое строительство и национальная политика партии 3

К десятилетию Советского Казакстана

Ф. Голощекин — Завоевание Октябрьской революции . 13

Хозяйственное строительство

Файзулла Ходжаев — Хлопок . 27
А. Поднек — Казакстан на путях социалистической реконструкции 33
Н. Шур — К контрольным цифрам Узбекистана на 1930/31 год 40
М. Ербанов — Земельная реформа в Бурят-Монголии . 49
И. Колычев — Больные моменты переселения в Таджикистане 59

Работа комсомола

А. Фоминов — Комсомол на джайляу 69

Национальные кадры

А. Тахо-Годи — Подготовка вузовских кадров нацмен . 80

Культстроительство

Гамалов — Всеобщее обучение нацменьшинств 88
М. Мендельсон — Всеобщее обучение в Туркмении . 92
Б. Виноградов — Обзор постановлений по культстроительству 98

Теория

Этапы работы Ленина по национальному вопросу в дооктябрьский период (переработанный доклад т. С. Диманштейна) 105

За рубежом

И. Левин — Проблема национальной консолидации на зарубежном Востоке 119

В Совете национальностей . 135

Критика и библиография

Л. — Обзор иностранных журналов по национальному вопросу . 137

Обращение к читателям

Уважаемые товарищи!

Желая создать постоянный кадр авторского актива, редакция журнала „Революция и национальности", начиная с этого номера будет печатать списки тем для статей очередных книжек журнала, чтобы товарищи на местах имели возможность, избрав подходящую для себя тему, своевременно прислать в редакцию свои статьи или материалы.

Шлите статьи, обзоры, рецензии по следующим темам:

1. **Борьба на два фронта в нацреспубликах и областях.**
2. **Соцстроительство в нацрайонах.**
3. **Подготовка кадров из местных национальностей (опыт и проблемы).**
4. **Коренизация аппаратов.**
5. **Коллективизация (опыт мест).**
6. **Всеобщее обучение в нацреспубликах и областях (состояние, подготовка, проведение всеобуча).**
7. **Ликвидация округов (опыт нацресп. и областей).**
8. **Перестройка партработы в связи с районированием.**
9. **Различные теоретические статьи и отдельные историко-политические и научные исследования по нацвопросу.**
10. **Отзывы на актуальную по теме выходящую нацлитературу (по всем отделам, включая и периодику, и обзоры худож. литературы). Вместе с отзывом необходимо высылать и рецензируемую книгу.**

Шлите статьи на указанные темы по адресу: Москва, Кремль, здание Правительства, 3-й этаж, комн. 23, редакция журнала „Революция и национальности".

Сообщайте свой адрес и место работы, чтобы редакция могла вести с авторами плановую работу.

Цена отдельного номера 70 коп.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Комакадемии

Под редакцией: Р. Ахундова, С. М. Диманштейна, А. И. Досова, А. С. Енукидзе, М. Н. Покровского, Н. А. Скрыпника Ю. М. Стеклова, А. Таджиева, А. И. Хацкевича, А. Я. Эстрина.

Бюро редакции: С. М. Диманштейн, А. Таджиев, А. Я. Эстрин.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

— Освещает актуальные вопросы теории и практики нацполитики под углом зрения применения ленинизма в нацвопросе

— Борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе

— Держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий совласти по нацвопросу

— Рассказывает о реконструкции народного хозяйства в национальных районах, уделяет большое внимание проблеме кадров нацработников

— Поднимает вопросы партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства нацрайонов

— Печатает материалы о жизни нацменьшинств в Союзе ССР, а также освещает национальный вопрос и национально-революционное движение за рубежом

— Дает обзоры практической деятельности центральных и местных организаций и учреждений по разрешению нацвопросов и законодательства по национальному вопросу

— Помещает богатую библиографию

— Рассчитан на широкие слои партийного и советского актива.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ ЛУЧШИЕ СИЛЫ ЦЕНТРА И МЕСТ.

В каждом номере не менее 125 стр.

Адрес редакции—Москва, Кремль, Совет национальностей. Тел. Кремль доб. 5-86; гор. 5-64-93.

Подписная цена — до конца года . . . . 5 р.
3 месяца . . . . . 2 р.

Подписка принимается главн. конторой изд. Комакадемии, Москва, Волхонка, 14; конторой изд. при президиуме ВЦИК «Власть Советов»—Москва, центр, Неглинная, 21 и сетью почтамта.